This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HDI
HL 2B54 H

HARVARD
LAW
LIBRARY
1870

Digitized by Google

Bd. Dec. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received OCT 8 1931

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

6-2

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
въ международныхъ войнахъ.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ МОРСКОМУ ПРАВУ.

РОМАНА БАЗИНЕРА.

„Es erben sich Gesetz und Rechte
Wie eine ew'ge Krankheit fort;
Sie schleppen von Geschlecht sich zum Geschlechte,
Und rücken sacht, von Ort zu Ort.
Vernunft wird Unsinn, Wohlthat Plage;
Weh dir, dass du ein Enkel bist!
Vom Rechte, das mit uns geboren ist,
Von dem ist leider! nie die Frage."
(Goethe, Faust).

ОДЕССА.
Типографія П. Францова.
1870.

Digitized by Google

Дозволено Цензурой. Одесса, 11-го августа 1870 года.

ОТ 8 1931

Digitized by Google

Оглавленіе.

Стр.

Введеніе 1

Отдѣлъ первый. Очеркъ историческаго развитія морскаго права.

§ 1). Обычаи морскихъ войнъ 16-го и послѣдующихъ стол. до начала 19 го включительно 7

§ 2). Развитіе гуманныхъ началъ морскаго права въ междугосударственныхъ трактатахъ 13

§ 3). Борьба между воюющими и нейтральными 20

§ 3). Морская практика во время войнъ революціи и имперіи 27

Отдѣлъ второй. Развитіе морскаго права въ ученіяхъ публицистовъ.

§ 1). Ученіе Гюбнера 34

§ 2). Послѣдователи Гюбнера 39

§ 3). Критическая оцѣнка теорій ближайшихъ послѣдователей Гюбнера 51

§ 4). Крайнее развитіе начатаго Гюбнеромъ движенія въ пользу нейтральныхъ 59

§ 5). Поборники начала неприкосновенности частной собственности 62

Отдѣлъ третій. Начало неприкосновенности частной собственности, разсмотрѣнное со стороны его осуществимости.

§ 1) Противники и защитники начала неприкосновенности частной собственности 80

§ 2). Разборъ парижской декларацiи 1856 г. 85

§ 3). Вѣроятность осуществленія начала неприкосновенности частной собственности 90

§ 4. Идея вѣчнаго мира 97

Заключеніе 101

Digitized by Google

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

У народовъ древнихъ, у которыхъ война велась почти исключительно ради добычи, пріобрѣтенія земель и порабощенія противника; когда каждое отдѣльное лице будучи гражданиномъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воиномъ: у народовъ древнихъ, война велась сообразно съ этимъ не противъ націи въ ея совокупности, не противъ государства, а противъ всѣхъ подданныхъ противной стороны взятыхъ отдѣльно. Война становилась отношеніемъ лицъ, индивидуумовъ, — о неприкосновенности частной собственности конечно не могло быть и рѣчи.

Такой же характеръ имѣла война во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Анархическое состояніе обществъ того времени, вслѣдствіе котораго даже въ мирное время каждый гражданинъ могъ безнаказанно грабить иностранца подъ предлогомъ репрессалій; недостатокъ постоянныхъ войскъ и обычай вести войну наемными шайками и сплошными ополченіями и проч., все это было причиною того, что война становилась дозволеннымъ грабежемъ, пріобрѣтеніе добычи самымъ удобнымъ и благороднымъ способомъ обогащенія и требованіе пощады частной собственности во время войны, при такомъ характерѣ ея—нелѣпостью.

Но мало-по-малу, съ усиленіемъ государственной власти, съ введеніемъ постояннаго регулярнаго войска, и болѣе правильныхъ сношеній между народами, война начинаетъ терять

Digitized by Google

свой частный характеръ, она становится отношеніемъ государствъ и грабежъ замѣняется контрибуціею *).

Но оказавъ свое вліяніе на способъ веденія войнъ сухопутныхъ, успѣхи цивилизаціи оказались повидимому безсильными въ дѣлѣ смягченія обычаевъ войнъ морскихъ. На морѣ война продолжала, а отчасти и до сихъ поръ еще продолжаетъ носить тотъ частный характеръ завѣщанный намъ средними вѣками, вслѣдствіе котораго сущность морской войны можно опредѣлить словами: грабежъ непріятельской собственности.

Что касается причинъ подобной отсталости морскаго права и различія его въ этомъ отношеніи отъ болѣе гуманныхъ началъ войнъ сухопутныхъ, то причины эти должно, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ искать въ томъ отличительномъ меркантильномъ характерѣ, который имѣли до послѣдняго времени морскія войны и въ тѣхъ особенныхъ цѣляхъ, которыя при посредствѣ ихъ преслѣдовались. Отличительный характеръ этотъ получаютъ морскія войны особенно начиная съ 16-го столѣтія.

Морская торговля бывшая въ продолженіе среднихъ вѣковъ почти исключительною привиллегіею нѣкоторыхъ только предпріимчивыхъ городовъ и народовъ, начиная съ 16-го стол. дѣлается достояніемъ всѣхъ приморскихъ державъ Европы и скоро принимаетъ обширные невиданные до того размѣры. Ближайшею причиною этого было открытіе Америки и морскаго пути въ Индію. Открытія эти прославившія конецъ 15-го стол., дали новое обширное поприще спекулятивному духу европейскихъ народовъ, которые скоро понявъ громадное значеніе морской торговли, съ жаромъ бросились на эту новую отрасль промышленности, представлявшую до того времени

*) Уже во время войнъ Людвика XIV-го воюющіе трактатами опредѣляютъ даже величину и способъ взиманія военнаго налога.

Digitized by Google

для большинства изъ нихъ интересъ весьма слабый. Выгоды, которыя доставляла морская торговля, накопленіе богатствъ, которымъ сопровождалось ея процвѣтаніе, породили съ одной стороны ненасытную жадность, съ другой соперничество и зависть. Государства стали направлять всѣ свои силы къ одной цѣли: къ достиженію морской монополіи и возможно полному устраненію другихъ народовъ отъ участія въ выгодахъ морской торговли. Слѣдствіемъ этихъ стремленій были ожесточенныя войны, представлявшія вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшее средство для достиженія означенной цѣли морскаго преобладанія.

Такимъ образомъ морская война получила своимъ особеннымъ и едва ли не главнымъ назначеніемъ—уничтоженіе торговли противника, въ процвѣтаніи которой стали видѣть источникъ богатства и могущества народовъ. Сообразно такому назначенію, война на морѣ должна была необходимо обратиться въ организованный грабежъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ и вообще непріятельской собственности, гдѣ и въ какомъ бы то видѣ ни было.

Преслѣдованіе непріятельской торговли, признанное неоспоримымъ правомъ воюющаго, имѣло своимъ неминуемымъ послѣдствіемъ конечно и стѣсненіе нейтральныхъ въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ противникомъ; ибо понятно, что главная цѣль воюющаго, — уничтоженіе морской торговли противника была бы недостижима, или достигалась бы только отчасти, если въ тоже время не прекратить и торговыхъ сношеній съ этимъ послѣднимъ народовъ мирныхъ. А для того, чтобы удержать нейтральныхъ отъ нарушенія ими своей обязанности не мѣшать военнымъ дѣйствіямъ воюющихъ, чтобы заставить ихъ уважать мнимыя права этихъ послѣднихъ, всякій провинившійся въ чемъ либо нейтральный корабль былъ объявленъ законнымъ призомъ.

Digitized by Google

Эти стѣсненія нейтральныхъ были впрочемъ не только необходимымъ послѣдствіемъ признаннаго за воюющими права преслѣдовать торговлю противника; они имѣли еще и другой источникъ. Воюющіе должны были замѣтить, что народы мирные продолжая свои торговыя операціи, невозможныя вслѣдствіе состоянія войны, для первыхъ,—успѣвали нерѣдко, благодаря именно отсутствію конкуренціи со стороны воюющихъ расширить свою морскую торговлю до того, что по окончаніи войны, обѣ воюющія стороны, ослабленныя продолжительною борьбою, находили новыхъ опасныхъ соперниковъ, и главная цѣль войны оставалась такимъ образомъ недостигнутою. Для избѣжанія подобныхъ невыгодныхъ результатовъ слѣдовало придать войнѣ такой характеръ, при которомъ бы столько же страдали нейтральные, сколько и непосредственный противникъ. Отсюда всевозможныя стѣснительныя мѣры, получавшія свое оправданіе при помощи дорогаго права преслѣдованія непріятельской торговли и неменѣе дорогаго права крайней необходимости.

Подъ вліяніемъ такихъ-то меркантильныхъ соображеній опредѣлился характеръ войнъ на морѣ. Развитію и устойчивому удержанію ими своего частнаго характера содѣйствовали также особенности самаго театра войны—моря. На сушѣ непосредственный интересъ самаго воюющаго заставляетъ его щадить мирное населеніе и частную собственность противной стороны; ибо дурное обхожденіе съ жителями завоеванной страны имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что они обыкновенно уходятъ въ болѣе безопасныя мѣста, унося съ собою все цѣнное и уничтожая съѣстные припасы, которыхъ они не могутъ взять съ собою. Лишая такимъ образомъ воюющаго самаго необходимаго, ожесточенное населеніе нерѣдко изъ мирныхъ гражданъ обращается въ опаснаго врага, начиная противъ вторгнувшейся арміи ту мелкую

Digitized by Google

партизанскую войну, которая обыкновенно оканчивается гибелью послѣдней.

Совершенно иное на морѣ. Прекращеніе торговыхъ сношеній непріятеля, невозможное на сушѣ безъ завладѣнія всѣмъ территоріемъ, на морѣ и легко и удобно, а захватъ непріятельскаго частнаго имущества, купеческихъ кораблей вмѣстѣ съ ихъ экипажемъ не составляетъ особеннаго затрудненія и не сопряженъ съ такими невыгодными послѣдствіями какъ на сушѣ.

Воюющій не рискуетъ быть отрѣзаннымъ отъ того или другаго мѣста, быть лишеннымъ возможности пріобрѣсть необходимую для него провизію и т. д. Вотъ почему знаменитый англійскій полководецъ Велингтонъ принималъ самыя строгія мѣры для удержанія своихъ солдатъ отъ грабежа непріятельскаго населенія въ то самое время, когда соотечественники его съ ожесточеніемъ преслѣдовали частное имущество тогоже противника на морѣ.

Наконецъ укажемъ еще на одно болѣе случайное обстоятельство, имѣвшее однако рѣшительное вліяніе на развитіе морскаго права,—это отсутствіе до послѣдняго времени равновѣсія на морѣ. Преслѣдованіе непріятельской торговли можетъ доставить особенныя выгоды воюющему тогда только, когда морскія силы его значительно превышаютъ средства противника; при приблизительно же равныхъ силахъ, право захвата непріятельской частной собственности не будетъ уже представлять для воюющаго особеннаго интереса, ибо отъ примѣненія его онъ столько же теряетъ, сколько выигрываетъ.

Этимъ объясняется, почему народы занимавшіе по очередно первое мѣсто въ ряду морскихъ державъ—Ганзейскій союзъ, Испанія, Голландія, Франція—съ паденіемъ ихъ могущества изъ усердныхъ послѣдователей неограниченнаго

Digitized by Google

права преслѣдованія непріятельской торговли, становились поборниками болѣе гуманныхъ началъ, и старались ограничить это право тамъ, гдѣ примѣненіе его становилось стѣснительнымъ для нейтральныхъ. Этимъ объясняется также, почему наоборотъ Англія, достигши морскаго преобладанія, особенно послѣ утрехтскаго мира, такъ настойчиво отстаивала начало преслѣдованія непріятельской частной собственности.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Очеркъ историческаго развитія морскаго права.

---

§ 1. Обычаи морскихъ войнъ 16-го и послѣдующихъ столѣтій до начала 19-го включительно.

Мы уже въ введеніи сказали, что войны морскія, особенно начиная съ 16-го стол. главнымъ назначеніемъ своимъ имѣли уничтоженіе морской торговли противника. Для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли, воюющіе не ограничиваются регулярнымъ флотомъ, а уполномочиваютъ къ захвату непріятельскихъ кораблей и частныхъ лицъ, давая имъ позволеніе вооружать суда, идти на враговъ и захватывать добычу. Начало этого обычая мы находимъ въ средніе вѣка, когда при анархическомъ состояніи общественныхъ союзовъ того времени всякій подданный могъ вооружать корабли противъ непріятелей, захватывать призы и неограниченно распоряжаться ими, не давая никому никакаго отчета.

Государства не только не останавливали, но старались еще поощрить подобныя предпріятія, потому что не имѣли достаточнаго флота, и принуждены были при открытіи войны покупать или нанимать корабли у частныхъ лицъ. Можно сказать, что, по крайней мѣрѣ, въ началѣ среднихъ вѣковъ корсары занимали не послѣднее мѣсто въ ряду военныхъ силъ государствъ того времени.

Но пользуясь совершенною независимостью отъ морскаго начальства, корсары скоро обратились въ настоящихъ морскихъ разбойниковъ. Не различая враговъ отъ союзниковъ

Digitized by Google

и даже соотечественниковъ, они нападали на первый встрѣчный корабль, экипажъ бросали въ море, а товары захватывали себѣ. Привыкши разъ къ привольной жизни, движимые жадностью къ добычѣ и страстью къ приключеніямъ, корсары не оставляли своего заманчиваго ремесла и во время мира. Для уничтоженія этихъ безпорядковъ государства начиная уже съ 13-го стол. постепенно ограничиваютъ произволъ корсаровъ, и подчиняютъ ихъ своему надзору; и къ концу 15-го стол. мѣсто независимыхъ корсаровъ заступили подчиненные правительству каперы.

Желающій идти на врага, долженъ былъ прежде всего запастись надлежащимъ дозволеніемъ, патентомъ, (Lettre de marque). Выходя въ море, каждый вооруженный корабль долженъ оставлять въ обезпеченіе правильности своихъ дѣйствій извѣстную сумму денегъ. Сдѣланные призы арматоры обязаны приводить непремѣнно въ портъ отечественнаго государства, и даже, если можно, то въ ту гавань, откуда они вышли; а право распоряжаться ими, они получаютъ только по объявленіи ихъ законными установленнымъ для призоваго разбирательства судомъ. Организованные такимъ образомъ, каперы вскорѣ сдѣлались самымъ дѣятельнымъ орудіемъ для преслѣдованія непріятельскихъ купеческихъ кораблей *).

Преслѣдованіе непріятельской торговли, признанное неоспоримымъ правомъ воюющаго должно было, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, повести и къ стѣсненію нейтральныхъ въ торговыхъ сношеніяхъ ихъ съ противникомъ. Безъ прекращенія этихъ послѣднихъ дѣйствительный подрывъ торговаго благосостоянія враждебной націи не мыслимъ.

Поэтому воюющіе совершенно послѣдовательно не огра-

*) Ср. Каченовскаго изслѣдованіе „О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ“ p. 1—20. Также „Hautefeuille Histoire du droit maritime international“ p. 126—134. Лешкова «Начала нейтралитета» p. 22 и слѣд.

Digitized by Google

ничиваются захватомъ непріятельскихъ судовъ вмѣстѣ съ экипажемъ и непріятельскимъ грузомъ, но захватываютъ враждебную собственность и на корабляхъ нейтральныхъ. А чтобы придать болѣе силы своимъ запретительнымъ предписаніямъ, они подвергаютъ въ послѣднемъ случаѣ освоенію и остальную хотя бы нейтральную часть груза и самый корабль занимавшійся перевозомъ непріятельскихъ товаровъ *).

Далѣе, чтобы удержать нейтральныхъ отъ содѣйствія непріятельскому мореходству, воюющіе подвергаютъ захвату нейтральные товары, найденные на караблѣ враждебной націи **).

Нейтральные товары подвергались освоенію даже на нейтральномъ кораблѣ, если только они состояли изъ произведеній непріятельской земли или мануфактуръ. Англія и Голландія конфисковали въ такомъ случаѣ и самый корабль ***).

Наконецъ воюющіе запрещаютъ нейтральнымъ всякую торговлю съ противной стороною предметами военной контрабанды; т. е. предметами могущими служить къ усиленію одной воюющей стороны въ ущербъ другой. Сюда были при-

*) Такъ постановляютъ французскіе ордонансы 1543, 1584, 1681, 1704 и др. г. Тоже испанскіе ордонансы 1702, 1718 и др. г. Англія не имѣетъ постоянныхъ по морскому праву законовъ, а издаетъ при началѣ каждой войны особыя сообразныя съ обстоятельствами предписанія королевскаго совѣта (Orders of council) Началамъ изложеннымъ выше, Англія слѣдовала во время войнъ 1689, 1744, 1778 г. г. и особенно настойчиво во время войнъ имперіи въ началѣ 19-го стол. (Ср. тоже Hautefeuille „Des droits et des devoirs des nations neutres“ etc. t. III, p. 68, 258, 269 и др. Его-же Histoire etc. p. 356.

**) Кромѣ приведенныхъ въ предшедшемъ прим., см. еще франц. ордон. 1704, 1744, 1778 г. г. Также испанскіе ордон. 1702, 1718, 1779 у Мартенса: „*Récueil des traités*“ etc. t. III, 18, 117, 139.

***) Такъ по конвенціи 1689 г между Англіею и Голландіею противъ Франціи. Тѣже притязанія возобновили эти державы во время войны за испанское наслѣдство. Морская практика во время войнъ, революціи и имперіи придерживалась того же правила.

Digitized by Google

числены: оружіе, военные снаряды, матеріалы годные для выдѣлки означенныхъ предметовъ, всѣ товары годные для судостроенія и мореходства, всѣ съѣстные припасы, благородные металлы и чеканная монета *).

Нарушеніе нейтральными возложенной на нихъ обязанности относительно торговли военною контробандою влекло за собою конфискацію запрещенныхъ товаровъ, а по большей части и конфискацію остальнаго незапрещеннаго груза и даже самаго корабля.

Наконецъ, чтобы лишить нейтральныхъ и послѣдней тѣни возможности торговыхъ сношеній съ противникомъ, воюющіе объявляютъ порты, гавани, и цѣлые берега непріятеля въ блокадѣ; т. е. запрещаютъ нейтральнымъ подъ страхомъ конфисканіи корабля и груза всякія вообще сношенія съ мѣстами объявленными въ блокадѣ. При этомъ нужно замѣтить, что блокада (осадное положеніе извѣстнаго мѣста) принималась существующею уже вслѣдствіе одного объявленія ея нейтральнымъ, не будучи приведена въ исполненіе на самомъ дѣлѣ, и что нарушеніемъ такой фиктивной блокады — blocus sur papier, какъ называютъ ее французы, — считался уже актъ выхода корабля въ море съ назначеніемъ въ какой нибудь портъ одной изъ воюющихъ державъ, объявленной въ блокадѣ **).

---

*) См. Эдикты Голландіи 1652 и 1657 г. г. Конвенція между Англіею и Голландіею 1689 г. Orders of council изданныя во время войнъ 1744, 1755, 1778 г. г. Тоже во время франц. войнъ конца 18-го и начала 19-и стол. фран. цузскіе ордон. 1704, 1744 и др. г. г. Шведскій регламентъ 1788 г. у Martens'a „Récueil des traités" t. IV, p. 394 и др. t. III, p. 19 и др.

**) Первый примѣръ фиктивной блокады (blocus sur papier) представляетъ эдиктъ Голландіи 1584 г., противъ Испаніи; противъ которой направленъ также эдиктъ 1586 г. Весьма замѣчательный по своей подробности эд. 1630 г Въ 1666 году Голландія объявила въ блокадѣ всѣ владѣнія Англіи не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Эдиктами 1672 и 1673 г. таже держава объявила въ блокадѣ всѣ владѣнія Франціи. Такому же обычаю слѣ-

Digitized by Google

Чтобы слѣдить за точнымъ выполненіемъ нейтральными возложенныхъ на нихъ обязанностей, и для возможности примѣненія предписаній о захватѣ непріятельскихъ и провинившихся нейтральныхъ кораблей, воюющіе необходимо должны были всякій встрѣчаемый ими на морѣ корабль подвергать осмотру; иначе вся столь искусно составленная система грабежа оставалась бы мертвою буквою.

Для исполненія этихъ-то обязанностей морской полиціи какъ нельзя лучше пришлось къ стати учрежденіе каперства. Имѣя своимъ первоначальнымъ назначеніемъ служить подмогою регулярному флоту въ его военныхъ операціяхъ, каперы очень скоро стали заниматься исключительно только преслѣдованіемъ непріятельскихъ и нейтральныхъ кораблей купеческихъ. Занятіе, которое не будучи соединено съ особенною опасностью, представляло въ тоже время значительныя выгоды. Руководствуясь при этомъ весьма естественною жаждою добычи, такъ какъ жалованья они не получали, каперы были самыми ревностными исполнителями тѣхъ регламентовъ и ордонансовъ, краткій обзоръ которыхъ мы представили. Положеніе – цѣль оправдываетъ средства, характеризующее всю систему морскаго права вообще, пользовалось

довали и другія державы. Такъ Испанія во время войнъ съ объявившими себя свободными генер. штатами, на эдикты этихъ послѣднихъ отвѣчала ордонансами такого же содержанія. Въ 1663 г. она объявила въ блокадѣ Португалію. Также и Англія объявила въ 1689 г. въ союзѣ съ Голландіею, всѣ берега Франціи въ блокадѣ, тоже и въ 1756 г. Подобныя же мѣры Англія хотѣла принять во время войны за американскую независимость. Но вмѣшательство Россіи, Швеціи и Даніи, составившихъ для охраненія правъ нейтральныхъ коалицію извѣстную подъ именемъ вооруженнаго нейтралитета 1780 г., заставило Англію отказаться отъ своихъ притязаній, которыя она во время войнъ, революціи и имперіи возобновила съ полнымъ успѣхомъ. (См. акты вооруж. нейтралитета у Schöll: Histoire des traités etc. t. IV. p. 39—58 и у Мартенса: Recueil des traités, t. III, p. 158—270. Ср. также *Wheaton:* Histoire des progrès du droit des gens t. I, p. 183 и et. *Hautefeuille* des droits etc. t 3, p. 28 и сл. Его же Histoire p. 213; *Ortolan:* „Diplomatie de la mer, t. 2, p. 326 и сл.).

Digitized by Google

у каперовъ самымъ полнымъ сочувствіемъ и получило самое неограниченное примѣненіе. Лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго могутъ служить тѣ пріемы, которые они употребляли при производствѣ осмотра встрѣчаемыхъ ими на морѣ кораблей. Не обращая никакаго вниманія на показанія корабельныхъ документовъ, разсмотрѣніемъ которыхъ они по смыслу трактатовъ должны бы были ограничиться; не довольствуясь и самымъ тщательнымъ обыскомъ всего корабля, при чемъ разламывались ящики, раскидывались тюки и проч., каперы, если не находили ничего такаго, чтобы могло служить уликою въ противозаконномъ поведеніи нейтральнаго, приступали къ самому безцеремонному допросу корабельнаго экипажа, и достаточно было показанія одного изъ членовъ этого послѣдняго, показанія вынужденнаго не рѣдко угрозами, побоями и даже пыткою; достаточно было одного неосторожнаго слова иногда безчувственно пьянаго матроса, чтобы корабль былъ задержанъ и отведенъ въ одинъ изъ портовъ воюющей державы, для передачи его окончательному сужденію призоваго суда, который также не отличаясь особенною щепетильностью относительно доказательствъ виновности, своимъ судебнымъ приговоромъ обыкновенно подтверждалъ законность сдѣланнаго приза, такъ какъ для привлеченія возможно большаго числа охотниковъ къ занятію каперствомъ, это послѣднее необходимо было сдѣлать возможно прибыльнымъ и тѣмъ самымъ заманчивымъ *).

---

*) На своеволіе и жестокость каперовъ указываетъ и необходимость постояннаго повторенія имъ умѣренности въ обращеніи съ нейтральными подъ страхомъ тяжкихъ наказаній и даже смертной казни. (См. сюда относящіеся акты у Мартенса «Recueil des traités» t. III, p. 1[2], 117, 102 - 158. Примѣры англійскаго и французскаго призоваго судопроизводства см. у Büsch'a: „Ueber das Bestreben der Völker einander im Seehandel recht wehe zu thun" p. 72 — 133. Ср. тоже Каченовскаго: „О каперахъ" p. 41 и слѣд.

Digitized by Google

§ 2. Развитіе либеральныхъ началъ въ междугосударственныхъ трактатахъ.

Мы изобразили въ краткихъ чертахъ практику морскихъ войнъ 16-го и послѣдующихъ стол. до начала 19-го включительно. Противъ этой системы, весьма стѣснительной не только для воюющихъ, но и для нейтральныхъ, образуется оппозиція этихъ послѣднихъ, и государства стараются трактатами оградить свою нейтральную торговлю противъ притязаній воюющихъ.

а) Что касается отношенія флага къ грузу, то въ договорахъ 15-го и 16-го стол., заключенныхъ съ упомянутою цѣлью преобладаетъ еще начало консулата (Consolato del mare), по которому непріятельская собственность подлежала захвату на кораблѣ нейтральномъ, а нейтральная собственность признавалась свободною и на непріятельскомъ кораблѣ *).

Правило это повторяется и въ трактатахъ 16-го стол., изъ которыхъ впрочемъ только три касаются отношенія флага къ грузу.

Но съ развитіемъ морской торговли и усложненіемъ самыхъ оборотовъ, правило консулато, основанное на разграниченіи непріятельской собственности отъ нейтральной становилось все болѣе и болѣе тягостнымъ. Оно давало каперамъ

---

*) Консулатъ, (Consulato del mare, consulat de la mer) есть сборникъ средневѣковыхъ морскихъ обычаевъ, составленный неизвѣстными, во всякомъ случаѣ частными лицами не ранѣе 1340 и не позже 1400 г. Мѣстомъ редакціи consolato былъ по всей вѣроятности Марсель или Барцелона. Распространившись весьма быстро по всему средиземному морю, принятый приморскими городами Италіи, Франціи и Испаніи, консулатъ перешелъ и въ Англію, гдѣ занявъ мѣсто въ обычномъ правѣ этой страны (common law), считался до послѣднихъ временъ дѣйствующимъ закономъ, хотя весьма часто нарушаемымъ. Ср. Wheaton «Histoire des progrés du droit des gens» t. I, p. 69 и слѣд. Лучшимъ пособіемъ при изученіи средневѣк. морскаго права можетъ служить Pandessus. „Collection des lois maritimes anterieures au 17 siècle.“ Paris 1823 — 31.

Digitized by Google

предлогъ къ всевозможнымъ притѣсненіямъ, которыя и вызвали другое начало, что грузъ состоитъ подъ защитою флага, — le pavillon neutre couvre la marchandise ennemie. Для того, чтобы придать этому началу юридическое основаніе, придумали фикцію, что корабль есть часть территорія своего государства, и что слѣдовательно нейтральный корабль, долженъ быть безопаснымъ убѣжищемъ для непріятельскихъ подданныхъ и ихъ собственности, за исключеніемъ предметовъ военной контрабанды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы въ вознагражденіе за сдѣланную воюющими уступку, большинство трактатовъ 17-го и 18-го столѣтій признающихъ правило, что грузъ состоитъ подъ защитою флага, допускаютъ съ другой стороны захватъ нейтральныхъ товаровъ на кораблѣ непріятельскомъ. Словомъ, грузъ всегда слѣдуетъ участи корабля. Начало это составляющее общее правило во все продолженіе 17-и и 18-го стол. терпитъ самыя незначительныя исключенія въ видѣ не болѣе десяти трактатовъ, признающихъ начало консулато, и еще меньшаго числа договоровъ содержащихъ постановленіе, что нейтральный флагъ не покрываетъ непріятельскаго груза, а непріятельскій флагъ конфискуетъ нейтральные товары. Трактатовъ же заключенныхъ съ 1746 — 1846 г. и признающихъ положеніе, что флагъ покрываетъ грузъ, Cussy насчитываетъ до 122-хъ.

Наконецъ мы встрѣчаемъ въ трактатахъ заключенныхъ европейскими державами съ государствами магометанскими — Турціею, Алжиромъ и Марокко — положеніе, что грузъ состоитъ подъ защитою флага, но не подвергается вмѣстѣ съ нимъ освоенію *).

*) Первый сюда относящійся трактатъ заключенъ еще въ 1604 году между Франціею и Оттоманскою портою. (Хронологическое перечисленіе договоровъ подобнаго содержанія см. у Спасовича «О правахъ нейтр. флага и груза» р. 40, 73 и сл.

Digitized by Google

Гуманное положеніе это, принятое вначалѣ только въ трактатахъ съ магометанскими народами, начиная съ 19-го стол. получаетъ преобладаніе и въ взаимныхъ договорахъ между европейскими и американскими державами, и нынѣ освященное парижскою декларацією 16-го апрѣля 1856 г., считается общепринятымъ началомъ международнаго морскаго права.

б) Опредѣляя отношеніе флага къ грузу, государства старались также положить предѣлъ произволу воюющихъ въ ограниченіи свободы нейтральной торговли понятіями военной контрабанды и блокады. Въ началѣ среднихъ вѣковъ до 14-го стол. при ограниченности сношеній существовавшихъ между государствами, о договорахъ установляющихъ права нейтралитета не могло быть и рѣчи, ибо государства того времени имѣли только враговъ и союзниковъ. Первый договоръ о нейтралитетѣ относится къ 1322 году *). Но понятно, что обязанности союзниковъ относительно другъ друга несравненно строже и многочисленнѣе, чѣмъ обязанности державы нейтральной; вотъ почему въ ту эпоху съ объявленіемъ войны eo ipso соединялось и запрещеніе всякихъ сношеній съ непріятелемъ. Затѣмъ стали обязанности союзниковъ переносить и на державы нейтральныя. Эти послѣднія старались съ своей стороны оградить по возможности свою свободу торговли, и трактатами точнѣе опредѣлить свойство запрещенной торговли, получившей по аналогіи названіе военной контрабанды. Такъ что самое появленіе этого понятія есть уже уступка въ пользу нейтральныхъ и шагъ къ болѣе либеральнымъ началамъ во время морской войны.

Конечно, что въ началѣ военная контрабанда имѣла чрезвычайно обширный объемъ. Но весьма скоро, уже въ 14 стол. встрѣчаются договоры ограничивающіе военную кон-

*) См. Dumont: Corps universel diplomat. t. 1, 2 p. 344.

Digitized by Google

трабанду оружіемъ и военными снарядами *). Затѣмъ трактаты съ подобнымъ содержаніемъ умножаются, и особенно со времени Пиринейскаго мира 1659 г. получаютъ явное преобладаніе надъ договорами признающими болѣе широкій объемъ военной контрабанды. Почти всѣ трактаты заключенные въ продолженіи 18-го стол. и начала 19-го заключаютъ въ себѣ постановленія трактатовъ утрехтскаго мира, ограничивающихъ также контробанду оружіемъ и военными снарядами **). Нѣкоторые изъ трактатовъ идутъ еще далѣе и совершенно уничтожаютъ понятіе военной контрабанды, и вытекающія изъ нея ограниченія нейтральной торговли ***).

Относительно послѣдствій торговли запрещенными товарами, трактаты установляютъ только захватъ предметовъ составляющихъ военную контрабанду, требуя полной неприкосновенности корабля и остальной незапрещенной части груза.

в) Что касается другаго способа ограниченія нейтральныхъ—блокады, то происхожденіе ея въ томъ смыслѣ, какъ она нынѣ понимается, принадлежитъ уже новому времени. Въ древнее время и началѣ среднихъ вѣковъ, при недостаткѣ военныхъ средствъ, о примѣненіи блокады въ нынѣшнемъ смыслѣ не могло быть и рѣчи, да и самое названіе блокады

---

*) Такъ наприм. договоръ 1340 г. между Филлиппомъ Валуа и Эдуардомъ III, и др. (См. Dumont. C. Univ. diplom. t. 1, 2 p. 198, 286, и др.

**) Начиная ея 17 го стол. только 9 трактатовъ встрѣчаются съ тѣмъ непомѣрнымъ расширеніемъ понятія военной контрабанды, какое принято было въ практикѣ. (См. Hautefeuille t. 2, p. 317—339, его-же «Histoire du dr. mar. p. 316 и сл. *Ortolan*, „Diplom. de la mer“ t. II, p. 180—185

***) Таковы трактаты 1468 г. между Англіею и Герцогомъ Бретанскимъ; трактаты 1642 и 1645 г. между Англіею и Португаліею, 1647 г. между Испаніею и ганзейскими городами и 1661 г. между Португаліею и Голландіею. (См. Мартенсъ «Précis du dr. des gens moderne de l'Europe 1858, t. 2, p. 322 въ примѣч. Hautefeuille, t. 2, p. 329 въ прим. *Büsch*: Ueber das Bestreben etc. p. 87).

Digitized by Google

было неизвѣстно. Но соображая значеніе контрабанды того времени, которая обнимала собою всѣ предметы торговли, и тѣсную связь между союзниками — должно прійти къ заключенію, что въ древнее время начало непріязненныхъ дѣйствій было de facto объявленіемъ всеобщей блокады для обѣихъ воюющихъ сторонъ съ ихъ союзниками.

Съ появленіемъ понятія нейтралитета и военной контрабанды въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, какъ запрещеніе торговли извѣстными только предметами, — прекращеніе всякихъ вообще сношеній съ непріятелемъ, стало вызывать постоянное сопротивленіе нейтральныхъ, какъ актъ грубаго произвола, стоящій въ противорѣчіи съ выработаннымъ понятіемъ военной контрабанды. Для того, чтобы воюющій имѣлъ право запретить нейтральнымъ всякое вообще сообщеніе съ тѣмъ или другимъ портомъ противной стороны, стали требовать обложенія этого мѣста военными силами, или другими словами, дѣйствительной блокады его.

Первые намеки о блокадѣ мы встрѣчаемъ въ договорахъ 17 стол.; въ нихъ говорится о свободѣ торговли, за исключеніемъ «торговли военною контрабандою, или съ мѣстами *осажденными*» (assiegé, attaqué); встрѣчается также выраженіе спеціальное «circumsessio», въ отличіе отъ осады — «obsideo». Предполагается слѣдовательно присутствіе военныхъ силъ *). Самое слово «блокада» мы находимъ въ договорѣ Испаніи съ Соед. Штатами 1650 года, гдѣ арт. 7-ой постановляетъ, что транспортъ пшеницы, ржи и пр. дозволенъ повсюду, «même aux lieux ennemis, sauf aux villes et places assiegées, *bloquées* et investies» **). Самыя условія дѣйствительности блокады опредѣляетъ впервые договоръ 1725 года между германскимъ императоромъ Карломъ VI

*) См. у „Dumont": Corps. Univ. dipl. V, 2, p. 247; VI, I, p. 193.

**) Dumont: C. Univ. dipl. VI, 2, p. 570.

Digitized by Google

и Испаніею *). Затѣмъ въ знаменитой декларацiи началъ нейтралитета императрицы Екатерины отъ 28-го февраля 1780 г., и въ заключенныхъ вслѣдъ затѣмъ конвенціяхъ Россіи съ Швеціею и Даніею (1780 г.), Пруссіею (1781 г.) Германскою имперіею (1781 г.), Португаліею (1782 г.) и королевствомъ обѣихъ Сицилій (1783 г.) — было сказано, что «названіе блокированнаго мѣста будетъ присвояемо только такому, входъ въ которое сопряжено съ очевидною опасностью по причинѣ военныхъ кораблей расположенныхъ въ значительномъ числѣ вблизи гавани или порта» **). Почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ говорится о блокадѣ и въ актахъ втораго вооруженнаго нейтралитета 1800 года, гдѣ опредѣляются и способы нарушенія блокады ***).

г) Наконецъ, нейтральные стараются оградить себя трактатами также и отъ стѣсненій, которымъ они подвергались со стороны крейсеровъ воюющихъ при производствѣ осмотра ихъ кораблей. Первый трактатъ опредѣляющій способъ производства осмотра есть договоръ 1632 года между Англіею и Франціею. Начиная съ этого времени всѣ трактаты касающіеся морскаго права упоминали также и о правѣ осмотра. Всѣ они содержатъ почти одинаковыя правила относительно

*) „Pour lever... toute occasion de doute on est demeuré d'accord, que nul port maritime ne sera tenu pour actuellement bloqué, si ce n'est par deux vaisseaux de guerre au moins, ou par une batterie de canons, qui étant dressée à terre, en fermerait tellement l'entrée, qu'on ne pourra s'y introduire sans essayer toute la violence de son feu.“ Также договоръ между Россіею и Англіею заключенный въ 1734 году признаетъ блокаду лишь подъ условіемъ, чтобы мѣста „*дѣйствительно* въ блокадѣ или осадѣ обрѣтались.“ Тоже договоръ 1766 г. между тѣми-же державами. (См. Dumont VIII, 2, p. 114. *Лешковъ*: Начала нейтралитета“ p. 68. Мартенсъ: «*Récueil.*» t. I, p. 394.

**) У Schöll „Histoire des traités de paix etc. t. IV, p. 37 и сл.

***) «Судно только тогда должно считать нарушающимъ блокаду, если не смотря на увѣдомленіе о состояніи порта, оно сдѣлаетъ покушеніе пробраться въ оный, употребляя силу или хитрость.» *Мартенсъ*: Rec. d. tr. t. VII, p. 172 и сл.

Digitized by Google

формы осмотра и предписываютъ, чтобы крейсеръ желающій произвести осмотръ увѣдомилъ объ этомъ встрѣченный имъ на морѣ карабль посредствомъ выстрѣла (coup de semonce), и остановившись на разстояніи внѣ пушечнаго выстрѣла, (иные трактаты допускаютъ и болѣе близкое разстояніе) послалъ бы на бортъ корабля предположеннаго къ осмотру, не болѣе трехъ уполномоченныхъ, (офицера и двухъ солдатъ). Самый осмотръ долженъ ограничиться разсмотрѣніемъ только корабельныхъ документовъ, и если по этимъ окажется, что на кораблѣ нѣтъ ни военной контрабанды, ни лицъ состоящихъ въ военной службѣ противника и національность корабля будетъ доказана, то этотъ послѣдній воленъ продолжать свой путь не подвергаясь ни въ какомъ случаѣ обыску и вообще какимъ бы то ни было притѣсненіямъ *).

Что касается того, кто въ правѣ производить осмотръ, то относительно этого вопроса трактаты подтверждаютъ обычай практики, т. е. признаютъ право производства осмотра не только за военными крейсерами воюющихъ, но и за частными каперами снабженными конечно надлежащимъ патентомъ (lettre de marque).

Злоупотребленія, которыя совершались каперами при осмотрѣ нейтральныхъ кораблей, вызвали обычай конвоированія купеческихъ судовъ военными кораблями. Обычай этотъ встрѣчается весьма рано и кажется не вызывалъ особеннаго неудовольствія воюющихъ, которые довольствовались объявленіемъ начальника конвоя, что находящіеся подъ его защитою корабли не нарушаютъ обязанностей нейтралитета. Но съ 17-го стол. воюющіе начинаютъ изъявлять притязанія на право осмотра и судовъ находящихся подъ конвоемъ.

*) См. трактаты подобнаго содержанія у *Hautefeuill*'а: «Des dr. et des dev. d. nat. neutres» etc. t 3. p. 450 и сл. Его-же „Histoire" etc. p. 216—227 и 378—392.

Digitized by Google

Съ своей стороны нейтральные протестовали противъ такихъ притязаній. Отсюда частыя и весьма серьёзныя столкновенія между воюющими и нейтральными. Но не смотря на то, что вопросъ о конвоированіи былъ причиною жаркихъ споровъ и кровавыхъ столкновеній уже въ 17-мъ и особенно въ 18-мъ стол., лишь въ концѣ этого послѣдняго встрѣчаются трактаты признающіе конвой законною мѣрою, освобождающею отъ осмотра конвоируемые купеческіе корабли *).

§ 3. Борьба между воюющими и нейтральными.

Если съ одной стороны государства старались трактатами оградить свою нейтральную торговлю, то съ другой воюющіе, если только обстоятельства дозволяли этого, стремились къ освобожденію себя отъ принятыхъ ими обязательствъ и издавали регламенты и декреты прямо противоположные содержанію существующихъ между ними и нейтральными трактатовъ. Эти послѣдніе могли только тогда добиться признанія своихъ правъ, когда они обладали достаточнымъ могуществомъ, чтобы силою принудить воюющаго къ соблюденію существующихъ договоровъ. Отсюда постоянная борьба между воюющими и нейтральными, — борьба, которой морское право и обязано собственно своимъ развитіемъ.

Уже въ 16-мъ стол. встрѣчаются примѣры протестовъ нейтральныхъ противъ предписаній воюющихъ. Но особенно часты и сильны становятся столкновенія, начиная съ 17-го

*) Первый трактатъ такаго содержанія есть договоръ 1782 г., между Голландіею и С. Америк. Штатами. Начиная съ этого времени появляются многіе трактаты подтверждающіе упомянутое начало. Такъ оно признано въ шведскомъ регламентѣ 1788 г., въ конвенціяхъ 2-го вооруженнаго нейтралитета и др (См. у Мартенса «Récueil» d. tr. t. III, p. 427, t. IV, p. 394, t. II, Supplém. p. 389 и сл.

Digitized by Google

стол. Такъ, когда Испанія, находясь въ войнѣ съ Португаліею, объявила въ 1663 г. всѣ гавани, порты и даже берега этой послѣдней въ блокадѣ, т. е. просто запретила нейтральнымъ всякія сношенія съ противной стороною, первая изъ нейтральныхъ державъ протестовала Голландія; и такъ какъ эта держава въ то время обладала достаточнымъ могуществомъ, чтобы силою поддержать свои требованія, то Испанія и вынуждена была отказаться отъ примѣненія своихъ декретовъ. Замѣтимъ при этомъ, что та-же Голландія, всего три года спустя, сама прибѣгла къ фиктивной блокадѣ, чтобы запретить нейтральнымъ сношенія съ Англіею, съ которой она тогда находилась въ войнѣ *).

Замѣчательный примѣръ удачнаго отпора притязаніямъ воюющихъ, представляетъ споръ Швеціи и Даніи съ Англіею и Голландіею **). Эти послѣднія державы увлекаясь враждою къ Людовику XIV, во время войны 1689—1697 г. запретили нейтральнымъ всякія сношенія съ Франціею. Швеція и Данія протестовали, но видя, что всѣ представленія ихъ и переговоры ни къ чему не ведутъ, заключили между собою въ 1693 году оборонительный союзъ и снарядили флотъ для охраненія своей торговли въ случаѣ надобности силою оружія. Это подѣйствовало; воюющіе принуждены были отказаться отъ своихъ притязаній и возвратиться къ прежнимъ трактатамъ.

---

*) Эдиктомъ отъ 1666 года, Голландія объявила въ блокадѣ всѣ берега Англіи и всѣ владѣнія ея не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Такъ какъ Голландія поступали и другія державы. Каждая заботилась только о своихъ ближайшихъ интересахъ, не думая о будущемъ, и не стѣсняясь, нарушала въ качествѣ воюющей державы тѣ самыя начала и права нейтралитета, которыя не задолго передъ тѣмъ отстаивала, находясь на сторонѣ нейтральныхъ.

**) Этотъ споръ замѣчателенъ особенно тѣмъ, что представляетъ первый примѣръ защиты нейтральными своихъ правъ соединенными силами. Конвенція 1693 г. между Даніею и Швеціею есть первый опытъ вооруженнаго нейтралитета.

Digitized by Google

Но обыкновенно протесты нейтральныхъ не имѣли такаго успѣха какъ въ приведенныхъ нами примѣрахъ и права народовъ мирныхъ, хотя и подтвержденныя многочисленными трактатами, de facto оставались мертвою буквою. Этому благопріятствовало еще то обстоятельство, что почти во всѣхъ морскихъ войнахъ прошедшихъ столѣтій принимали участіе всѣ болѣе значительныя морскія державы, такъ что почти не было случая, чтобы одна изъ нихъ находилась на сторонѣ нейтральныхъ и была заинтересована въ признаніи ихъ правъ. Съ другой стороны нейтральные дѣйствовали большею частью разрозненно и тѣмъ облегчали воюющимъ насильственное введеніе произвольныхъ декретовъ и ордонансовъ.

Особенно отличалась своимъ произволомъ въ этомъ отношеніи Англія, которая уже къ началу 18 стол. является сильнѣйшею морскою державою. Утрехтскій миръ, доставившій ей новыя важныя для торговли пріобрѣтенія еще упрочилъ ея могущество, и съ этого времени исторія морскаго права представляется намъ въ видѣ постоянной борьбы державъ континентальныхъ противъ систематическаго стремленія Англіи къ исключительному владычеству на моряхъ. — Сюда относится споръ Фридриха Великаго съ С.-Джемскимъ кабинетомъ (во время войны Великобританіи съ Испаніею и Франціею, окончившейся Ахенскимъ миромъ 1748 года), по случаю захвата англійскими крейсерами и каперами около 18-ти прусскихъ кораблей занимавшихся перевозомъ французскихъ товаровъ и болѣе 30-ти судовъ другихъ нейтральныхъ державъ нагруженныхъ частью прусскими товарами.

Споръ этотъ длившійся отъ 1745 до 1756 года, особенно замѣчателенъ тѣмъ, что обѣ стороны нарядили коммиссіи для изслѣдованія дѣла и съ обѣихъ сторонъ были приводимы мнѣнія ученыхъ—Грота, Локценія и др.—и начала

Digitized by Google

международнаго права. Англія защищала правила Consolato del mare, Пруссія напротивъ приводила въ свою защиту начало, освященное трактатами даже самой Англіи, что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскіе товары, за исключеніемъ только предметовъ военной контрабанды. Причемъ прусская коммиссія доказывала, что Англія во время послѣдней войны не держалась собственно говоря никакой системы, что конечно приносило большія выгоды каперамъ и убивало торговлю нейтральныхъ. При этомъ спорѣ также подтверждена была мысль, что корабль долженъ считаться продолженіемъ территоріи своего государства. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ дѣло окончилось тѣмъ, что по Вестминстерскому трактату 1756 года, Англія должна была уплатить прусскимъ подданнымъ за понесенныя убытки 20,000 фунт. стерл., а Фридрихъ II снялъ секвестръ съ Силезскаго долга, который онъ наложилъ въ 1752 году, видя, что одна дипломатическая переписка ни къ чему не ведетъ *).

Но сдѣлавши уступку по принужденію обстоятельствъ, Англія вовсе не думала отказаться отъ своей старой системы, и во время семилѣтней войны начала еще съ большимъ ожесточеніемъ преслѣдовать нейтральную торговлю. Тщетны были всѣ протесты Голландіи и Даніи особенно пострадавшихъ отъ англійскихъ каперовъ. Напрасно они ссылались на существующія между ними и Англіею трактаты. Извѣстный строгостью своихъ приговоровъ англійскій призовой судья Мар-

*) Долгъ этотъ сдѣланъ былъ еще императоромъ Карломъ VI у англійскихъ подданныхъ подъ залогъ Силезіи, которая вмѣстѣ съ долгомъ перешла во владѣніе Пруссіи по Бреславскому и Берлинскому миру 1742 года. Въ 1752 г. приближался срокъ уплаты капитала и процентовъ, тогда Фридрихъ II объявилъ англійскому правительству, что до тѣхъ поръ не заплатитъ долга, пока не будутъ удовлетворены его требованія относительно вознагражденія пострадавшихъ прусскихъ купцовъ. (См. Wheaton: „Histoire des progrés“ du dr. d g. t. I, p. 259—271).

Digitized by Google

ріотъ, на всѣ представленія отвѣчалъ, что „и авторитетъ публицистовъ и обычаи европейскихъ государствъ единогласно дозволяютъ воюющему арестовать имущество своего противника, гдѣ бы оно ни находилось. Поэтому двумъ морскимъ державамъ нельзя вступить во враждебныя отношенія между собою безъ вреда для торговли прочихъ народовъ"... При помощи этого права воюющаго вредить своему противнику захватомъ его частной собственности и уничтоженіемъ его торговли, Марріотъ находилъ оправданіе всѣмъ мѣрамъ англійскаго правительства, которыми оно стѣсняло торговлю нейтральныхъ. Мѣры эти вызвали въ 1759 г. конвенцію сѣверныхъ державъ—Россіи и Швеціи, по которой балтійское море объявлено было закрытымъ для каперовъ воюющихъ сторонъ и свободнымъ для нейтральной торговли. При этомъ „договаривающіяся стороны обязуются держать въ готовности такое количество военныхъ кораблей, какое окажется необходимымъ для обезпеченія и защиты свободы плаванія на балтійскомъ морѣ противъ всѣхъ и каждаго"... *).

Такимъ образомъ, конвенція 1759 года, къ которой приступили и Данія и Франція, представляетъ собою союзъ державъ континентальныхъ противъ посягательствъ Англіи на святость договорнаго морскаго права.

Парижскій миръ 1763 года окончившій семилѣтнюю войну, возстановилъ спокойствіе въ Европѣ и утрехтскіе торговые трактаты содержащіе благопріятныя для нейтральной торговли начала были вновь подтверждены Франціею, Испаніею, Португаліею и самою Англіею.

Въ 1776 году началась борьба между Англіею и с. американскими колоніями объявившими себя свободными 4-го іюля 1776 г., и Англія не обращая никакого вниманія на

*) Арт. 3—12 трактата между Россіею и Швеціею (См. Schöll: Hist d. traités de paix etc. t. III, p. 68 и сл.).

Digitized by Google

подтвержденные ею незадолго передъ тѣмъ трактаты, опять возвратилась къ своей старой политикѣ и начала издавать предписанія въ высшей степени стѣснительныя для нейтральныхъ *). Противъ этихъ притязаній Англіи составилась въ 1780 г. коалиція изъ 7-ми державъ, честь инициативы которой принадлежитъ Россіи.

Въ декларацiи отъ 28-го февраля 1780 г., сообщенной дворамъ воюющихъ державъ—Англіи, Франціи и Испаніи—императрица Екатерина объявила началами нейтралитета слѣдующія положенія:

1) Нейтральные корабли могутъ безпрепятственно плавать отъ одного порта къ другому и по всѣмъ берегамъ государствъ воюющихъ.

2) Имущество принадлежащее подданнымъ воюющихъ сторонъ, должно быть свободно на кораблѣ нейтральномъ, за исключеніемъ контрабанды.

3) Что касается установленія этого понятія, то императрица держится положеній X и XI арт. Ея торговаго трактата съ Англіею 1766 г., распространяя дѣйствіе оныхъ на всѣ воюющія державы.

4) Относительно блокированныхъ мѣстъ, императрица требуетъ, чтобы это названіе было присвоено только мѣсту, входъ въ который сопряженъ съ очевидною опасностью, по причинѣ военныхъ кораблей, расположенныхъ въ значительномъ количествѣ вблизи гавани или порта.

---

*) Между прочими мѣрами, Англія парламентскимъ актомъ 1776 г. запретила торговлю съ С. Амер. Штатами, а затѣмъ объявила въ блокадѣ всѣ гавани Франціи и Испаніи, которыя съ 1778 г. приняли сторону С. Амер. колоній, при чемъ призовый судья Марріотъ объявилъ, что Великобританія составляя естественную барьеру между нѣмецкимъ моремъ и атлантическимъ, *по самому своему положенію* (!) блокируетъ всѣ гавани Франціи и Испаніи. Мартенсъ: Rec. d. tr. t. III, p. 105; Качановскій: «О каперахъ» etc. p. 821.

Digitized by Google

5) Эти начала должны служить основаніемъ для приговоровъ судовъ о законности призовъ *).

На эту декларацію Франція и Испанія отвѣчали изъявленіями полнаго сочувствія къ выраженнымъ въ ней началамъ. Англія отвѣчала уклончиво. Нейтральныя же державы не задумываясь примыкали къ высказаннымъ имп. Екатериною принципамъ и заключили съ Россіею конвенціи: Данія и Швеція въ томъ-же 1780 году, Пруссія въ 1781 г, тоже и Австрія; Португалія въ 1782 г, и кор. обѣихъ Сицилій въ 1783 г. **).

Такому могущественному союзу Англія конечно должна была уступить, и если она открыто и не признала началъ вооруженнаго нейтралитета, но тайныя инструкціи, которыя она давала своимъ крейсерамъ и каперамъ, были согласны съ декларацією императрицы; такъ-что по свидѣтельству Dohm'а къ концу войны каперы почти совершенно исчезли, и торговля нейтральныхъ процвѣтала въ упорную войну, какъ среди глубочайшаго мира ***).

Наконецъ война порожденная возстаніемъ С. Американскихъ колоній окончена была въ 1783 г. Версальскимъ миромъ между Англіею, Франціею и Испаніею, которымъ признана независимость С. Амер. Соед. Штатовъ и возстановлены всѣ положенія Утрехтскаго мира относительно морскаго права. Затѣмъ начала вооруженнаго нейтралитета были подтверждены и еще далѣе развиты въ значительномъ числѣ трактатовъ, заключенныхъ преимущественно Россіею и С. Амер.

---

*) См. *Schöll*: Hist. d. traités etc. t. IV, p. 37 и сл.

**) Приступленіе къ союзу Голландіи, было предупреждено Англіею, объявившей ей 20 декабря 1780 г. войну. (Полное собраніе актовъ относящихся къ первому вооруженному нейтралитету, у *Schöll'a*: Hist. d. tr. t. IV, p. 33—58, и у *Мартенса*: Récueil des traités etc. t. III, p. 158—270).

***) Dohm's: «Denkwürdigkeiten meiner Zeit.» Лешковъ: «Нач. нейтр.» p. 116.

Digitized by Google

Штатами. Нѣкоторые изъ этихъ трактатовъ, а именно, заключенные европейскими державами съ Турціею и Варварійскими владѣніями, къ положенію, что непріятельскій грузъ свободенъ подъ нейтральнымъ флагомъ, добавляютъ еще другое, что нейтральный грузъ свободенъ на кораблѣ непріятельскомъ *).

Такимъ образомъ морское право начинало уже принимать твердый и однообразный характеръ, когда вспыхнула французская революція, и войны охватившія вслѣдъ за тѣмъ всю Европу, вновь потрясли всѣ основанія и разрушили всѣ плоды выработаннаго вѣковымъ усиліемъ нейтральныхъ, морскаго права.

§ 4. Морская практика во время войнъ революціи и имперіи.

Французская революція вспыхнула въ 1789 г., а въ 1793 г. Великобританія заключаетъ съ Россіею конвенцію по которой договаривающіяся стороны обѣщаютъ употребить всѣ средства: «для противоборства Франціи преданной анархіи, опасной для спокойствія Европы, и для воспрепятствованія торговлѣ нейтральныхъ съ этой державою» **). Вслѣдъ за тѣмъ постановленіями королевскаго совѣта (Orders of council) отъ 8-го іюня и 6-го ноября 1793 г., и 8-го января 1794 г. всѣ порты и берега Франціи были объявлены въ блокадѣ, всякія сношенія нейтральныхъ съ этой державою были запрещены подъ страхомъ конфискаціи корабля и груза. Произведенія французскихъ колоній были объявлены законнымъ призомъ, хотя бы они принадлежали купцамъ нейтраль-

*) Исчисленіе трактатовъ у Спасовича: „О правахъ нейтр. флага и груза," р. 72 и сл.

**) Подобныя же конвенціи Англія заключила съ Испаніею, Австріею, Пруссіею и др. державами. См. Мартенсъ: Rec. d. tr. t. V, p. 115, 151, 171, 168, 211 и др. Schöll: Hist. d. tr. t. IV, p. 234 и сл.

Digitized by Google

нымъ; и послѣднимъ было дозволено перевозить только собственные продукты, но не произведенія другихъ земель *).

Франція отвѣчала репрессаліями въ томъ-же родѣ, а въ 1798 г. были изданы директоріею еще два декрета, по которымъ всякій нейтральный корабль, на которомъ будутъ найдены товары англійскаго издѣлія объявленъ законнымъ призомъ; а самый порядокъ призоваго судопроизводства былъ до такой степени ускоренъ, что нейтральному не оставалось времени для представленія доказательствъ **).

Тщетны были всѣ протесты Швеціи и Даніи ***. Напрасно они въ 1794 г. заключили между собою союзъ для огражденія своей торговли, и снарядили флотъ для конвоированія своихъ купеческихъ кораблей. Англія не отступала ни на шагъ отъ своихъ притязаній, и когда Россія утомленная преходящими всякую мѣру требованіями Англіи, предложила въ 1800 г. Швеціи, Даніи и Пруссіи составить вновь вооруженный нейтралитетъ и заключила съ этими державами въ декабрѣ того-же года конвенціи,—Англія 14-го января 1801 г. наложила арестъ на всѣ датскія суда, находившіяся въ ея гаваняхъ, а 2-го апрѣля среди полнаго мира уничтожила весь датскій флотъ въ самой гавани Копенгагена: ****) Въ оправданіе же этихъ мѣръ, Англія приводила то, что второй вооруженный нейтралитетъ своими нововведеніями «нарушаетъ неоспоримыя права ея, которыя необходимы для

*) Инструкція данныя Англіею начальникамъ военныхъ и арматорскихъ кораблей см. у Мартенса: Rec. d. tr. t. V, p. 265—271.

**) Утѣшительные результаты этихъ декретовъ видны изъ того, что въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ ихъ изданія, было конфисковано болѣе 300 нейтральныхъ кораблей. См. Каченовскаго: „О каперахъ“ p. 80.

***) См. переписку датскаго и шведскаго дворовъ съ англійскимъ, у Мартенса: Rec. d. tr. t. V, p. 238—263).

****) *Schöll:* Hist. d. tr. t. VI, p. 77 и 92.

Digitized by Google

сохраненія дрожайшихъ для Великобританіи интересовъ, и притомъ разрушаетъ главный источникъ ея могущества и безопасности» *).

Благодаря внезапной смерти императора Павла, лишившей нейтральныхъ главной опоры, и искусству англійскихъ дипломатовъ, копенгагенскій подвигъ остался безнаказаннымъ, и Англія показавъ такимъ образомъ, какая участь ожидаетъ ослушныхъ, — во время войны вспыхнувшей вскорѣ послѣ аміенскаго мира еще менѣе отѣснялась въ наложеніи на нейтральную торговлю ограниченій своими произвольными предписаніями. Постановленіями королевскаго совѣта отъ 16 мая 1806 г., всѣ порты и гавани отъ Эльбы до Бреста были объявлены въ блокадѣ, которая, предписаніями, отъ 7-го января и 11 ноября 1807 г., была распространена на порты всѣхъ государствъ, исключившихъ, вслѣдствіе вліянія Франціи, изъ своихъ гаваней англійскіе корабли. Также были объявлены въ блокадѣ всѣ гавани и порты французскихъ колоній. Всѣ нейтральные корабли, встрѣченные на пути къ означеннымъ мѣстамъ, были объявлены законнымъ призомъ, также какъ и всѣ суда, когда либо принадлежавшія непріятелю **). Наконецъ нейтральнымъ кораблямъ, нагруженнымъ произведеніями чужихъ странъ, предписано было подъ страхомъ конфискаціи заходить въ англійскіе порты и брать за

*) Нота лорда Гренвилля отъ 15-го янв. 1801 г. у Мартенса. Réc. t. II, Supplém. p. 420. Акты втораго вооруженнаго нейтралитета почти слово въ слово повторяютъ тѣ положенія, которыя были провозглашены импер. Екатериною. Здѣсь прибавлено только въ 5-мъ пунктѣ, что конвой освобождаетъ отъ осмотра, который замѣняется объявленіемъ начальника конвоя, что корабли, находящіеся подъ его защитою, не везутъ къ непріятелю предметовъ военной контрабанды. (Акты 2-го вооруж. нейтралитета у *Schöll'a:* Hist. d. tr. t. VI, p. 73 и сл. и Мартенсъ: Réc. t. II, Supplem. p. 344—475).

**) Со стороны Франціи конечно были издаваемы подобные же декреты. (См. сюда относящіеся акты у Мартенса: Réc. d. tr. t. V, Supplém. p. 433—549 и у *Schöll'*: Hist. des tr. etc. t. IX, p. 39—53).

Digitized by Google

уплатою извѣстной суммы позволительныя свидѣтельства на мореходство (licences, permis de navigation). Всѣ эти мѣры Англія нисколько не стѣсняясь объявила необходимыми „для поддержанія своего морскаго могущества;» *) ей слѣдовало только еще прибавить — и для уничтоженія торговли всѣхъ прочихъ народовъ. А что Англія именно эту послѣднюю цѣль и преслѣдовала главнымъ образомъ, это видно изъ самыхъ ея предписаній. Такъ актомъ парламента отъ 27 іюня 1805 г. на всѣхъ англійскихъ островахъ западной Индіи учреждены были вольныя гавани для торговли съ непріятельскими колоніями и конторами, а актомъ отъ 5 го августа запрещено было нейтральнымъ подъ страхомъ конфискаціи корабля и груза, производить туже торговлю съ французскими колоніями иначе какъ чрезъ посредство этихъ англійскихъ гаваней. Далѣе, постановленіями 1806 и 1807 г. г. Франція, ея колоніи и большая часть остальной Европы были объявлены въ блокадѣ, и корабли нейтральныхъ державъ направлявшіеся къ этимъ мѣстамъ подвергались захвату, и въ тоже время корабли англійскіе пріобрѣвъ дозволительныя свидѣтельства (licences) безнаказанно продолжали торговлю съ непріятелемъ и нарушали блокаду самыхъ береговъ Франціи **).

Такимъ образомъ запрещая нейтральнымъ всякую торговлю съ непріятелемъ и его колоніями, Англія въ тоже вре-

*) Order of Council отъ 11 ноября 1807 г. начинается такъ: „Considérant que S. M. est forcée à prendre de nouvelles mesures pour maintenir ses justes droits et *pour conserver cette puissance maritime,* quelle tient des faveurs spéciales de la providence, et dont l'existence n'est pas moins essentielle à la protection des états qui conservent encore leur indépendance, et *au bonheur ainsi qu'à l'intérêt du genre humain*“ ...

**) Число такихъ свидѣтельствъ (licences) выданныхъ англійскимъ правительствомъ простиралось въ 1811 г. до 8000, а въ первые годы послѣ объявленія блокады число ихъ доходило до 16,000. (Клюберъ: Droit des gens moderne de l'Europe t. II, p. 315).

Digitized by Google

мя дозволяла собственнымъ подданнымъ не слѣдовать предписаніямъ ею же установленнымъ и вынужденнымъ по ея словамъ «необходимостью законной защиты» *).

Стремленіе Англіи къ совершенному уничтоженію политическаго равновѣсія на морѣ, стало особенно ясно послѣ знаменитой копенгагенской экспедиціи, когда тотчасъ по заключеніи тильзитскаго мира, англійскій флотъ, безъ объявленія войны и безъ всякаго повода, проникъ въ Зундъ, бомбардировалъ Копенгагенъ и завладѣлъ цѣлымъ датскимъ флотомъ **) Императоръ Александръ возмущенный такимъ поведеніемъ своего союзника и понявъ политику Англіи, два мѣсяца спустя послѣ копенгагенскаго дѣла объявляетъ ей войну и въ манифестѣ отъ 7-го ноября 1807 г. прямо обвиняетъ Англію въ преслѣдованіи тѣхъ цѣлей, о которыхъ мы только что говорили ***).

Такимъ образомъ выработанныя исторіею и освященныя трактатами гуманныя начала морскаго права, провозглашенныя вооруженнымъ нейтралитетомъ основаніемъ общенароднаго морскаго свода, были совершенно забыты и не получили никакого примѣненія во время хаотическаго со-

---

*) На сколько эта система была выгодна для Англіи видно изъ того, что въ то время когда торговля ея союзниковъ и народовъ нейтральныхъ была доведена до послѣдней степени ничтожества, торговля Англіи находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1793 г. цѣнность предметовъ вывезенныхъ изъ Америки англійскими купцами равнялась 4,000,000 ф. стерл., а въ 1800 г. вывезено на 7,300,000 ф. стерл. Цѣнность предметовъ ввезенныхъ въ Германію англійскими купцами въ 1793 г. равнялась — 2,480,000 ф. стерл., а въ 1800 г. ввезено на 12,660,000 ф. стерл. (См. Jouffroy: „Le droit des gens maritime universel.“ p. 67.

**) 7-го сентября 1807 г. (Schöll: Hist. d. tr. t. IX, 61—68).

***) Въ манифестѣ этомъ говорится и подтверждается фактами, что «Англія во время континентальной войны употребляла свои силы менѣе для ослабленія общаго врага — Франціи, какъ для уничтоженія торговли нейтральныхъ и своихъ собственныхъ союзниковъ»..... (Schöll: Hist. d. tr. t. IX, p. 84—88).

Digitized by Google

стоянія Европы, порожденнаго войнами революціи и имперіи.

Вѣнскій конгрессъ наконецъ успокоилъ Европу, и съ этого времени морское право во время войны продолжаетъ уже безпрепятственно развиваться на началахъ 1780 года. И трактаты и внутренніе регламенты государствъ обезпечиваютъ свободу нейтральнаго флага, даютъ тѣсный объемъ военной контрабандѣ, отмѣняютъ фиктивную блокаду и произвольный обыскъ *).

При началѣ крымской войны Франція и союзникъ ея Англія въ декларацiяхъ отъ 28-го и 29-го марта 1854 г. объявили непріятельскій грузъ свободнымъ подъ нейтральнымъ флагомъ съ добавленіемъ, что нейтральный грузъ не подлежитъ захвату на кораблѣ непріятельскомъ. Въ декларацiяхъ этихъ означенныя державы отказались также отъ выдачи каперскихъ патентовъ.

Эти начала были затѣмъ подтверждены декларацiею парижскаго конгресса отъ 16-го апрѣля 1856 года, по которой каперство отмѣняется навсегда, и признано начало, что флагъ покрываетъ грузъ, но не конфискуетъ его. Блокада должна быть дѣйствительная (effectif), и торговля нейтральныхъ свободна за исключеніемъ военной контрабанды, объемъ которой однако не означенъ.

Парижская декларація отъ 16-го апрѣля 1856 года представляетъ замѣчательное явленіе въ исторіи морскаго

---

*) Къ государствамъ заключившимъ между собою трактаты подобнаго содержанія принадлежатъ почти всѣ морскія державы стараго и новаго свѣта, за исключеніемъ только Англіи, которая въ своихъ трактатахъ тщательно избѣгала вопросовъ морскаго права. Въ 1854 г. и этотъ единственный противникъ началъ вооруженнаго нейтралитета долженъ былъ наконецъ уступить общественному мнѣнію Европы. (См. перечисленіе трактатовъ у Hautefeuill'a: „Hist. du dr. mar." p. 309 — 451. Тоже у Каченовскаго: „О каперахъ"... p. 131—155).

Digitized by Google

права, какъ первый междугосударственный актъ, приближающійся къ значенію общенароднаго морскаго кодекса.

Предоставляя себѣ въ другомъ мѣстѣ нашего изслѣдованія болѣе подробный разборъ парижской декларацiи и морской практики послѣдняго времени вообще, мы теперь перейдемъ къ изложенію развитія морскаго права въ ученіяхъ публицистовъ.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Развитіе морскаго права въ ученіяхъ публицистовъ.

Въ наукѣ права нейтральныхъ получили перваго защитника въ лицѣ Гюбнера. Писатели занимавшіеся до него международнымъ правомъ, имѣя въ виду интересы воюющихъ, при признаніи за ними совершенно неопредѣленнаго права крайней необходимости, доходили почти до полнаго отрицанія правъ народовъ мирныхъ, и освящали такимъ образомъ своимъ авторитетомъ ту систему грабежа и насилія, которая существовала въ практикѣ *).

Гюбнеръ первый занялся спеціально разсмотрѣніемъ правъ нейтральныхъ, **) и выходя изъ того начала, что мирное состояніе этихъ послѣднихъ ни въ чемъ не должно терпѣть отъ непріязненныхъ дѣйствій воюющихъ между собою, горячо нападаетъ на тѣ стѣсненія, которымъ подвергались во время войны народы мирные.

---

*) Сюда относятся между проч. и самый Гротъ, Гентилисъ, Бинкершекъ, Ваттель и др. Мы также не коснулись въ нашемъ изслѣдованіи и позднѣйшихъ писателей, которые по вопросамъ морскаго права являются поборниками исключительно интересовъ воюющихъ. Къ этой категоріи относятся особенно англійскіе и американскіе публицисты; труды которыхъ въ другихъ отношеніяхъ весьма замѣчательные, для насъ не представляютъ интереса, такъ какъ мы не намѣрены изложить исторію литературы морскаго права, а только прослѣдить развитіе начала неприкосновенности частной собственности во время войны, и раскрыть основной принципъ опредѣлившій характеръ развитія международнаго морскаго права.

**) Сочиненіе его „De la saisie des bâtiments neutres"... вышло въ 1759 г. въ Гагѣ.

Digitized by Google

Требуя отъ нейтральныхъ самаго полнаго безучастія въ военныхъ дѣйствіяхъ воюющихъ и самаго строгаго безпристрастія по отношенію къ той и другой сторонѣ, *) Гюбнеръ признаетъ за народами неучаствующими въ войнѣ „un droit parfait et indubitable de commercer avec ceux qui se font la guerre, comme en temps de paix.“ **) Но имѣя право продолжать свои торговыя сношенія съ воюющими, нейтральные конечно должны имѣть право заниматься и коммиссіонною торговлею, и какъ при томъ корабль есть продолженіе территорія, флагъ котораго онъ носитъ, то и должно признать положеніе, что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, а нейтральный товаръ остается свободнымъ и на непріятельскомъ кораблѣ. ***) Единственныя ограниченія свободы нейтральной торговли Гюбнеръ выводитъ изъ понятія военной контрабанды и блокады.

Ученіе Гюбнера о военной контрабандѣ чрезвычайно сложно и неотчетливо. Прежде всего онъ всѣ товары могущіе служить для торговыхъ оборотовъ раздѣляетъ на три класса. Къ первому классу принадлежатъ предметы исключительно годные для военнаго употребленія. Сюда онъ относитъ между прочимъ и корабельные снаряды извѣстныхъ размѣровъ, указывающихъ несомнѣнное назначеніе ихъ служить для военныхъ предпріятій. Къ сему же классу причислены войска сформированныя и рекруты, и пр. Ко второму классу Гюбнеръ относитъ предметы, которые не служатъ исключительно и непосредственно для военныхъ цѣлей, а употребляются также и въ мирное время. Сюда причисле-

*) La neutralité consiste dans une inaction entière relativement à la guerre et dans une impartialité exacte et parfaite, manifestée par des faits à l'égard des belligérants, autant que cette impartialité a rapport à cette guerre, et aux moyens directs et immédiats de la faire.“ T. I, p. 1, ch. 2.

**) T. I, p. 1, ch. 4.

***) T. I, p. 2, ch. 5; p. 1, ch. 1, § 8.

Digitized by Google

ны имъ всѣ металлы, съѣстные припасы, чеканная монета и проч.

Третій классъ составляютъ предметы совершенно неспособные служить для военныхъ операцій. *)

Затѣмъ Гюбнеръ различаетъ два рода военной контрабанды: „Contrebande au prémier chef,“ которая бываетъ въ случаѣ нарушенія нейтральнымъ своей первой обязанности невмѣшательства въ военныя дѣйствія воюющихъ, и „Contrebande au second chef,“ вытекающая изъ нарушенія нейтральными своей второй обязанности строгаго безпристрастія по отношенію къ воюющимъ. **)

Для опредѣленія рода военной контрабанды слѣдуетъ по Гюбнеру различать и классъ, къ которому относятся подвозимые воюющему предметы, и мѣсто ихъ назначенія. Такъ „contrebande au prémier chef“ будетъ въ случаѣ отправленія предметовъ перваго класса непосредственно къ сухопутнымъ или морскимъ военнымъ силамъ воюющей державы; но тѣже самые предметы отправленные къ какому нибудь порту, если притомъ нейтральный не оказываетъ той-же услуги другой сторонѣ, составляетъ „contrebande au second chef“ и т. д. Предметы третьяго класса не составляютъ военной контрабанды, исключая отправленія ихъ въ мѣсто осажденное или блокируемое. ***)

Далѣе, предметы перваго класса всегда подлежатъ задержкѣ, но не всегда конфискуются; предметы втораго класса только въ извѣстныхъ случаяхъ подлежатъ аресту, а конфискуются весьма рѣдко; предметы третьяго класса не подле-

---

*) T. I, p. 2, ch. 1.

**) Ibid.

***) T. I, p. 2, ch. 1, § 6. Гюбнеръ смѣшиваетъ здѣсь понятія военной контрабанды и блокады.

Digitized by Google

жатъ совсѣмъ задержкѣ, исключая только въ случаѣ отправленія ихъ въ мѣсто находящееся въ блокадѣ. *)

Другое ограниченіе нейтральной торговли Гюбнеръ, какъ мы уже сказали, видитъ въ правѣ воюющаго запретить всякія сношенія съ мѣстомъ объявленнымъ въ блокадѣ. Основаніе этого права заключается по его мнѣнію въ фактѣ захвата непріятельскаго территорія и въ пріобрѣтеніи вмѣстѣ съ симъ суверенныхъ правъ противника, въ силу которыхъ онъ и можетъ запретить всѣ сношенія съ мѣстомъ „dont les déhors et les avenues lui appartiennent deja incontestablement, ou sont censés lui appartenir.“ **)

Такимъ образомъ Гюбнеръ отвергаетъ блокаду фиктивную и требуетъ дѣйствительнаго оцѣпленія мѣста. Сообразно съ этимъ и нарушеніе блокады онъ видитъ лишь въ дѣйствительной попыткѣ корабля пробраться въ блокируемый портъ; а захватъ корабля въ открытомъ морѣ Гюбнеръ считаетъ нарушеніемъ суверенныхъ правъ нейтральныхъ. ***)

Особенно возстаетъ Гюбнеръ противъ тѣхъ притѣсненій, которымъ подвергались нейтральные при осмотрѣ ихъ кораблей каперами и крейсерами воюющихъ державъ. Впрочемъ противъ самаго права осмотра Гюбнеръ не вооружается. Онъ находитъ осмотръ необходимымъ въ интересѣ самихъ же нейтральныхъ, для отличія ихъ отъ враговъ. Но самое производство осмотра онъ ограничиваетъ разсмотрѣніемъ корабельныхъ документовъ, и только въ случаѣ сильнаго подозрѣнія въ ихъ истинности онъ дозволяетъ „un coup d'oeil léger“ на корабль и его экипажъ. ****) Цѣль осмотра по Гюбнеру есть дознаніе національности корабля и нейтраль-

*) Ibid.
**) T. I, p. 2, ch. 7.
***) T. I, p. 2, ch. 2, и p. 1, ch. 8.
****) T. I, p. 2, ch. 1.

Digitized by Google

ности его поведенія, т. е. не везетъ ли онъ къ непріятелю военной контрабанды. Дознаніе же принадлежности груза онъ исключилъ изъ цѣлей осмотра, такъ какъ считая корабль продолженіемъ территорія, Гюбнеръ требовалъ, чтобы нейтральный флагъ покрывалъ непріятельскій грузъ. Въ случаѣ отсутствія, подозрительности или недостатка документовъ, Гюбнеръ допускаетъ захватъ корабля. Что касается границъ права осмотра относительно времени и мѣста, то Гюбнеръ считалъ дозволеннымъ производство осмотра и въ территоріальныхъ водахъ воюющихъ и въ открытомъ морѣ, считая со дня объявленія войны до дня объявленія о заключеніи мира. Осмотръ Гюбнеръ считалъ исключительною принадлежностью военнаго времени, причемъ требовалъ, чтобы военнымъ кораблямъ нейтральныхъ предоставлено было тóже право осмотра относительно каперовъ воюющихъ націй. Для возможно полнаго огражденія нейтральныхъ отъ произвола каперовъ, Гюбнеръ требуетъ еще, чтобы рѣшеніе о правильности сдѣланныхъ призовъ принадлежало не исключительно воюющему, а предоставлено было смѣшанному суду, составленному изъ коммиссаровъ избранныхъ нейтральными державами и воюющею стороною при участіи также консула того государства, котораго подданнымъ принадлежитъ захваченный корабль. Мнѣніе свое Гюбнеръ основываетъ на томъ, что 1) никто не можетъ быть судьею въ собственномъ дѣлѣ; 2) нейтральные подданные de jure не подчинены воюющему. Наконецъ, къ спорамъ о правильности призовъ должны быть прилагаемы не регламенты отдѣльныхъ государствъ, а постановленія общенароднаго права; доказывать же законность приза, или нарушеніе нейтралитета обязаны исключительно каперы *).

*) T. II, p. 1, ch. 1 и 2. Въ практикѣ междугосударственной принято наоборотъ, чтобы нейтральный являлся истцемъ и доказывалъ незаконность за-

Digitized by Google

Вотъ сущность ученія Гюбнера. Онъ первый изъ публицистовъ обратилъ вниманіе на права народовъ мирныхъ и явился горячимъ защитникомъ ихъ противъ притязаній воюющихъ.

Стараясь ограничить произволъ этихъ послѣднихъ, онъ оказалъ неоспоримую услугу въ дѣлѣ развитія морскаго права во время войны.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе Гюбнера представляетъ одинъ важный недостатокъ. Возставая противъ тѣхъ стѣсненій, которымъ подвергались во время морской войны народы нейтральные, писатель этотъ не коснулся самаго начала всѣхъ притязаній воюющихъ, — не рѣшился оспоривать у послѣднихъ права преслѣдованія непріятельской торговли и права захвата частной собственности, изъ котораго, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, вытекаютъ съ логическою необходимостью и тѣ стѣсненія нейтральныхъ, противъ которыхъ такъ вооружается Гюбнеръ. Если признать разъ начало, что воюющіе какъ говоритъ Гюбнеръ «ont le droit de nuire à leur ennemie de toutes les façons etc., то слѣдуетъ признать и всѣ вытекающія отъ сюда послѣдствія; и всѣ попытки смягчить стѣснительный и жестокій характеръ основнаго начала въ его примѣненіи будутъ всегда страдать нелогичностью и выдутъ неудачными до тѣхъ поръ, пока мы не отвергнемъ самое начало.

§ 2. Послѣдователи Гюбнера.

Къ сожалѣнію того-же метода придерживались и послѣдующіе публицисты, шедшіе по пути указанному Гюбнеромъ. При этомъ они старались только раз-

---

хвата, что дѣйствительно чрезвычайно трудно иногда, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ и невозможно.

Digitized by Google

вить далѣе мысли высказанныя Губнеромъ, пополнить пробѣлы и опредѣлить частности не разрѣшенныя ихъ предшественникомъ. Оставаясь относительно основнаго начала морской войны — права захвата непріятельской частной собственности — вѣрными преданіямъ временъ древнихъ, публицисты старались побуждаемые требованіями гуманности, по примѣру своего учителя смягчить строгость права воюющихъ въ примѣненіи его къ народамъ нейтральнымъ. Но какъ ни старались они придать своимъ гуманнымъ требованіямъ характеръ научныхъ началъ, какъ ни старались они найти для нихъ разумныя основанія, — въ окончательномъ результатѣ ученія ихъ вышли все таки неудовлетворительными.

Дѣлая частыя уступки требованіямъ гуманности, но не рѣшаясь въ тоже время вполнѣ отказаться отъ старой системы грабежа, писатели сюда относящіеся должны были неминуемо впасть въ противорѣчія, и теоріи ихъ при искусственной связи совершенно противоположныхъ началъ, лишенныя послѣдовательности и логичности выводовъ, не имѣютъ поэтому и характера цѣльныхъ, законченныхъ системъ, а представляютъ скорѣе болѣе или менѣе удачныя соединенія отдѣльныхъ положеній съ болѣе или менѣе гуманнымъ направленіемъ.

Таковы кромѣ теоріи Гюбнера, ученія Мартенса, Клюбера, Ортолана, Готфеля и др.

а) Публицисты эти что касается отношеній воюющихъ другъ къ другу признаютъ положеніе, что воюющему принадлежитъ полное право вредить своему противнику всѣми возможными средствами, слѣдовательно какъ самое дѣйствительное средство во время морской войны, и право преслѣдовать непріятельскую торговлю и захватывать непріятельскую частную собственность, въ особенности же купеческіе

Digitized by Google

корабли противника вмѣстѣ съ грузомъ ихъ и экипажемъ. *) Рядомъ съ этимъ мы находимъ у нихъ другое положеніе, дѣлающее невозможнымъ успѣшное примѣненіе перваго, именно, что: нейтральные имѣютъ неоспоримое право продолжать и во время войны свои торговыя сношенія съ воюющими сторонами, и что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ; ибо корабль есть продолженіе территорія государства, котораго флагъ онъ носитъ, и на морѣ, которое свободно и не подлежитъ освоенію, одно государство не можетъ себѣ присвоить право юрисдикціи по отношенію къ другому. Захватъ же на нейтральномъ кораблѣ непріятельскихъ товаровъ составляетъ нарушеніе суверенныхъ правъ нейтральной державы. **)

Такимъ образомъ по вопросу объ отношеніи флага къ грузу, послѣдователи Гюбнера не прибавили ничего новаго къ тому, что было уже высказано ихъ предшественникомъ. Но за то въ разрѣшеніи остальныхъ вопросовъ международнаго морскаго права, сочиненія ихъ представляютъ постепенный успѣхъ.

б) Мы видѣли какъ неясна и запутана теорія Гюбнера о контрабандѣ. Недостатки ея такъ очевидны, что нѣтъ надобности на нихъ остановиться. У Мартенса ученіе о контрабандѣ уже нѣсколько удовлетворительнѣе, хотя также далеко не отличается отчетливостью.

---

*) См. напр. Гюбнеръ: „De la saisie des bâtiments neutres“ t. I, p. 2, ch. 1, Мартенсъ: „Précis du droit des gens“ etc. t. 2, § 270, 272 и 279; Клюберъ: „Droit des gens moderne de l'Europe,“ t. II, § 232, 246, 250 и др. Ортоланъ: «Diplomatie de la mer,» t. II, p. 35 и сл. Готфёль: „Des droits et des devoirs des nations neutres,“... t. I, p. 319 и t. II, p. 176 и сл.

**) Гюбнеръ, t. 1, p. 1, ch. 4 и 1; p. 2, ch 5. Мартенсъ: t. 2, § 313—316. Клюберъ, t. 2, § 287 и 299. Готфель: t. 2, p. 202, 297, t. 3, p. 199—220 и 358—386. Ортоланъ признавая за нейтральными право свободной торговли съ воюющими, требуетъ, чтобы грузъ всегда слѣдовалъ участи корабля. Хотя, говоритъ онъ, правило консулата болѣе справедливо, но оно не такъ удобно въ практическомъ отношеніи. Ортоланъ также отрицаетъ возможность признанія корабля продолженіемъ отечественнаго территорія.

Digitized by Google

Мартенсъ признаетъ за нейтральными право продолжать свои торговыя сношенія съ воюющими всѣми безъ изъятія предметами, даже военными снарядами. Но съ другой стороны воюющій имѣетъ право, если того потребуетъ его интересъ, задержать не только военные снаряды, но и другіе не служащіе для военныхъ цѣлей товары, съ обязанностью только вознагражденія собственника, или позднѣйшаго возвращенія ему захваченныхъ предметовъ. Освоеніе же запрещеннаго груза и даже самаго корабля, Мартенсъ допускаетъ въ трехъ случаяхъ: 1) Если нейтральная держава дозволяетъ своимъ подданнымъ доставку военныхъ снарядовъ одной воюющей сторонѣ, запрещая подвозъ этихъ предметовъ другой сторонѣ; 2) если она обязалась договоромъ препятствовать подвозу военной контрабанды непріятелю, и не исполняетъ своего обѣщанія; 3) если само нейтральное правительство занимается подвозомъ воюющему военныхъ снарядовъ, хотя бы оно и согласно было оказать ту-же услугу и другой сторонѣ *).

Такимъ образомъ при опредѣленіи мѣръ дозволенныхъ воюющему для противодѣйствія торговлѣ военною контрабандою, Мартенсъ обращаетъ вниманіе не на одну только сущность дѣйствія, а ставитъ вопросъ о большей или меньшей строгости наказанія въ зависимость отъ того: не соединяется ли фактъ подвоза непріятелю военныхъ снарядовъ съ особеннымъ къ нему пристрастіемъ; не нарушаетъ ли нейтральный такою торговлею существующихъ трактатовъ; и наконецъ, производится ли эта торговля военною контрабандою съ умысломъ усиленія противника—когда само правительство занимается этой торговлею; или только ради коммерческой выгоды, — когда подвозъ воюющему военныхъ

*) Précis du dr. d. gens. etc. t. 2, § 315.

Digitized by Google

снарядовъ производится нейтральными купцами, руководящимися, по предположенію Мартенса, только желаніемъ совершить прибыльную сдѣлку. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ доставка воюющему военныхъ снарядовъ не есть нарушеніе нейтралитета. Наконецъ Мартенсъ распространяетъ понятіе военной контрабанды, съ правомъ задержки, и на предметы не служащіе непосредственно для военныхъ цѣлей, „если только этого потребуетъ интересъ воюющаго“

Гораздо яснѣе уже по вопросу о контрабандѣ Ортоланъ. Видя въ доставкѣ воюющему предметовъ непосредственно и исключительно годныхъ для военнаго употребленія, актъ содѣйствія военнымъ операціямъ одной стороны во вредъ другой, Ортоланъ полагаетъ, что характеръ нейтралитета обязываетъ народы мирные воздержаться отъ торговли съ воюющими предметами военной контрабанды, къ которой по его мнѣнію слѣдуетъ причислять только оружіе и военные снаряды. *) Противъ причисленія къ контрабандѣ съѣстныхъ припасовъ, и вообще противъ понятія „contrebande par accident“ Ортоланъ сильно возстаетъ, говоря что при признаніи этой „случайной контрабанды смотря по обстоятельствамъ,“ можно дойти до полнаго уничтоженія торговли нейтральныхъ. **) Но ограничивая объемъ военной контрабанды одними военными снарядами, самъ же Ортоланъ измѣняетъ высказаннымъ имъ началамъ, и допускаетъ, что при особенныхъ обстоятельствахъ воюющій можетъ запретить нейтральнымъ также торговлю всѣми матеріалами годными для выдѣлыванія военныхъ снарядовъ, а также торговлю корабельнымъ лѣсомъ, паровыми машинами и проч., если изъ способа приготовленія этихъ предметовъ и другихъ обстоятельствъ, назна-

*) Diplomatie de la mer“ etc. t 2, p. 166—178.

**) Ibid. p. 178, 197 и сл.

Digitized by Google

ченіе ихъ служить военнымъ цѣлямъ несомнѣнно. *) Словомъ, когда эти предметы становятся контрабандою замаскированною (contrebande deguisée).

Наказаніе за подвозъ контрабанды, должно по мнѣнію Ортолана ограничиться конфискаціею однихъ только запрещенныхъ товаровъ,—корабль и остальной грузъ во всякомъ случаѣ свободны отъ захвата.

До самыхъ тѣсныхъ границъ доведено понятіе военной контрабанды у Готфёля. Готфёль выходитъ изъ того начала, что ограниченіе нейтральныхъ относительно торговли предметами контрабанды вытекаетъ не изъ права воюющихъ запретить эту торговлю нейтральнымъ, а изъ обязанности этихъ послѣднихъ воздержаться отъ вмѣшательства въ военныя дѣйствія воюющихъ. Подвозъ послѣднимъ оружія и военныхъ снарядовъ и составляетъ такой актъ вмѣшательства въ войну и нарушеніе нейтралитета. **) Но вмѣстѣ съ тѣмъ такой характеръ имѣетъ только подвозъ оружія и военныхъ снарядовъ; ибо только эти предметы годны для непосредственнаго военнаго употребленія—для пораженія непріятеля. Торговля же всѣми остальными предметами должна остаться свободною, ибо они какъ говоритъ Готфёль „не могутъ быть употреблены непосредственно для пораженія противника, для нанесенія ему раны или смерти.“ ***)

Наказаніе налагаемое на нейтральнаго за торговлю предметами военной контрабанды должно состоять въ конфискаціи однихъ только запрещенныхъ товаровъ, и право это вытекаетъ не изъ того, что воюющій имѣетъ интересъ воспрепятствовать доставкѣ противной сторонѣ военныхъ снарядовъ,

---

*) Ibid p. 179, 205 и сл.

**) „Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre“ t. 2, p. 297—317 и t. I, p. 324.

***) Ibid. t. II, p. 297, 371, 375, 385 и сл.

Digitized by Google

а исключительно лишь изъ нарушенія нейтральнымъ своей обязанности не принимать никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ воюющихъ. *)

в) Такъ было усовершенствовано ученіе о контрабандѣ послѣдователями Гюбнера. Что касается другаго ограниченія нейтральныхъ—блокады, то по этому вопросу послѣдователи Гюбнера остались въ сущности при взглядѣ своего предшественника.

Воюющій, говорятъ они, захвативъ часть непріятельскаго территорія, тѣмъ самымъ фактически вступаетъ во всѣ права побѣжденнаго суверена; слѣдовательно можетъ и запретить нейтральнымъ всякія сношенія съ захваченнымъ мѣстомъ. Блокада и есть такой захватъ непріятельскаго территорія. **) Необходимое условіе дѣйствительности блокады, это 1) фактическое оцѣпленіе порта, дѣлающее проходъ къ нему сопряженнымъ съ очевидною опасностью, 2) объявленіе оффиціальнымъ путемъ о блокадномъ состояніи фактически осажденнаго мѣста. ***)

Подъ нарушеніемъ блокады должно разумѣть не одинъ только выходъ корабля въ море съ назначеніемъ въ осажденное мѣсто, какъ это принято было въ практикѣ, а дѣйствительную попытку корабля пробраться въ блокируемый портъ не смотря на спеціальное увѣдомленіе его объ осадномъ положеніи гавани. Это особое увѣдомленіе каждаго приближающагося корабля необходимо, независимо отъ общаго объявленія о блокадѣ порта путемъ дипломатическимъ. ****)

---

*) Ibid. t. IV, p. 204, 273 и др.

**) Мартенсъ, t. II, § 320; Клюберъ, t. II, § 297; Готеёль, t. III, p. 1—15, 71 и сл. Ортоланъ, t. II, p. 294 и сл. „La substitution d'une souveraineté à l'autre est la base principale des droits des belligérants en cas de blocus" опредѣляетъ Ортоланъ (p. 295).

***) Ibid.

****) Мартенсъ, t. II, p. 320; Клюберъ, t. II, § 298; Ортоланъ t. II, p. 324 и слѣд.; Готеёль, t. III, p. 61, 76, 81, 129, 152 и сл.

Digitized by Google

Выходъ корабля изъ осажденнаго порта въ море составляетъ нарушеніе блокады только въ такомъ случаѣ, если онъ нагрузилъ товары уже послѣ объявленія блокады; если же корабль былъ зафрахтованъ еще до появленія эскадры, или выходитъ изъ порта совсѣмъ безъ груза, то выходъ его не будетъ противозаконнымъ. *)

Наказаніе за нарушеніе блокады должно состоять въ освоеніи корабля и груза, и можетъ быть приложено во все продолженіе плаванія корабля, до момента достиженія имъ мѣста своего назначенія, и притомъ исключительно этого послѣдняго, а не какого либо другаго порта. **) Готфёль впрочемъ идетъ далѣе и полагаетъ, что захвату можетъ подлежать только корабль застигнутый на мѣстѣ преступленія; съ достиженіемъ же имъ какого бы то ни было порта, право освоенія его теряется. Тоже съ достиженіемъ корабля открытаго моря, если онъ пробрался чрезъ блокирующую эскадру не будучи замѣченъ. Если же напротивъ того, за нимъ послали въ погоню, и преслѣдующій его крейсеръ не потерявъ виновнаго не на одинъ моментъ изъ виду, достигнетъ нарушителя блокады хотя бы и далеко въ открытомъ морѣ,—корабль подлежитъ освоенію какъ захваченный in flagrante delicto. ***) Съ другой стороны Готфёль полагаетъ, что и прекращеніе блокады не лишаетъ воюющаго права наказанія, между тѣмъ какъ Ортоланъ, Гесснеръ и др. противнаго мнѣнія. ****)

---

*) Ортоланъ, t. II, p. 320; Готфёль, t. III, p. 129 и сл. и 148; Гесснеръ „Das Recht des neutralen Seehandels" etc. p. 74 и сл. и p. 164.

**) Мартенсъ t. II, § 320; Клюберъ t. II § 298; Ортоланъ t. II, p. 324; Готфёль, t. III, p. 129 и сл. По Гесснеру (l. c. p. 69 и 165) воюющій долженъ бы ограничиться захватомъ только тѣхъ предметовъ, доставка которыхъ осажденнымъ могла бы замедлить взятіе или передачу блокируемаго порта; ибо блокада даетъ только право на расширеніе объема военной контрабанды, но не прекращаетъ совершенно всякія сношенія съ осажденнымъ мѣстомъ.

***) Готфёль, t. III, p 164 и сл.

****) Ортоланъ, t. II, p. 321; Гесснеръ p. 66 и др.; Wheaton Éléments du droit international, t. II, p. 184.

Digitized by Google

Блокада прекращается съ удаленіемъ блокирующей эскадры.

г) Признавая такимъ образомъ за воюющими право захвата непріятельскихъ частныхъ судовъ, и предметовъ военной контрабанды, публицисты должны были признать за ними и право осмотра кораблей; при чемъ цѣль осмотра ими опредѣлена также какъ и у Гюбнера: дознаніе національности корабля и того, не везетъ ли онъ къ противнику военной контрабанды. Готфёль при этомъ идетъ еще далѣе и допускаетъ дознаніе о присутствіи на кораблѣ военной контрабанды лишь въ такомъ случаѣ, если по документамъ окажется, что корабль отправляется въ какой нибудь портъ непріятеля; въ противномъ же случаѣ осмотръ долженъ ограничиться дознаніемъ національности корабля и только. *)

Что касается самаго порядка производства осмотра, то Гюбнеръ, какъ мы видѣли, допускалъ еще легкій обзоръ корабля и его экипажа, и такимъ образомъ не достаточно строго отграничилъ осмотръ отъ обыска. Мартенсъ также, ограничивая осмотръ разсмотрѣніемъ документовъ, въ тоже время отдавалъ на волю крейсера, въ случаѣ подложности ихъ, или подвергнуть корабль обыску, или захватить его какъ призъ. **) Ортоланъ идетъ уже нѣсколько далѣе и требуетъ, чтобы въ случаѣ основательныхъ подозрѣній не самъ крейсеръ производилъ обыскъ, т. е. открывалъ ящики, тюки и проч., а заставилъ бы исполнить это экипажъ визитируемаго корабля, и только въ случаѣ отказа этого послѣдняго, корабль подлежитъ захвату и передачѣ призовому суду для изслѣдованія дѣла. ***)

---

*) Готфёль, t. IV; p. 46, 166.

**) Précis du dr. etc. t. II, § 321. Его-же: „Essai sur les armateurs." p. 77.

***) Diplom. t. II, p. 219.

Digitized by Google

Противъ такого расширенія права осмотра горячо возстаетъ Готфёль. Разграничивъ строго осмотръ отъ обыска, онъ въ послѣднемъ видитъ актъ власти, юрисдикціи, который нарушаетъ суверенность и независимость нейтральныхъ державъ и долженъ быть по этому безусловно отвергнутъ *) Осмотръ долженъ ограничиться исключительно однимъ разсмотрѣніемъ документовъ, по отношенію къ которымъ Готфёль никакихъ сомнѣній и подозрѣній не допускаетъ. Но если они не полны, или не въ порядкѣ, т. е. нѣтъ надлежащей подписи, печати и проч., то корабль подлежитъ захвату; но обыскъ ни въ какомъ случаѣ не допускается. **)

Говоря объ осмотрѣ кораблей, послѣдователи Гюбнера подвергнули разбору и вопросъ о послѣдствіяхъ бѣгства и сопротивленія корабля нежелающаго подвергнуться осмотру,— вопросъ котораго предшественникъ ихъ совсѣмъ не коснулся.

У Мартенса мы находимъ только замѣчаніе, что корабль получившій посредствомъ coup de semonce приказаніе остановиться, долженъ подъ страхомъ быть конфискованнымъ допустить осмотръ. ***) Впервые отличилъ актъ бѣгства отъ сопротивленія Массэ. Видя въ бѣгствѣ только выраженіе невольнаго страха, Массэ не считаетъ поэтому такой поступокъ корабля преступнымъ, влекущимъ за собою eo ipso захватъ судна. Но если корабль силою противится осмотру, то онъ подлежитъ захвату. ****) Въ такомъ же видѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ Ортоланомъ и Готфёлемъ. Первый добавилъ еще, что вмѣстѣ съ кораблемъ подлежитъ освоенію и грузъ только въ случаѣ принадлежности его тому-же вла-

---

*) T. III, p. 429, t. IV, p. 121, 173. Гесснеръ напротивъ допускаетъ въ случаѣ сильныхъ подозрѣній обыскъ корабля, (l. c. p. 165).

**) T. IV, p. 35, 166.

***) Précis du dr. etc. t. II, § 321.

****) „Le droit commercial“ etc. t. I, p. 296, n° 308.

Digitized by Google

дѣльцу корабля, *) второй поставилъ необходимымъ условіемъ права наказанія сопротивлявшагося корабля, чтобы coup de semonce былъ сдѣланъ подъ настоящимъ, а не ложнымъ флагомъ. **)

д) Наконецъ, послѣдователи Гюбнера коснулись и вопроса о конвоированіи, также не затронутаго ихъ предшественникомъ. У Мартенса мы находимъ только указаніе, что въ его время былъ поднятъ вопросъ о конвоированіи кораблей, какъ средствѣ освожденія послѣднихъ отъ осмотра; но самъ онъ вопросъ этотъ не разрѣшаетъ. ***) Рѣшительный отвѣтъ на предложенный Мартенсомъ вопросъ былъ данъ Рейневалемъ, по мнѣнію котораго конвоируемые корабли должны быть совершенно свободны отъ осмотра, и воюющіе должны довольствоваться объявленіемъ начальника конвоя, что находящіеся подъ его защитою корабли дѣйствительно нейтральны. ****) Это рѣшеніе вопроса принято было и Ортоланомъ, Готфелемъ, Гесснеромъ и др.

Въ случаѣ же крейсеръ представитъ командиру конвоя не простое подозрѣніе, а очевидныя доказательства, что конвоируемые корабли принадлежатъ непріятелю, или нарушаютъ условія нейтралитета, то Рейневаль требуетъ, чтобы въ такихъ случаяхъ начальникъ конвоя поручилъ одному изъ своихъ офицеровъ изслѣдовать въ присутствіи уполномоченнаго со стороны крейсера представленныя послѣднимъ доказательства. *****) Такого же мнѣнія держится и Ортоланъ и Готфёль. Послѣдній отступаетъ отъ Рейневаля только въ томъ, что считаетъ присутствіе уполномоченнаго незаконнымъ на томъ

*) Diplom. etc. t. II, p. 221—225.

**) Des dr. et des devoirs etc. t. IV, p. 7, 49—61. Гесснеръ вовсе неразличаетъ бѣгство отъ сопротивленія. (p. 166).

***) „Précis du dr. d. g.“ t. II, § 321.

****) De la liberté des mers,“ 1811 г. t. I, ch. 18, § 2 и 3.

*****) „De la liberté des mers,“ t. I, ch. 18, § 4.

Digitized by Google

основаніи, что если осмотръ конвоируемыхъ кораблей не допускается для крейсера воюющей державы, то тѣмъ болѣе это должно относиться къ уполномоченному его. *)

е) Признавая за воюющими право захвата непріятельскихъ купеческихъ кораблей, публицисты придерживающіеся этого начала, признаютъ за ними и право употребленія для этой цѣли частныхъ каперовъ, какъ „самыхъ пригодныхъ для преслѣдованія непріятельской торговли, и какъ единственное средство вредить непріятелю превосходящаго насъ регулярнымъ флотомъ.“ **)

Всѣ они признаютъ однако и злоупотребленія сопряженныя съ каперствомъ, и тѣ несправедливыя и жестокія притѣсненія, которымъ всегда подвергались народы нейтральные со стороны каперовъ, руководимыхъ только жаждою добычи. Поэтому побуждаемый требованіями гуманности Готфёль предлагаетъ, чтобы каперамъ предоставлено было исключительно только право захвата непріятельскихъ судовъ. Относительно же нейтральныхъ, каперамъ предоставляется только право дознанія національности (enquête du pavillon); дознаніе же о соблюденіи кораблемъ правилъ нейтралитета, и захватъ его въ случаѣ нарушенія имъ своей обязанности составляетъ исключительное право крейсеровъ, военныхъ кораблей воюющихъ державъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено каперамъ, отъ которыхъ по мнѣнію Готфёля, нейтральные съ своей стороны могутъ также требовать доказательства національности и уполномочія ихъ къ производству осмотра. Право это должно притомъ принадлежать не только военнымъ, но и купеческимъ нейтральнымъ кораблямъ; послѣднимъ по самому существу дѣла только въ слу-

*) T. IV, p. 99.

**) Ортолавъ, t. II. p. 51 — 60; Мартенсъ, t. II, § 289; Готфёль, t. I, p. 333—343; его же „Histoire du dr. mar.“ p. 485—496.

Digitized by Google

чаѣ остановленія ихъ канеромъ для приступленія къ визитаціи *).

§ 3. Критическая оцѣнка теорій ближайшихъ послѣдователей Гюбнера.

Таковы тѣ болѣе существенныя измѣненія и исправленія, которымъ подверглось ученіе Гюбнера у публицистовъ слѣдовавшихъ ближайшимъ образомъ по пути указанному первымъ. Какъ Гюбнеръ, такъ и послѣдователи его поставили себѣ главною задачею пріискать научныя основанія для возможно полнаго огражденія нейтральныхъ отъ стѣснительныхъ для нихъ притязаній воюющихъ. Въ ученіи Готфеля, мы видѣли, права послѣднихъ по отношенію къ первымъ приведены въ самыя тѣсныя границы.

Но требуя болѣе или менѣе полной свободы нейтральной торговли, признавая подъ формою неприкосновенности нейтральнаго флага, въ сущности начало неприкосновенности частной собственности, публицисты указаннаго направленія въ тоже время предоставляютъ воюющему право вредить своему противнику всѣми возможными средствами; и какъ на одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ во время войны на морѣ,—они указываютъ на уничтоженіе торговли непріятеля, захватомъ его купеческихъ кораблей вмѣстѣ съ грузомъ и экипажемъ. Признаніе этого втораго начала, несогласнаго съ первымъ положеніемъ, и составляетъ, какъ мы уже въ другомъ мѣстѣ замѣтили, главную ихъ ошибку и причину всѣхъ противорѣчій и непослѣдовательностей, которыми страдаютъ теоріи означенныхъ писателей какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльномъ изложеніи правъ воюющихъ и нейтральныхъ.

*) „Des droits et d. dev. etc. t. I, p. 343; Ere-me Histoire du dr. m p. 487, n ca.

Если признать уничтоженіе непріятельской торговли правомѣрнымъ и необходимымъ для достиженія скорѣйшаго окончанія войны, то нельзя не признать за воюющимъ и право прекратить торговыя сношенія съ противною стороною народовъ нейтральныхъ; ибо иначе основное право воюющаго— уничтоженіе торговли непріятеля – потеряетъ всякую реальность, и ужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дѣйствительнымъ средствомъ ослабленія непріятеля и принужденія его къ миру.

И дѣйствительно, при признаніи положенія, что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, воюющему нѣтъ никакой возможности прекратить торговыя операціи противника. Вывозъ товаровъ этого послѣдняго будетъ продолжаться какъ и до войны, съ тѣмъ только различіемъ, что они будутъ отправляться не подъ національнымъ флагомъ, а на корабляхъ нейтральныхъ. Единственная невыгода вытекающая отсюда для воюющаго, это та, что онъ лишается перевозныхъ денегъ, которыя идутъ въ пользу нейтральныхъ. Но во первыхъ, потеря эта падаетъ на обѣ стороны, и во вторыхъ, она во всякомъ случаѣ не такъ велика, чтобы имѣть какое-либо вліяніе на исходъ войны.

Замѣтимъ притомъ, что вслѣдствіе признанія неприкосновенности нейтральнаго флага, выходитъ, что держава обладающая большими морскими силами, т. е. главнымъ условіемъ успѣшнаго примѣненія права уничтоженія непріятельской торговли,—благодаря означенному положенію, не только лишается возможности примѣнить съ особеннымъ успѣхомъ это столь дѣйствительное будто бы средство ослабленія непріятеля; но еще скорѣе теряетъ отъ взаимнаго запрещенія и преслѣдованія торговли, ибо чѣмъ значительнѣе мореходство народа,—а многочисленность военныхъ морскихъ силъ обыкновенно предполагаетъ извѣстное развитіе торговаго море-

Digitized by Google

ходства — тѣмъ сравнительно чувствительнѣе для него потери вытекающія при такихъ условіяхъ изъ состоянія войны: 1) ему труднѣе передать всю свою торговлю нейтральнымъ; 2) онъ болѣе теряетъ въ видѣ перевозныхъ денегъ, и долженъ болѣе платить транспортной преміи нейтральнымъ корабельщикамъ; превосходство же военныхъ силъ при теперешнемъ развитіи мореходнаго искусства, не даетъ еще державѣ обладающей ими возможности защитить свой торговый флотъ вполнѣ отъ нападеній крейсеровъ и каперовъ противной стороны, хотя бы и слабѣйшей по отношенію морскихъ военныхъ силъ. *)

Такимъ образомъ, теоріи разбираемыхъ нами публицистовъ представляютъ странное противорѣчіе: съ одной стороны они признаютъ уничтоженіе непріятельской торговли вполнѣ правомѣрнымъ и необходимымъ; съ другой допускаютъ вмѣшательство въ эту мѣру со стороны нейтральныхъ въ такомъ широкомъ объемѣ, что уничтоженіе непріятельской торговли, теряя вполнѣ характеръ военной мѣры, — какою публицисты эти хотятъ ее выставить, — получаетъ значеніе ни къ чему не ведущаго права грабежа частной собственности.

Далѣе, писатели эти стѣсняя воюющаго въ примѣненіи его права преслѣдованія непріятельской торговли положеніемъ — флагъ покрываетъ грузъ, но не конфискуетъ его; или другими словами признавая частную собственность

---

*) Лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить послѣдняя междуусобная война С. Амер. Соед. Штатовъ, во время которой крейсеры южныхъ возставшихъ штатовъ «Алабама» и др. причинили несравненно болѣе убытковъ торговлѣ сѣверныхъ штатовъ Амер. Союза, чѣмъ гораздо многочисленнѣйшій флотъ этихъ послѣднихъ менѣе развитой торговлѣ южныхъ штатовъ. (Ср. „The Economist“ за 1866 г. № 1187 отъ 26-го мая, p. 615 и сл.) Этимъ объясняется также столѣтнее упорство Англіи противъ признанія положенія, что нейтр. флагъ покрываетъ грузъ, и недовольство нижняго парламента на лорда Кларендона за подписаніе парижской декларацiи 1856 г.

Digitized by Google

неприкосновенною, въ тоже время, измѣняя принятому началу, ограничиваютъ опять свободу нейтральной торговли понятіемъ военной контрабанды. Отсюда опять рядъ противорѣчій и непослѣдовательностей. Съ одной стороны мы находимъ положенія: торговля нейтральныхъ съ обѣими воюющими сторонами свободна; нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ; корабль есть продолженіе территоріи своего государства; всѣ державы равны между собою; на морѣ, которое свободно и не подлежитъ освоенію, одна держава не можетъ присвоить себѣ право юрисдикціи по отношенію къ другой и т. д. Съ другой стороны мы видимъ тѣхъ же публицистовъ признающими за воюющимъ право воспрепятствовать торговлѣ нейтральныхъ предметами могущими служить къ усиленію одной воюющей стороны во вредъ другой, и право наказанія нейтральныхъ въ случаѣ нарушенія ими своей обязанности, конфискаціею товаровъ. Чтобы оправдать это ограниченіе нейтральныхъ, и согласовать съ прежде признанными положеніями, и кроющимся подъ формою ихъ началомъ неприкосновенности частной собственности, публицисты говорятъ, что подвозъ воюющему военной контрабанды есть актъ вмѣшательства въ военныя дѣйствія воюющихъ, несогласный съ характеромъ нейтралитета. Гогфель же стараясь избѣгнуть упрека въ непослѣдовательности говоритъ, что ограниченіе нейтральныхъ относительно торговли военною контрабандою вытекаетъ „не изъ права воюющихъ запретить эту торговлю нейтральнымъ, а изъ обязанности послѣднихъ воздержаться отъ вмѣшательства въ военныя операціи воюющихъ. Воюющій не въ правѣ требовать отъ нейтральныхъ исполненія этой обязанности, ни возложить ее на нихъ произвольно. Обязанность эта — установленіе первобытнаго, божескаго, а не договорнаго права“... *)

*) „Des droits et d. dev.“ t. I, p. 324 и t. II, p. 303—316.

Digitized by Google

Но Готфёль здѣсь повидимому забываетъ, что всякой обязанности необходимо должно соотвѣтствовать право другой стороны требовать исполненія этой обязанности; иначе обязанность теряетъ обязательный свой характеръ и перестаетъ быть обязанностью. Мы не говоримъ уже о томъ его положеніи, что контрабанда есть установленіе не договорнаго, а божескаго права. Положеніе это не только ни на чемъ не основано, но и прямо противорѣчитъ историческимъ фактамъ.

Наконецъ, Готфёль признавая за воюющими право захвата запрещенныхъ товаровъ, самъ-же оправдываетъ эту мѣру необходимостью удержанія нейтральныхъ отъ нарушенія ими правъ воюющихъ; словомъ признаетъ ее необходимою въ интересѣ борящихся сторонъ. Въ другомъ опять мѣстѣ Готфёль вспомнивъ, что ограниченіе нейтральныхъ понятіемъ военной контрабанды онъ основываетъ исключительно на односторонней обязанности этихъ послѣднихъ, говоритъ что право захвата предметовъ контробанды вытекаетъ „non de l'interêt du belligérant à priver l'ennemi de secours, mais seulement du fait par le neutre d'avoir pris une part directe aux hostilités“.... нисколько не замѣчая, что съ признаніемъ такого положенія, высказанное въ немъ право юрисдикціи воюющаго надъ нейтральнымъ, лишается единственнаго оправданія, которое бы оно еще могло имѣть, если признать источникомъ права захвата запрещенныхъ товаровъ интересъ воюющаго, необходимость самосохраненія.

Мы могли бы указать еще множество такихъ противорѣчій, къ которымъ привело Гюбнера и его послѣдователей желаніе оградить частную собственность отъ захвата, и непризнаніе открыто начала неприкосновенности частнаго имущества; но мы ограничимся здѣсь указаніемъ только непослѣдовательности разбираемыхъ нами публицистовъ даже съ

Digitized by Google

точки зрѣнія гуманности и желанія ихъ оградить слабѣйшаго; такъ напр., признавая въ видѣ неприкосновенности нейтральнаго флага начало, клонящееся въ пользу слабѣйшей воюющей стороны, — публицисты эти въ тоже время санктируя право воюющаго захватывать подвозимые противнику предметы военной контрабанды, признаютъ начало очевидно клонящееся въ пользу державъ обладающихъ значительными морскими силами, такъ какъ право это предполагаетъ для его осуществленія тщательный осмотръ нейтральныхъ кораблей, немыслимый безъ достаточнаго на то флота.

Но разсмотримъ еще имѣетъ ли само по себѣ разумное основаніе это ограниченіе нейтральныхъ, вытекающее изъ понятія военной контрабанды, независимо отъ согласія или несогласія его съ другими признанными положеніями. Все ученіе о контрабандѣ основано на томъ, что: характеръ нейтралитета обязываетъ народы мирные не вмѣшиваться въ военныя дѣйствія воюющихъ, и поэтому не доставлять одной изъ воюющихъ сторонъ такихъ предметовъ, которые могутъ служить къ усиленію ея во вредъ другой, противной сторонѣ. *)

---

*) Гюбнеръ, t. I, p. 2, ch. 1; Мартенсъ, t. II, § 318; Ортоланъ, t. II, p. 166 и сл.; Готфёль, t. II, p. 298 и сл.; Гесснеръ, p. 31; — Wheaton, t. II, § 24; Гунъ: „Völkerrecht, Volksthümliche Darstellung von Guhn“ p. 284 и сл. и др. Лешковъ повидимому понялъ истинную сокровенную причину ограниченія нейтральныхъ относительно торговли военною контрабандою, говоря что «ограниченія морской нейтральной торговли... имѣютъ *единственно* цѣлью — воспрепятствовать державамъ мирнымъ обогащаться на счетъ и во вредъ воюющихъ»; тѣмъ не менѣе онъ находитъ эти ограниченія „не токмо справедливымъ, но и необходимымъ“ и притомъ не въ интересѣ собственно воюющихъ и ихъ военныхъ операцій, а просто потому, что торговля контрабандою напр. „обѣщаетъ выгоду чрезмѣрную народу, который рѣшится возить эти предметы въ сторонѣ воюющей.“ (!) (См. его «Начала нейтралитета,» p. 150 и 2-ой тезисъ той же диссертаціи).

Digitized by Google

Теперь спрашивается, какіе же это предметы должны быть отнесены къ военной контрабандѣ, торговля которыми должна быть запрещена нейтральнымъ? Очевидно, что опредѣлить напередъ какіе именно предметы могутъ служить къ усиленію воюющаго нѣтъ никакой возможности. Здѣсь все зависитъ отъ обстоятельствъ. Одинъ и тотъ-же предметъ можетъ въ данный моментъ не представлять для воюющаго никакого интереса, а при измѣнившихся обстоятельствахъ отъ доставки воюющему того-же предмета можетъ зависѣть успѣхъ его военныхъ операцій и исходъ всей войны.

Но если при томъ условномъ характерѣ, какой неоспоримо имѣетъ понятіе военной контрабанды, опредѣлить твердыя, постоянныя границы этой послѣдней нѣтъ никакой возможности, а съ другой стороны мы оставимъ за воюющимъ право воспрепятствовать доставкѣ противной сторонѣ предметовъ могущихъ служить къ ея усиленію, то послѣдовательность требуетъ, чтобы самое опредѣленіе объема контрабанды мы предоставили усмотрѣнію воюющихъ сторонъ, смотря по обстоятельствамъ и ходу войны. Правда, что съ признаніемъ за воюющими такого обширнаго права, отъ произвола ихъ будетъ зависѣть запретить нейтральнымъ всякую вообще торговлю. Но ужъ таковъ неизбѣжный результатъ самаго понятія военной контрабанды, условный характеръ которой дѣлаетъ невозможнымъ опредѣленіе ея объема. *)

*) Смутное пониманіе условнаго характера контрабанды было вѣроятно побудительною причиною причисленія къ ней Гюбнеромъ — этимъ горячимъ защитникомъ нейтральныхъ, всѣхъ вообще предметовъ, могущихъ представить какой нибудь интересъ воюющему. А желаніе оградить опять по возможности нейтральныхъ отъ произвола воюющихъ, вызвало его попытку — конечно неудачную — опредѣлить напередъ тѣ случаи и комбинаціи обстоятельствъ, когда подвозъ воюющему того или другаго предмета можетъ получить характеръ военной подмоги. Такъ онъ различаетъ наприм. везется ли корабельный лѣсъ въ такому порту, гдѣ строятся военные корабли, или къ какой нибудь коммерческой гавани гдѣ не предвидится употребленіе его для постройки военныхъ

Digitized by Google

Во всякомъ случаѣ непонятно, почему только одно оружіе и военные снаряды должны быть причислены къ военной контрабандѣ, какъ этого требуетъ напр. Готфёль. Основанія приводимыя при этомъ Готфелемъ, что только означенные предметы годны для непосредственнаго пораженія непріятеля, для нанесенія ему ранъ или смерти,—рѣшительно ничего не доказываютъ. Какъ будто отличительный характеръ предметовъ могущихъ служить къ усиленію воюющаго заключается въ томъ, что посредствомъ ихъ можно нанести рану или смерть непріятелю? Нисколько. Развѣ доставка воюющему кораблей, хотя бы на нихъ и не было еще орудій (установка которыхъ конечно не затруднитъ воюющаго), не составитъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ столь-же, и даже болѣе дѣйствительной военной подмоги, какъ доставка извѣстнаго количества штыковъ или другаго какого либо оружія, изготовленіе котораго не требуетъ ни столько времени, и не зависитъ отъ столькихъ условій, какъ постройка кораблей? Тóже что сказано о подвозѣ кораблей, можно сказать и о доставкѣ другихъ предметовъ, напр. желѣза, стали, вообще матеріаловъ годныхъ къ изготовленію военныхъ снарядовъ; также обуви, съѣстныхъ припасовъ, въ случаѣ бы непріятель терпѣлъ въ нихъ нужду, и т. д.; въ особенности же о доставкѣ воюющему благородныхъ металловъ и чеканной

судовъ, и т. п. Какъ будто воюющій не можетъ перевезти доставленные ему предметы туда гдѣ окажется въ нихъ надобность. Пониманіе условнаго характера военной контрабанды побудило вѣроятно и Мартенса также признать за воюющимъ право задержки всѣхъ вообще предметовъ, если того потребуютъ обстоятельства. Также и Ортоланъ возставая противъ „contrebande par accident,“ самъ-же признаетъ условный характеръ контрабанды только подъ другимъ названіемъ, въ видѣ „contrebande déguisée.“ Наконецъ Гесснеръ требуя, чтобы блокада извѣстнаго порта не прекращала бы совершенно всякія сношенія съ нимъ нейтральныхъ, а давала только право воюющему расширить объемъ военной контрабанды, не рѣшается однако опредѣлить границы ея, а предоставляетъ это право самому воюющему (p. 70).

Digitized by Google

монеты, — самаго необходимаго средства для веденія войны. Но именно доставкѣ воюющему денежныхъ средствъ, этой contrebande par excellence, названной весьма справедливо, какъ замѣчаетъ Молинари: *) «le nerf de la guerre», нѣтъ никакой возможности воспрепятствовать. **) Если послѣ всего сказаннаго понятно, что стѣсненіе нейтральныхъ запрещеніемъ подвозить воюющему военную контрабанду, — причисляя сюда только оружіе и военные снаряды — не имѣетъ никакого смысла, и что вообще раздѣленіе предметовъ на составляющихъ военную контрабанду и не составляющихъ таковой, лишено всякаго основанія, — то и самое понятіе военной контрабанды должно быть вычеркнуто изъ морскаго права, какъ ни къ чему не ведущее ограниченіе нейтральныхъ и служащее только для притѣсненія слабѣйшаго.

§ 4. Крайнее развитіе начатаго Гюбнеромъ движенія въ пользу нейтральныхъ.

Крайнее развитіе высказанныхъ еще Гюбнеромъ идей, и начатаго имъ движенія въ пользу нейтральныхъ представляетъ намъ теорія Клюбера. Придерживаясь того мнѣнія, что по естественному праву война ведется и противъ частныхъ лицъ, подданныхъ противной стороны; допуская, согла-

*) См. его статью: «Des progrès réalisés dans les coutumes de la guerre», помѣщ. въ Journal des économistes, 1854 г. t. 3. Aout et Septembre.

**) Замѣтимъ еще, что въ большинствѣ случаевъ для воюющаго нѣтъ никакой возможности воспрепятствовать доставкѣ противнику и другихъ предметовъ, напр., оружія, пороха и пр., если, напр., доставка эта можетъ быть сдѣлана сухимъ путемъ и т. д. Наконецъ въ наше время, особенно, государства не берутся такъ опрометчиво за оружіе, а стараются прежде мирнымъ образомъ уладить возникшее разногласіе, такъ что въ большинствѣ случаевъ государство нуждающееся въ какихъ-либо военныхъ снарядахъ имѣетъ болѣ чѣмъ достаточно времени, чтобы еще до окончательнаго разрыва запастись необходимымъ.

Digitized by Google

сно съ симъ, и право захвата непріятельскаго частнаго имущества *), Клюберъ является самымъ либеральнымъ и гуманнымъ писателемъ, когда рѣчь идетъ объ отношеніяхъ воюющихъ къ нейтральнымъ.

Выходя изъ того основнаго начала, что море свободно, а корабль есть продолженіе территорія своего отечества (une colonie flottante de son état), принимая далѣе положеніе, что война не должна стѣснять права державъ вовсе ей не причастныхъ, — Клюберъ гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ другіе разобранные нами публицисты того-же направленія, требуетъ полной свободы торговли нейтральныхъ, не исключая и предметовъ военной контрабанды и отвергаетъ право осмотра, какъ несогласное съ началомъ независимости государствъ другъ отъ друга. **) Словомъ, онъ требуетъ неограниченнаго признанія того положенія, что грузъ состоитъ подъ защитою флага, но не подвергается вмѣстѣ съ нимъ конфискаціи.

Единственное ограниченіе торговли нейтральныхъ онъ видитъ въ обязанности ихъ воздержаться отъ всякихъ сношеній съ мѣстомъ объявленнымъ въ блокадѣ, причемъ требуетъ, чтобы блокада была дѣйствительная, а не на одной только бумагѣ. ***)

Требованіе такой полной, неограниченной свободы нейтральной торговли, высказанное Клюберомъ, просто какъ вытекающее изъ предписаній естественнаго права, получило въ ближайшее къ намъ время горячаго поборника въ лицѣ Луи-Блана. Признавая за нейтральными одну только обязанность

*) „Droit des gens moderne del'Europe", изд. 1831 г. t. II, §§ 232, 246, 250 и др.

**) ib. §§ 296, 299, 287, 289. Что касается осмотра, то должно полагать, что Клюберъ подъ нимъ разумѣетъ обыскъ; ибо при признаніи права захвата непріятельскихъ судовъ необходимо допустить и право осмотра кораблей для дознанія ихъ національности.

***) ib. §§ 297 и 299.

Digitized by Google

вести себя по отношенію къ воюющимъ такъ, какъ вели они себя до возникновенія войны, Луи-Бланъ отрицаетъ и того, чтобы доставка воюющимъ оружія и пр. было нарушеніемъ нейтралитета, и доказываетъ, что напротивъ въ извѣстныхъ случаяхъ «нейтральный нарушаетъ характеръ нейтралитета, прекращая подвозъ военныхъ снарядовъ такой державѣ, которая сама не приготовляетъ оружія, а получаетъ ихъ отъ другихъ народовъ»..... Доказывая затѣмъ несправедливость и безполезность ограниченія нейтральныхъ относительно торговли военной контрабандою, Луи-Бланъ полагаетъ, что «торговля нейтральныхъ не будетъ пользоваться истинною свободою до тѣхъ поръ, пока не будетъ признано безъ всякаго исключенія то благодѣтельное начало, что флагъ покрываетъ грузъ, и только полное, неограниченное признаніе этого положенія сдѣлаетъ море тѣмъ, чѣмъ оно должно быть: великимъ поприщемъ общенародныхъ сношеній» *). Единственное ограниченіе нейтральной торговли Луи-Бланъ подобно Клюберу, видитъ въ правѣ воюющаго запретить нейтральнымъ всякія сношенія съ мѣстомъ обложеннымъ блокадою. Право же осмотра и конфискаціи запрещенныхъ товаровъ Луи-Бланъ находитъ несогласнымъ съ суверенностью и равенствомъ государствъ **).

Что же касается отношеній воюющихъ другъ къ другу то Луи-Бланъ признаетъ право захвата непріятельской частной собственности, и считаетъ требованіе неприкосновенности этой послѣдней принадлежащимъ къ «région des chimères».

И такъ, мы видѣли, начиная съ Гюбнера, цѣлый рядъ писателей съ видимо гуманнымъ направленіемъ и желаніемъ

*) См. его статью, „La liberté des mers et l'Angleterre" помѣщ. въ собраніи его мелкихъ сочиненій „Lettres sur l'Angleterre", t. I. p. 302 321.

**) Le pouvoir préventif implique la subordination de qui le subit à qui l'exerce d'où cette conséquence monstrueuse, qu'un peuple pour avoir l'égitimement autorité sur les autres peuples, n'a qu'à passer de l'état de paix à l'état de guerre"...

Digitized by Google

смягчить по возможности бѣдствія войны на морѣ. Всѣ они стараясь пріискать благовидные предлоги для огражденія частной собственности, въ тоже время отвергаютъ столь близко лежащее основаніе—самое начало неприкосновенности частнаго имущества. Отсюда—цѣлый рядъ противорѣчій и непослѣдовательностей, хотя и сознаваемыхъ смутно самими же авторами, но далеко не сглаженныхъ, не смотря на всѣ ихъ старанія. А между тѣмъ мысль объ отмѣнѣ права захвата на морѣ непріятельской частной собственности встрѣчается весьма рано.

§. 5. Поборники начала неприкосновенности частной собственности.

Еще Франклинъ, знаменитый ходатай американской свободы горячо возставалъ противъ учрежденія каперства и вообще права захвата на морѣ частной собственности. *) Вѣрный своимъ убѣжденіямъ, онъ въ трактатѣ заключенномъ при его содѣйствіи въ 1785 г. между С. Амер. Штатами и Пруссіею, включилъ статью, по которой въ случаѣ войны, договаривающіяся стороны обѣщаютъ не снаряжать каперовъ и не преслѣдовать частныхъ кораблей занимающихся мирною торговлею. **)

Также, проникнутое либеральными идеями національное собраніе революціонной Франціи въ 1792 г. постановило войти въ сношеніе съ иностранными державами для достиженія всеобщаго признанія неприкосновенности частной собственности на морѣ и отмѣны каперства. ***)

*) См. его мнѣніе о каперствѣ и правѣ захвата частной собственности у Wheaton'a: Histoire des progrès du dr. d. gens. t. I, p. 372.

**) Арт. 23. См. Мартенса: „Récueil des traités" etc. t. p. IV, p. 37—50.

***) Дипломатическія сношенія Франціи по этому вопросу не имѣли однако никакого успѣха. Отвергнутая всѣми, предложенная реформа морскаго права

Далѣе, знаменитый Талейранъ въ депешѣ посланной Наполеону 20-го ноября 1806 г., выходя изъ того начала, что война есть отношеніе государствъ, а не частныхъ лицъ, подданныхъ воюющихъ сторонъ, и что послѣдніе становятся врагами между собою не какъ граждане, а только въ качествѣ представителей государства, какъ воины — также требуетъ неприкосновенности частной собственности во время войны не только на сушѣ, но и на морѣ; согласно тому положенію выработанному успѣхами цивилизаціи послѣднихъ трехъ столѣтій, по которому „les nations doivent se faire dans la paix le plus de bien, et dans la guerre, le moins de mal qu'il est possible."

Таже мысль о необходимости признанія частной собственности неприкосновенной, выражена въ декретѣ Наполеона отъ 21-го ноября 1806 г., объявившемъ въ блокадѣ всѣ острова Великобританіи. Въ введеніи къ этому декрету, которое должно было служить оправданіемъ содержащихся въ немъ предписаній, и придать имъ характеръ необходимыхъ репрессалій, прямо говорится, что „законы войнъ сухопутныхъ и морскихъ одни и тѣже, и что согласно этимъ законамъ какъ частное имущество, такъ и частныя лица чуждыя военному ремеслу, должны пользоваться полною неприкосновенностью." *)

Туже мысль выразилъ Наполеонъ и въ своихъ запискахъ, гдѣ онъ выражаетъ желаніе, чтобы „либеральныя идеи оказавшія свое вліяніе на образъ веденія войнъ сухопутныхъ, произвели бы тотъ-же переворотъ и въ обычаяхъ войнъ морскихъ, и чтобы частное имущество признанное

была принята только Гамбургомъ и Бременемъ. (См. декретъ по этому дѣлу національнаго конвента отъ 29 марта 1793 г. напеч. у Ореолана, Diplom. t. II, p. 51.

*) Мартенсъ: Récueil d. tr., t. V, Supplém. p. 439—441.

Digitized by Google

свободнымъ отъ захвата на сушѣ, было бы признано неприкосновеннымъ и во время войны на морѣ.“ *)

Изъ публицистовъ впервые начали говорить противъ захвата на морѣ частной непріятельской собственности Мабли и Рейналь, писатели 18-го стол. Затѣмъ также и Рейневаль, извѣстный поборникъ свободы моря не находилъ основанія „почему у мирныхъ купцовъ отнимаютъ корабли и товары и какое отношеніе имѣетъ этотъ грабежъ съ цѣлью войны.“ Также Рейневаль возстаетъ и противъ каперства, которое онъ считаетъ ремесломъ безнравственнымъ, ведущимъ только къ обогащенію одного лица на счетъ другаго. **)

Гораздо обстоятельнѣе уже развита мысль о свободѣ частнаго имущества у Пингейро-Ферреира. Онъ выходитъ изъ того положенія, что „война есть средство парализировать непріятельскія силы съ цѣлью воспрепятствовать ему вредить намъ, и заставить его къ совершенію того, что онъ обязанъ намъ сдѣлать.“ Согласно съ симъ война должна касаться только войска, и захвату могутъ подлежать только военные снаряды и багажъ непріятельскаго правительства, назначенные для враждебнаго противъ насъ употребленія. Частныя лица, подданные воюющихъ державъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сдѣланы отвѣтственными за проступки ихъ правительствъ, которые имъ совершенно чужды, и воспрепятствовать которымъ они не въ силахъ.“ ***)

---

*) Mémoires de Napoleon. t. III. p. 301.

**) „Des particuliers s'enrichissent aux dépens d'autres particuliers, et tout le mal retomb sur le commerce, et sur les paisibles négociants des deux nations ennemies.“ „Institutions du droit de la nature et des gens.“ 1803 г., l. 3, p. 267. Другое его сочиненіе: „De la liberté des mers“ вышло въ 1811 г.

***) См. его критическія замѣчанія къ изд. имъ въ 1831 г. сочиненію Мартенса „Précis du dr. des gens moderne de l'Europe“ avec des notes de P. Ferreira,“ §§. 268, и 279 (по изд. 1858 г.).

Digitized by Google

Наконецъ, по мнѣнію Ферреира, не только справедливость, но и интересъ воюющаго предписываетъ щадить непріятельское частное имущество. Во 1-хъ, интересъ экономическій. При нынѣшнемъ развѣтвленіи торговыхъ сношеній народовъ, каждая изъ торгующихъ націй, говоритъ Ферреира, заинтересована въ процвѣтаніи торговли всѣхъ прочихъ; такъ что удары, наносимые торговлѣ непріятеля, необходимо должны отозваться и на благосостояніи нашей собственной; и прекращая наши торговыя сношенія съ противной стороною, мы тѣмъ самымъ лишаемъ себя добровольно одного изъ главныхъ финансовыхъ источниковъ, именно въ то время, когда наиболѣе въ немъ нуждаемся и т. д. Во 2-хъ, запрещеніе торговли съ непріятелемъ невыгодно и въ политическомъ отношеніи; ибо щадя торговлю и вообще частное имущество непріятеля, воюющій пріобрѣтаетъ могущественнаго союзника въ массѣ націи, правительство которой одно только будетъ въ такомъ случаѣ его противникомъ. Войны, продолжаетъ П.-Ферреира, становясь такимъ образомъ отношеніемъ правительствъ, будутъ и менѣе часты и менѣе продолжительны, такъ какъ при тѣсномъ союзѣ націй, правительствамъ будетъ не легко вести несправедливыя войны, лишенныя поддержки народа. „Торговый интересъ, также какъ и любовь къ свободѣ, и энтузіазмъ религіозный, не знаетъ инаго отечества, какъ вселенную, — иныхъ согражданъ, какъ все человѣчество.“ *) Наконецъ, Ферреира требуетъ также отмѣны каперства.

Сходно нѣсколько съ ученіемъ Ферреира и мнѣніе Массэ. **) Онъ говоритъ: война есть средство рѣшить при помощи оружія несогласіе возникшее между двумя державами,

*) Ibid. § 268.

**) Сочиненіе его: „Le droit commercial dans ses rapports avec le droit des gens et le droit civil.“ 6 vol, вышло въ 1844 г.

Digitized by Google

непризнающими высшаго общаго судьи для мирнаго рѣшенія спора. Но при этомъ и справедливость и гуманность предписываютъ, чтобы воюющій не причинялъ бы своему противнику зла болѣе того, сколько необходимо для принужденія его къ признанію нарушеннаго имъ права. И во всякомъ случаѣ, воюющій можетъ поражать исключительно только своего врага, а врагами становятся между собою въ случаѣ войны не отдѣльныя лица, а народы взятые въ ихъ совокупности. Война есть отношеніе государства къ государству; частныя лица, подданные воюющихъ сторонъ, становятся между собою врагами только какъ представители государства, какъ воины Поэтому воюющій не можетъ относиться непріязненно къ мирнымъ гражданамъ противной стороны, доколѣ они остаются такими, и не возьмутся за оружіе. Также частное имущество этихъ мирныхъ гражданъ не подлежитъ захвату, и торговыя сношенія не имѣющія связи съ состояніемъ войны, не должны быть нарушены. *) Далѣе, Массэ возстаетъ и противъ употребленія частныхъ каперовъ, которыхъ онъ ставитъ на одну доску съ пиратами, и доказываетъ, что выгоды доставляемыя каперствомъ только воображаемыя, и во всякомъ случаѣ достаются исключительно однимъ каперамъ. Государству же каперы не приносятъ никакой пользы, ни въ экономическомъ, ни въ политическомъ отношеніи **)

Таковы тѣ доводы, которыми Ферреира и Массэ оправдываютъ свое требованіе отмѣны каперства и права захвата непріятельской частной собственности. Что касается отноше-

*) „Le dr. commerc.“ t I, n° 118, 121, 127, 138, 149.

**) C'est une erreur... que de croire, qu'une nation s'enrichit par la ruine d'une autre... c'est mal raisonner que de commencer par ruiner pendant la guerre une nation, avec laquelle on voudra commercer pendant la paix; parceque les pauvres n'ont rien à vendre et rien à acheter.“ (Ib. n° 159).

Digitized by Google

ній воюющихъ къ нейтральнымъ, то Ферреира выходя изъ того начала, что нейтральные не обязаны повиноваться предписаніямъ воюющихъ, отрицаетъ въ противоположность Готфёлю и др., и обязанность ихъ воздержаться отъ подвоза воюющему предметовъ военной контрабанды Но съ другой стороны, воюющій можетъ воспрепятствовать доставкѣ противнику не только оружія, но и всякихъ вообще предметовъ, чрезъ лишеніе которыхъ непріятель можетъ быть принужденъ къ миру. Впрочемъ, стараясь прикрыть противорѣчіе такого права съ признаннымъ имъ началомъ неприкосновенности частной собственности, П.-Ферреира допускаетъ только право *воспрепятствовать* подвозу военной контрабанды, но не право конфисковать запрещенные товары.

Такой же характеръ имѣетъ ученіе Ферреира о блокадѣ. Воюющій ни въ какомъ случаѣ не можетъ запретить нейтральнымъ сообщенія съ блокируемымъ мѣстомъ. Нейтральный купеческій или военный корабль можетъ даже силою пробраться въ осажденный портъ, и это не будетъ съ его стороны нарушеніемъ обязанностей, соединенныхъ съ характеромъ нейтралитета; и воюющій никакъ не можетъ его подвергнуть за то наказанію. Воюющій долженъ ограничиться объявленіемъ всякому приближающемуся кораблю, что мѣсто въ блокадѣ, и что въ случаѣ корабль захочетъ войти въ портъ, онъ подвергается опасности потерпѣть аварію, но ни въ какомъ случаѣ онъ не можетъ быть подвергнутъ наказанію, какъ за ослушаніе. *)

Тоже относительно осмотра: съ одной стороны нейтральный нисколько не обязанъ терпѣть осмотръ его воюющимъ; съ другой же этотъ послѣдній можетъ принудить нейтральнаго къ тому силою. **) Словомъ, всѣ вопросы касающіеся

*) См. его замѣчанія къ §§ 319 и 320 сочин. Мартенса

**) Ib. § 322 и 323.

Digitized by Google

отношеній воюющихъ къ нейтральнымъ, Пингейро-Ферреира разрѣшаетъ на основаніи права сильнѣйшаго.

Ученіе Массэ объ отношеніяхъ воюющихъ къ нейтральнымъ сходно въ сущности съ ученіемъ Готфёля. Также какъ и Готфёль, Массэ ограничиваетъ свободу нейтральной торговли понятіемъ военной контрабанды и блокады; причемъ онъ въ изложеніи вопросовъ военной контрабанды расходится въ частностяхъ со взглядами на этотъ предметъ Готфёля. Такъ предметы военной контрабанды у Массэ раздѣлены на 2 класса. Къ первому классу имъ отнесены предметы служащіе исключительно только потребностямъ войны, ко второму-же, вещи служащія не одинаковымъ потребностямъ въ мирное и военное время, и получающія во время войны особое спеціальное назначеніе. Сюда отнесены имъ: металлы, корабельный вѣсъ, ленъ, смола, каменный уголь и проч. Подвозъ воюющему предметовъ 1 го класса влечетъ за собою освоеніе ихъ, а въ случаѣ контрабанда составляетъ исключительный грузъ корабля, то и захватъ этого послѣдняго. Предметы втораго класса подлежатъ только праву задержки, или праву первой покупки (jus praemptionis). Осмотръ Массэ ограничиваетъ разсмотрѣніемъ однихъ документовъ. Въ случаѣже подозрѣнія въ обманѣ или недостаточности доказательствъ, Массэ допускаетъ и обыскъ корабля, но только чрезъ самаго капитана послѣдняго. *) Относительно блокады, ученіе Массэ не представляетъ никакихъ особенностей.

Такимъ образомъ, теоріи Ферреира и Массэ представляютъ направленіе, въ основной руководящей мысли, сходное съ направленіемъ Гюбнера и его ближайшихъ послѣдователей, т. е. что касается общаго стремленія смягчить по возможности обычаи войнъ на морѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ

*) „Le dr. commerc.“ etc. t. I, n° 205—212 и сл., 307 и сл.

Digitized by Google

имѣютъ и свою отличительную черту: тогда какъ Гюбнеръ и его сторонники отрицая начало неприкосновенности частной собственности въ принципѣ, стараются однако на дѣлѣ оградить таковую подъ предлогомъ правъ нейтральныхъ, свободы моря и т. д.; Ферреира и Массэ напротивъ, провозглашая неприкосновенность частной собственности основнымъ принципомъ морскаго права, отступаютъ отъ него на дѣлѣ, допуская захватъ даже нейтральнаго частнаго имущества подъ видомъ военной контрабанды и проч. Поэтому теоріи ихъ, страдая недостаткомъ строгой послѣдовательности въ развитіи основнаго принятаго начала, также въ цѣломъ не могутъ быть названы удовлетворительными.

Соединеніе начала неприкосновенности частной собственности, провозглашеннаго Ферреира и Массэ—хотя въ измѣненномъ нѣсколько видѣ—съ ученіемъ о правахъ нейтральныхъ Клюбера, находимъ мы впервые у Геффтера.

Выходя изъ того начала, что война есть употребленіе силы, принужденія, для достиженія законныхъ цѣлей, что это крайнее средство самозащищенія, при которомъ воюющій не долженъ причинять своему врагу болѣе того, сколько необходимо для достиженія цѣли—Геффтеръ возстаетъ противъ существующихъ обычаевъ, и не находитъ оправданія тому, чтобы захватъ какой либо вещи, 24-хъ часовое владѣніе ею и проч. давало бы право собственности на эту вещь: и вообще находитъ, что подобный обычай несогласенъ съ правами и воззрѣніями цивилизованнаго, просвѣщеннаго христіанствомъ времени. *) Но съ другой стороны, Геффтеръ называетъ требованіе безусловной неприкосновенности непріятельскаго имущества несбыточною мечтою (fromme Chimäre),

*) „Das europäische Völkerrecht der Gegenwart.“ 1861 г. (Первое изд. 1844 г.) §§ 113, 119, 139, 140.

Digitized by Google

и предлагаетъ свое мнѣніе, по которому захватъ непріятельскаго корабля даетъ захватчику только право распоряженія, фактическаго владѣнія имъ на все время войны. Право собственности же захватчикъ пріобрѣтаетъ лишь съ прекращеніемъ войны, если въ договорѣ о заключеніи мира не будетъ о томъ постановлено иначе. *)

Что касается отношеній воюющихъ къ нейтральнымъ, то Геффтеръ, основываясь на началѣ равенства всѣхъ государствъ, по которому подданные одного государства не подлежатъ юрисдикціи другаго, доколѣ не вступятъ въ территорій этого послѣдняго; основываясь далѣе на томъ, что война не налагаетъ на нейтральныхъ иного обязательства, какъ только обязанности не мѣшать военнымъ операціямъ воюющихъ, отнюдь не обязывая ихъ содѣйствовать предпріятіямъ послѣднихъ; что въ остальномъ всемъ, отношенія нейтральныхъ къ воюющимъ остаются тѣже что и во время мира,— основываясь на этихъ доводахъ, Геффтеръ полагаетъ, что торговля нейтральныхъ не должна подлежать никакимъ ограниченіямъ со стороны воюющихъ, не исключая и торговли военною контрабандою. Одна только блокада можетъ прекратить сношенія съ оцѣпленнымъ мѣстомъ народовъ мирныхъ, и ставитъ предувѣдомленнаго нарушителя ея во враждебныя отношенія къ блокирующему. Осмотръ долженъ ограничиться разсмотрѣніемъ однихъ только документовъ, съ цѣлью дознанія національности корабля; и въ случаѣ корабль окажется нейтральнымъ, онъ свободенъ со всѣмъ своимъ грузомъ, хотя бы и непріятельскимъ, или состоящимъ изъ предметовъ военной контрабанды,—ибо корабль есть продолженіе

*) Ibid. Подобнаго же мнѣнія держится и Каченовскій. (См. его „Изслѣдованіе о Каперахъ,“ p. 173).

Digitized by Google

территоріи своего отечества и подчиненъ въ открытомъ морѣ исключительно только послѣднему. *)

Рекламаціи нейтральныхъ въ случаѣ неправильнаго захвата ихъ кораблей, подлежатъ рѣшенію третьихъ, не заинтересованныхъ въ дѣлѣ державъ. *)

Такова сущность теоріи Геффтера. Возставая противъ грабежа мирныхъ гражданъ противной стороны, Геффтеръ признаетъ однако право воспрепятствованія непріятельской торговлѣ; вслѣдствіе чего частная собственность, признанная неприкосновенною въ принципѣ, на дѣлѣ подлежитъ тому-же преслѣдованію, только подъ другою фирмою, и съ тою разницею, что тогда какъ по существующему обычаю, право собственности на захваченный корабль пріобрѣтается вслѣдъ за признаніемъ приза законнымъ, призовымъ судомъ того государства къ которому принадлежитъ захватчикъ, по Геффтеру это право пріобрѣтается лишь по заключеніи мира.

Наконецъ, самое полное признаніе, и самое послѣдовательное примѣненіе начала неприкосновенности частной собственности, находимъ мы у извѣстнаго экономиста Молинари. Имѣя въ виду послѣднюю крымскую войну, и изслѣдуя вопросъ, какое вліяніе можетъ оказать на исходъ войны прекращеніе торговли Россіи блокадою ея коммерческихъ портовъ, Молинари при помощи численныхъ данныхъ доказываетъ, что упомянутою мѣрою интересы Россіи поражаются въ самой незначительной сравнительно степени, и что вслѣдствіе этой мѣры, которую онъ называетъ „une mauvaise opération de guerre,“ гораздо болѣе страдаютъ торговые интересы самихъ-же союзныхъ державъ—Англіи, Франціи и др.— и интересы народовъ нейтральныхъ. Молинари сравниваетъ

---

*) Ib. § 175, p. 313 и сл.

**) Ib. p. 315.

Digitized by Google

блокаду коммерческихъ портовъ Россіи съ дѣйствіемъ адмирала, который бы для того, чтобы потопить одно русское судно, пожертвовалъ четырьмя или пятью собственными и нейтральными кораблями.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію выгодъ, которыя доставляетъ воюющимъ захватъ непріятельской частной собственности, Молинари раздѣляетъ вообще мнѣніе Франклина, что каперство для большинства изъ занимающихся имъ, въ окончательномъ результатѣ весьма невыгодная спекуляція, при которой расходы превышаютъ выгоды, получаемыя отъ захвата непріятельскихъ кораблей. Принимая затѣмъ во вниманіе издержки, сопряженныя съ содержаніемъ значительнаго числа кораблей, назначенныхъ исключительно для преслѣдованія частнаго имущества, и для приведенія въ исполненіе блокадной системы, а также нѣкоторыя нравственныя и политическія невыгоды, вытекающія изъ примѣненія права грабежа непріятельскихъ мирныхъ подданныхъ, Молинари приходитъ къ тому заключенію, что „воюющій ради одного успѣха въ военныхъ предпріятіяхъ, обязанъ щадить торговлю и вообще частное имущество непріятельскихъ подданныхъ, не только на сушѣ, но и на морѣ.“

Также возстаетъ Молинари и противъ всякихъ стѣсненій торговли нейтральныхъ, и доказываетъ совершенную безполезность ограниченія ея свободы понятіемъ военной контрабанды. „Справляясь съ исторіею войнъ,“ говоритъ онъ, „легко убѣдиться, что всѣ подобныя запрещенія т. е. относительно торговли военною контрабандою—не имѣли никакого успѣха, никакой дѣйствительности, и не оказывали никакого вліянія на ходъ войны. Не было примѣра, чтобы воюющій былъ принужденъ къ заключенію мира вслѣдствіе недостатка оружія и военныхъ снарядовъ. Истинная контрабанда военная заключается въ средствахъ, при помощи которыхъ по-

Digitized by Google

купаются военные снаряды и оружіе; а именно доставкѣ этой-то „contrebande par excellence“ нѣтъ никакой возможности воспрепятствовать. А затѣмъ, къ чему налагать на торговлю оковы, которыя не могутъ оказать никакого вліянія на исходъ войны!“

Требуя, такимъ образомъ, полной неприкосновенности частнаго имущества, неограниченной свободы торговли нейтральныхъ, требуя наконецъ и отмѣны блокады коммерческой, — Молинари допускаетъ одинъ только случай, когда воюющій можетъ прекратить сношенія нейтральныхъ съ противной стороною: это именно, въ случаѣ блокады укрѣпленнаго мѣста, которое воюющій хочетъ принудить къ сдачѣ голодомъ, или когда онъ желаетъ воспрепятствовать снабженію непріятельской арміи провіантомъ. Въ подобныхъ случаяхъ, говоритъ онъ, устроиваютъ блокаду стратегическую, существенно отличающуюся отъ блокады коммерческой, направленной противъ беззащитныхъ, мирныхъ гражданъ. *)

Таково ученіе Молинари, представляющее собою послѣднее, заключительное звено въ ряду ученій, появившихся начиная съ Гюбнера, и поставившихъ себѣ задачею смягченіе бѣдствій морской войны.

Такимъ образомъ, можно бы теоріею Молинари заключить обзоръ историческаго развитія морскаго права въ ученіяхъ публицистовъ. Но мы не можемъ не упомянуть еще о доктринѣ извѣстнаго публициста Вейса, какъ составляющей формалью самый яркій контрастъ съ ученіями Геффтера и Молинари; но по руководящей мыслѣ, по гуманности предположенной цѣли, принадлежащей къ числу самыхъ современныхъ теорій. Мы тѣмъ болѣе считаемъ не лишнимъ изложить

*) Статья Молинари: „Des progrès realisés dans les coutumes de la guerre,“ помѣщена въ „Journal des économistes“ за 1854 г. Aout et Septembre p. 161—181 и 321—343.

Digitized by Google

хотя въ краткихъ чертахъ доктрину Вейса, что служа примѣромъ вполнѣ послѣдовательнаго развитія права преслѣдованія непріятельской торговли, система его представляетъ сама собою лучшую критику ученія Готфёля и ему подобныхъ авторовъ, желавшихъ сохранить право воюющаго относительно уничтоженія торговли противника, и въ тоже время оградить по возможности частное имущество отъ захвата, и свободу нейтральныхъ отъ притязаній воюющихъ.

Вейсъ *) поставилъ себѣ задачею сдѣлать войну, которую онъ считаетъ безчестіемъ для современной цивилизаціи,— явленіемъ возможно рѣдкимъ. Съ этой цѣлью, авторъ въ основаніе всей своей системы полагаетъ ту основную мысль, что въ случаѣ разногласія между двумя державами, всѣ остальные народы должны примкнуть къ правой сторонѣ, для избѣжанія войны, которая при такомъ всеобщемъ возстаніи всѣхъ противъ одного, будетъ для послѣдняго невыгодной и даже невозможной. Словомъ, Вейсъ требуетъ, чтобы нейтральныхъ не существовало. А чтобы заставить этихъ послѣднихъ принять участіе въ общемъ дѣлѣ, Вейсъ въ противоположность публицистамъ Гюбнеровской школы, говоритъ: „il faut faire sentir aux neutres les conséquences et les fardeaux de la guerre, pour qu'ils s'intéressent à la justice;“... **) а въ другомъ мѣстѣ: „le neutre qui ne veut pas défendre le droit, n'a aucun titre pour profiter de la guerre et pour avoir plus de liberté, que n'en ont les nations belligérantes elles-mêmes“... Эта основная мысль Вейса и опредѣлила характеръ всей его системы. Воюющій, говоритъ онъ, для уменьшенія бѣдствій войны, имѣетъ право лишить своего противника всѣхъ матеріальныхъ средствъ для веденія послѣдней, уничто-

*) Сочиненіе его „Code du droit maritime international“ etc. par Weiss; вышло въ 1858 г. въ 2 хъ томахъ.

**) Code du dr. mar. t. II, p. 9. Jntrod. p. 19—32 и p. 52, 93 и сл.

Digitized by Google

женіемъ его торговли, навигаціи, и захватомъ всякаго рода имущества ему принадлежащаго.

Нейтральные не должны ни въ какомъ случаѣ содѣйствовать увеличенію матеріальныхъ средствъ воюющаго; также судоходству его, нагружая свои товары на его суда, ни его торговлѣ, перевозомъ и покупкою его товаровъ. Поэтому Вейсъ возстаетъ противъ положенія: нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, и полагаетъ, что нейтральный корабль занимающійся перевозомъ непріятельскихъ товаровъ, не только не освобождаетъ отъ захвата этихъ послѣднихъ, а напротивъ, вмѣстѣ съ непріятельскими товарами, подлежитъ захвату и нейтральный корабль, «à titre de dommages et intérêts pour la rupture de la loi sur la neutralité, et pour avoir favorisé le commerce ennemi»... *) По той же причинѣ подлежитъ захвату нейтральный грузъ на кораблѣ непріятельскомъ. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что подъ непріятельскимъ кораблемъ Вейсъ разумѣетъ также корабль, хотя и принадлежащій нейтральному, но купленный у непріятеля уже послѣ возникновенія войны. Тоже замѣчаніе относится и ко всякому другому предмету; и это потому, что нейтральный не долженъ содѣйствовать непріятельской торговлѣ покупкой его товаровъ. Торговыя сношенія нейтральныхъ съ воюющими, должны ограничиться исключительно продажею первыми своихъ произведеній, ибо тотъ, кто только покупаетъ и ничего не продаетъ, очевидно, матеріально теряетъ. Впрочемъ, и это право нейтральныхъ терпитъ ограниченіе въ понятіи военной контрабанды, опредѣленіе которой Вейсъ оставляетъ на благоусмотрѣніе воюющаго; и только, если этотъ послѣдній предъ началомъ войны не объявилъ какіе товары онъ будетъ считать военной контрабандою, то къ таковой дол-

*) ib. §§ 39, 35, 27, 24 и др.

Digitized by Google

жны быть причислены всѣ предметы, могущіе какимъ-либо образомъ служить къ поддержанію войны.

Подвозъ непріятелю такихъ предметовъ влечетъ за собою захватъ, какъ запрещенныхъ товаровъ, такъ и остальнаго груза и самаго корабля. *)

Что касается блокады, то понятіе это, въ томъ смыслѣ, какъ оно принято у Гюбнера и др., — у Вейса совсѣмъ не встрѣчается. У него блокада обусловливается только объявленіемъ войны, съ чѣмъ ее ipso, говоритъ онъ, соединяется и блокада непріятельскихъ портовъ, т е. обязанность нейтральныхъ воздержаться отъ извѣстныхъ торговыхъ сношеній съ объявленнымъ въ блокадѣ непріятелемъ Требовать же отъ воюющаго, чтобы онъ непремѣнно оцѣпилъ непріятельскій портъ извѣстнымъ числомъ кораблей и проч, никто не имѣетъ права, ибо воюющій самъ лучше всего долженъ знать какія принять мѣры для преслѣдованія «res hostium», подъ которою разумѣется всякая запрещенная торговля. Съ другой стороны, нейтральный и послѣ объявленія блокады имѣетъ право продолжать свои торговыя сношенія съ объявленнымъ въ блокадѣ мѣстомъ, если только при этомъ имъ соблюдаются всѣ предписанныя воюющимъ условія. — Словомъ, понятіе блокады получаетъ у Вейса значеніе права осмотра, способъ производства котораго онъ также предоставляетъ усмотрѣнію воюющаго. **)

Такимъ образомъ, теорія Вейса представляетъ намъ образецъ послѣдовательнаго развитія начала преслѣдованія непріятельской торговли; причемъ всѣ ограниченія нейтральныхъ сведены имъ къ понятію контрабанды, принятой въ самомъ обширномъ смыслѣ. ***) Отдавая полную справедливость

*) Code du dr. mar. t. II, §§ 34, 42, 35, 41, 89 и сл.
**) § 19 и 89.
***) Замѣчательно, что эта мысль Вейса — свести всѣ ограниченія нейтральной торговли къ понятію военной контрабанды, нашла сочувствіе во

Digitized by Google

заслугамъ автора, какъ относительно гуманности предположенной цѣли, такъ и строго-научной послѣдовательности въ развитіи принятыхъ началъ — мы, удерживаясь отъ болѣе подробнаго разбора доктрины Вейса, какъ не входящаго въ кругъ нашего изслѣдованія, замѣтимъ только, что основная мысль автора, опредѣлившая характеръ всей его системы — требованіе его, чтобы въ случаѣ разногласія между двумя державами, всѣ остальныя примкнули къ правой сторонѣ, и приняли участіе въ войнѣ, — это требованіе не выдерживаетъ критики ни съ точки зрѣнія справедливости, ни разсмотрѣнное со стороны его практичности и пригодности для достиженія предположенной цѣли, — если даже допустить возможность его примѣненія. Кромѣ того, доктрина Вейса, если по заданной себѣ авторомъ задачѣ — умиротвореніе народовъ — и соотвѣтствуетъ современному настроенію цивилизованнаго человѣчества, то по грубому характеру предложенныхъ для того средствъ, она въ полномъ разладѣ съ юридическими воззрѣніями нашего времени, одно изъ коренныхъ убѣжденій котораго: неприкосновенность частной собственности, и вообще ненарушимость частныхъ правоотношеній.

И эта мысль о пощадѣ во время войны частнаго имущества мирныхъ гражданъ, высказанная въ видѣ простаго требованія гуманности еще въ прошломъ столѣтіи, пріобрѣтаетъ, — особенно начиная съ парижской декларацiи 1856 г., все болѣе и болѣе приверженцевъ не только между учеными и публицистами *), но и между людьми государственными.

Франціи. Въ № 352 газеты «la France» отъ 28 дек. 1866 г. мы читаемъ: „La chambre de commerce de Fiome a pris la résolution d'adresser un mémoire au gouvernement pour l'engager à faire en sorte, que les puissances adoptent les principes les plus liberales (!) pour le droit maritime en cas de guerre. La contrebande de guerre ferait seule exception à ces mésures liberales. Tout blocus d'un port de commerce serait interdit en tant, qu'il concernerait la commerce».

*) Ее въ болѣе или менѣе ограниченномъ видѣ раздѣляютъ, кромѣ упомянутыхъ публицистовъ, еще Гесснеръ, (l. c. p. 81 и сл.) Vergé въ примѣч.

Digitized by Google

Вошедъ уже въ сознаніе массы, требованіе неприкосновенности частной собственности служило основаніемъ цѣлаго ряда серьезныхъ агитацій, происходившихъ въ Германіи, Франціи и др. государствахъ Европы, съ цѣлью достиженія отмѣны старой системы грабежа, несогласной ни съ современнымъ состояніемъ цивилизаціи, ни съ характеромъ экономическихъ отношеній нашего времени.

Такъ, въ 1859 г. 2 Дек., собраніе, состоящее изъ 300 членовъ торговаго сословія города Бремена, обсуждая вопросы морскаго права, пришло къ тому заключенію, что 1) неприкосновенность частныхъ лицъ и частнаго имущества, распространенная на мирныхъ подданныхъ самихъ воюющихъ сторонъ, есть непреодолимое требованіе юридическаго сознанія нашего времени; поэтому, 2) собраніе постановило просить сенатъ вольнаго города Бремена ходатайствовать предъ правительствами, какъ германскаго союза, такъ и другихъ державъ, о проведеніи изложеннаго правила въ общенародный законъ и т. д. Подобныя же агитаціи происходили въ Гамбургѣ, Штеттинѣ, Бреславлѣ и другихъ мѣстахъ Германіи. Также и во Франціи города Марсель и Бордо старались склонить правительство къ признанію высказанныхъ Бременскимъ собраніемъ началъ. Тоже было постановлено въ засѣданіяхъ нижнихъ палатъ Пруссіи и Ганновера, въ 1860 г. *)

Но что особенно замѣчательно, такъ это то, что въ пользу новаго принципа поднимаются голоса даже въ самой Англіи, странѣ, которая до послѣдняго времени, и въ теоріи и на дѣлѣ придерживалась постоянно начала прямо противоположнаго. Такъ, Лордъ Палмерстонъ 7-го Ноября 1856 г.

къ изданному имъ въ 1858 г. сочин. Мартенса; Huhn, (l. c.). Mohl, (Encyclop. der Staatswissenschaften, 1859 г. p. 485 и сл.), Каченовскій (p. 173) Спасовичъ (l. c. p. 7 и сл.) и мн. др.

*) См. Heffter, Anlagen, p. 759 и сл.

Digitized by Google

предъ депутаціею г. Ливерпуля выразилъ надежду, что гуманныя начала, принятыя парижскою декларацією, получатъ дальнѣйшее развитіе, и что частная собственность будетъ пользоваться тою же свободою отъ захвата на морѣ, что и на сушѣ. Но къ числу самыхъ ревностныхъ поборниковъ неприкосновенности частной собственности принадлежатъ члены нижней палаты Horsfall и Kobden, и не одно уже бурное засѣданіе происходило вслѣдствіе желанія этихъ господъ провести свое убѣжденіе въ значеніе общенароднаго закона.

Наконецъ, не только частныя лица и общества, но и правительства нѣкоторыхъ первостепенныхъ державъ изъявили уже свое сочувствіе принципу свободы частной собственности *) Австрія и Пруссія уже слѣдовали этому правилу во время послѣдней италіянской войны 1866 г.

Такимъ образомъ, мы не ошибемся, если скажемъ, что начало неприкосновенности частнаго имущества, какъ основной законъ морскаго права, есть столько же результатъ историческаго развитія науки, сколько и самой жизни; и принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ требованій нашего времени.

---

*) Таковы — Россія, Франція и особенно С. Амер. Соед. Штаты, которые на предложеніе державъ подписавшихъ парижскую декларацію: признать изложенныя тамъ начала, отвѣтили отказомъ, основываясь на томъ, что уничтоженіе каперства съ удержаніемъ однако права захвата купеческихъ кораблей военными крейсерами воюющихъ, не имѣетъ никакого смысла; но что они готовы приступить къ парижской декларацiи, если ее дополнятъ положеніемъ, что: частная непріятельская собственность не подлежитъ захвату на морѣ и со стороны военныхъ кораблей. Также должно быть уничтожено понятіе военной контрабанды. Предложенія эти приняты были весьма благосклонно Россіею и Франціею. Не отказались отъ принятія оныхъ и всѣ прочія державы, которымъ они были предложены. Отказалась одна только Англія. (См. посланіе президента Pierce къ Вашингтонскому конгрессу въ 1856 г., помѣщ. въ Annuaire des deux mondes 1856—57 г. p. 938—940, ср. „The economist“ etc. за 1866 г. № 1176; статью „Maritime capture“).

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Начало неприкосновенности частной собственности въ международныхъ войнахъ, разсмотренное со стороны его осуществимости.

§ 1. Противники и защитники начала неприкосновенности частной собственности.

Убѣдившись во всеобщемъ требованіи закона неприкосновенности частной собственности во время войны, намъ остается еще разсмотрѣть на сколько осуществимо это гуманное начало, и разобрать тѣ доводы, которые были приводимы въ пользу сохраненія права преслѣдованія непріятельской торговли, и права захвата на морѣ непріятельской частной собственности.

Основанія, приводимыя защитниками старой системы, можно привести къ слѣдующимъ: морская торговля есть богатый источникъ матеріальныхъ средствъ, а слѣдовательно и могущества народа. Уничтожая поэтому торговлю непріятеля, мы ослабляемъ его силы и принуждаемъ его къ скорѣйшему заключенію мира. Съ отмѣною права захвата непріятельскихъ купеческихъ кораблей и товаровъ, войны станутъ болѣе продолжительными.

Мы уже видѣли тѣ соображенія, которыя приведены противъ этого Ферреира, Массѣ и, въ особенности, Молинаріемъ, который, при помощи численныхъ данныхъ, доказалъ всю нераціональность преслѣдованія непріятельской морской торговли, какъ мѣры поражающей экономическіе интересы

Digitized by Google

самаго воюющаго и народовъ мирныхъ въ гораздо большей степени, чѣмъ сколько она ослабляетъ матеріальныя силы противника.

Считая поэтому лишнимъ прибавить что-либо къ юридическимъ и экономическимъ доводамъ, высказаннымъ уже означенными публицистами, мы съ своей стороны замѣтимъ только, что тотъ или другой характеръ отношенія воюющаго къ частному имуществу подданныхъ противной стороны, едва ли можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на продолжительность войны. Эта послѣдняя зависитъ, при одинаковыхъ другихъ обстоятельствахъ, главнымъ образомъ, отъ степени развитія военнаго искусства. А захватъ непріятельской частной собственности, если и имѣетъ какое-нибудь вліяніе на продолжительность, то ужъ никакъ не благотворное; напротивъ, скорѣе можно сказать, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ зла, которое причиняютъ себѣ воюющіе народы, возрастаетъ и ихъ взаимное ожесточеніе, и тѣмъ самымъ, нерасположеніе ихъ къ миру. Тоже подтверждаетъ и опытъ прошедшихъ столѣтій, войны которыхъ, не смотря на самое усердное и послѣдовательное примѣненіе начала преслѣдованія непріятельской частной собственности, отличались далеко не утѣшительною продолжительностью.

Ортоланъ, а за нимъ и Готфель приводятъ въ пользу старой системы еще то, что купеческіе корабли и по характеру матеріала и по характеру экипажа, составляютъ морскую силу, всегда готовую на помощь государству, и всегда способную превратиться въ орудіе войны; т. е., что самые купеческіе корабли легко преобразовать въ военные, или покрайней мѣрѣ въ каперовъ. Матросы же купеческихъ кораблей пригодны для служенія и на военныхъ корабляхъ. Забирая ихъ въ плѣнъ, воюющій тѣмъ уменьшаетъ морскія силы противника, ибо образованіе годныхъ матросовъ и вообще людей способ-

Digitized by Google

ныхъ къ морской службѣ—весьма трудное, и требуетъ значительнаго времени.

Но противъ этого можно замѣтить, что мнимыя выгоды, вытекающія изъ захвата непріятельскихъ частныхъ судовъ и ихъ экипажа, кромѣ того, что равны для обѣихъ воюющихъ сторонъ, во всякомъ случаѣ не значительны; ибо подданные воюющихъ державъ обыкновенно вскорѣ пріостанавливаютъ свои тортовыя операціи въ томъ смыслѣ, что продолжаютъ ихъ не подъ собственнымъ, а подъ нейтральнымъ флагомъ; такъ что издержки, сопряженныя съ содержаніемъ значительнаго числа кораблей для преслѣдованія непріятельскихъ частныхъ судовъ, далеко не уравновѣшиваются получаемыми отъ сюда выгодами. Что же касается способности купеческихъ кораблей служить подмогою военному флоту, то исторія прошедшихъ вѣковъ доказываетъ совершенно противное; и если уже во время войнъ минувшихъ столѣтій, частные вооруженные корабли не могли противустоять военнымъ кораблямъ, построеннымъ и снаряженнымъ исключительно для военнаго употребленія, то тѣмъ болѣе при современныхъ успѣхахъ морской науки, и въ особенности военнаго кораблестроительнаго искусства. Затѣмъ, что касается того, что купеческихъ кораблей легко преобразовать въ каперовъ, то съ этимъ дѣйствительно нельзя не согласиться. Но вопросъ только въ томъ: приносятъ ли вообще какую-нибудь пользу государству самые каперы? Защитники учрежденія каперства основываютъ свое требованіе на томъ, что 1) каперы составляютъ лучшее орудіе для преслѣдованія непріятельскихъ купеческихъ кораблей, и 2) единственное средство для уравновѣшиванія силъ, въ случаѣ борьбы съ могущественнымъ на морѣ противникомъ. *)

*) Ортоланъ, diplom. T. II, p. 52 и сл. Hautefeuille, t. I, p. 339 и сл. Его же Histoire du dr. mar " p. 485—496; Wheaton Elements du dr. internat. t. II, p. 19., и почти всѣ англійскіе публицисты.

Digitized by Google

Что касается перваго довода, то онъ предполагаетъ захватъ непріятельскихъ купеческихъ кораблей необходимымъ для ослабленія противника. Мы видѣли однако, что дѣйствительная польза этой мѣры болѣе чѣмъ сомнительна; вмѣстѣ съ симъ должно потерять свое значеніе и первое основаніе, приводимое въ пользу сохраненія частныхъ каперовъ. Что же касается втораго довода, то онъ также не выдерживаетъ критики. Каперы, какъ мы уже замѣтили, и въ войнахъ прошедшихъ столѣтій ограничивались исключительно преслѣдованіемъ невооруженныхъ купеческихъ кораблей, а тѣмъ болѣе они не въ состояніи быть употреблены противъ регулярнаго флота въ настоящее время.

Особенно возстаетъ противъ отмѣны каперства Готфель. Онъ говоритъ, что мѣра эта клонится исключительно въ пользу сильнѣйшей морской державы—Англіи, и служитъ еще къ упроченію ея морскаго преобладанія, ибо, превосходя всѣ остальныя державы своими морскими силами, Англія въ состояніи одною частью своего многочисленнаго флота парализировать военныя операціи противника, а другую часть можетъ употребить для преслѣдованія непріятельской торговли.

Но даже согласившись съ тѣмъ, что преслѣдованіе непріятельской торговли должно быть удержано какъ средство ослабленія противника, все таки непонятно, какимъ образомъ тутъ каперы могутъ возстановить морское равновѣсіе; ибо, если слабѣйшая сторона для увеличенія своихъ силъ прибѣгнетъ къ раздачѣ каперскихъ патентовъ, то другая сторона конечно сдѣлаетъ тоже самое, и такъ какъ Англія, которую Готфель имѣетъ преимущественно въ виду, превосходитъ другія морскія державы своимъ купеческимъ флотомъ еще въ большей сравнительно мѣрѣ, чѣмъ военнымъ *), то

*) Военный флотъ Англіи = 668 кор.; купеческій же флотъ = 38,000 кор.
— — Россіи = 340 — ; — — = 2,100

Digitized by Google

понятно, что для противодѣйствія непріятельскимъ каперамъ она въ состояніи выставить съ своей стороны еще большее число частныхъ арматоровъ, и разница въ морскихъ силахъ не только не уменьшится, а напротивъ, еще болѣе увеличится.

Такимъ образомъ доводы, приводимые противъ отмѣны каперства, не убѣдительны; особенно, если взять во вниманіе тѣ, ни къ чему не ведущія злоупотребленія, которыя неизбѣжно связаны съ этимъ учрежденіемъ, и отъ которыхъ страдаютъ преимущественно народы нейтральные. Для огражденія этихъ послѣднихъ отъ произвола каперовъ, Готфель требуетъ, чтобы арматоры ограничивались исключительно только преслѣдованіемъ непріятельскихъ судовъ; по отношенію же къ нейтральнымъ они не должны имѣть никакого права. Но подобное ограниченіе каперовъ ведетъ къ очевиднымъ противорѣчіямъ, невыполнимо на дѣлѣ, и не достигаетъ своей цѣли. Отнимая у каперовъ право захвата нейтральныхъ кораблей, нарушившихъ условія нейтралитета, Готфель тѣмъ лишаетъ ихъ самой богатой добычи; вслѣдствіе чего каперство, становясь менѣе прибыльнымъ, должно конечно прійдти въ упадокъ. Такимъ образомъ, требованіе Готфеля ведетъ фактически къ исчезновенію того самаго учрежденія, удержаніе котораго онъ считаетъ столь необходимымъ. Съ другой стороны, мысль Готфеля не совсѣмъ примѣнима въ дѣйствительности. Ибо дозволить каперамъ захватъ непріятельскихъ кораблей, и въ тоже время запретить имъ осмотръ нейтральныхъ, нѣтъ никакой возможности. Самъ Готфель долженъ былъ допустить осмотръ, ограничивая его дознаніемъ національности (enquête du pavillon). Но

Военный флотъ Франціи = 490 — ; купеческій же флотъ = 15,000 —
— — Голландіи = 137 — : — — = 2,200 —
(См. Almanach de Paris, p. 415 и др.)

Digitized by Google

подобное ограниченіе еще не въ состояніи устранить совершенно злоупотребленія со стороны каперовъ, ибо они подъ предлогомъ неполноты или подозрительности документовъ и проч., будутъ продолжать захватывать, и вообще притѣснять нейтральныхъ также, какъ и до сего времени. Далѣе, это произвольное, ни къ чему не ведущее ограниченіе каперовъ, должно конечно, значительно затруднить наблюденіе за точнымъ исполненіемъ нейтральными своихъ обязанностей, относительно напр., военной контрабанды. Если каперы приносили, и могутъ принести какую-либо пользу, такъ это именно въ качествѣ морской полиціи. Отнять у нихъ функціи этой послѣдней, значитъ лишить ихъ главнаго, единственнаго значенія, которое еще можно бы было за ними признать, — если вообще считать необходимымъ ограниченіе нейтральныхъ понятіемъ военной контрабанды.

Убѣдившись, такимъ образомъ, въ несостоятельности доводовъ въ пользу удержанія права захвата непріятельской частной собственности, и употребленія для этой цѣли частныхъ каперовъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію современнаго состоянія договорнаго морскаго права.

§ 2. Разборъ парижской декларацiи 1856 г.

Послѣдній по времени дипломатическій актъ, касающійся морскаго права, и имѣющій значеніе обще-европейскаго международнаго закона, есть парижская декларація 16-го апрѣля 1856 г.

Декларацiею этой признаны слѣдующія начала:

1) Каперство отмѣняется на всегда.

2) Нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскіе товары, за исключеніемъ предметовъ военной контрабанды.

Digitized by Google

3) Нейтральная собственность, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежитъ захвату и на непріятельскомъ кораблѣ.

4) Блокада для того, чтобы имѣть обязательную силу, должна быть дѣйствительная, т. е должна быть поддерживаема силами, достаточными для фактическаго воспрепятствованія сношеніямъ съ блокируемымъ мѣстомъ.

Кромѣ семи державъ, участвовавшихъ на парижскомъ конгрессѣ — Россіи, Англіи, Франціи, Австріи, Пруссіи, Сардиніи и Турціи, — представителями которыхъ и составлена была декларація 16-го апрѣля, къ началамъ изложеннымъ въ этой послѣдней, приступили почти всѣ державы Европы и Америки. *)

Но не смотря на такое всеобщее признаніе этой декларацiи, при внимательномъ чтеніи ея, невольно рождается сомнѣніе въ ея прочности; т. е. въ вѣроятности точнаго примѣненія ея началъ въ дальнѣйшемъ будущемъ. Именно, декларація парижская содержитъ въ себѣ противорѣчія и непослѣдовательности, придающія ей скорѣе характеръ переходной мѣры, чѣмъ установившейся законченной системы, которая бы могла служить нормой для междугосударственныхъ отношеній по вопросамъ морскаго права.

При разборѣ теорій Гюбнера и его послѣдователей, мы уже имѣли случай указать на несообразности, вытекающія изъ непослѣдовательности въ развитіи принятыхъ началъ. Все сказанное нами по отношенію упомянутыхъ теорій, можетъ быть примѣнено и къ декларацiи 1856 г., которая отличается отъ ученія Готфеля, напр., только непризнаніемъ каперства и совершеннымъ отсутствіемъ опредѣленности по

*) См. докладъ графа Валевскаго Наполеону III, 1858 г, о результатахъ сообщенія декларацiи державамъ не участвовавшимъ въ парижскомъ конгрессѣ. (Гефтеръ, въ прилож. p: 456).

Digitized by Google

нѣтоторымъ вопросамъ. *) Также какъ и ученіе Готфеля, парижская декларація представляетъ то явленіе, что характеръ одного положенія ея въ явной противоположности съ характеромъ другаго. Такъ, съ одной стороны, въ ней признается право уничтоженія непріятельской торговли захватомъ купеческихъ кораблей противника,—мѣра, клонящаяся въ пользу сильнѣйшаго; съ другой стороны, тутъ же признается начало неприкосновенности нейтральнаго флага, дѣлающее невозможнымъ успѣшное примѣненіе перваго права, и служащее, какъ мы уже видѣли, въ пользу слабѣйшей стороны. И опять, сохраняя за воюющимъ право воспрепятствовать доставкѣ непріятелю военной контрабанды, и вытекающее отсюда право осмотра кораблей,—декларація признаетъ положеніе, служащее исключительно интересамъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ, и не имѣющее de facto никакого значенія для государствъ, необладающихъ значительнымъ военнымъ флотомъ. **)

Далѣе, парижская декларація оставляя in statu quo вопросъ о правѣ захвата непріятельскихъ купеческихъ кораблей, и вообще непріятельскаго имущества, а также ограниченія нейтральной торговли, относительно предметовъ военной контрабанды и проч., уничтожаетъ въ тоже время лучшее орудіе для осуществленія этихъ правъ воюющаго—частныхъ каперовъ и т. д.

---

*) Такъ мы не находимъ въ ней ни исчисленія предметовъ военной контрабанды, ни опредѣленія послѣдствій запрещенной торговли. Также ничего не говорится объ осмотрѣ кораблей, о послѣдствіяхъ нарушенія блокады и такъ далѣе.

**) Въ случаѣ бы, напр., морской войны между Англіею и Испаніею, или Даніею, право осмотра нейтральныхъ кораблей будетъ для послѣднихъ державъ только номинальное, если сравнимъ средства Англіи, могущей выставить въ море до 700 кораблей, со средствами послѣднихъ державъ, флотъ которыхъ, взятый въ совокупности, не многимъ превышаетъ 100 кор.

Digitized by Google

Но что наиболѣе угрожаетъ прочности декларацiи 1856 г., это то, что постановленiя ея не удовлетворяютъ также интересамъ сильнѣйшей морской державы—Англiи.

И дѣйствительно, вслѣдствiе признанiя неприкосновенности нейтральнаго флага, и оставленiя въ тоже время права захвата непрiятельскаго имущества, Англiя, въ случаѣ войны, несравненно болѣе теряетъ, чѣмъ всякая другая держава. Торговля Англiи производится нынѣ на 38,000 корабляхъ. Защитить такое несмѣтное число судовъ, разсѣянныхъ по всѣмъ морямъ земнаго шара, отъ захвата ихъ непрiятельскими крейсерами, нѣтъ никакой возможности. *) Англiйскiе купцы поэтому, предпочтутъ конечно, отправить свои товары на корабляхъ нейтральныхъ. Вмѣстѣ съ товарами перейдутъ къ нейтральнымъ и корабли, хозяева которыхъ, не находя для нихъ употребленiя, будутъ стараться сбыть ихъ народамъ мирнымъ. Съ другой стороны, и матросы, оставаясь вслѣдствiе этого безъ занятiй, будутъ также искать службу у нейтральныхъ. Вслѣдствiе всего этого, Англiя, гдѣ въ противоположность континентальнымъ державамъ, экипажъ военнаго флота пополняется не конскрипцiею, а добровольною вербовкою матросовъ купеческихъ кораблей,—Англiя рискуетъ, въ случаѣ продолжительной войны, потерпѣть недостатокъ въ корабельномъ экипажѣ, и тѣмъ потерять возможность пользоваться превосходствомъ своего флота.

Наконецъ, Англiя, при такихъ обстоятельствахъ, теряетъ еще и въ матерiальномъ отношенiи гораздо болѣе, чѣмъ дру-

*) Лордъ Кларендонъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ парламентѣ 22-го Мая 1856 г. справедливо замѣтилъ, что «самый незначительный каперъ, пользующiйся превосходствомъ движенiя паромъ, имѣетъ въ своей власти весь англiйскiй торговый флотъ, состоящiй, по большей части, изъ парусныхъ судовъ» Лордъ Кларендонъ говоритъ здѣсь только о каперахъ; но очевидно, что и съ уничтоженiемъ каперства сущность дѣла остается таже. Мѣсто каперовъ займутъ военные крейсеры.

Digitized by Google

гія державы, съ менѣе развитою морскою торговлею, которымъ поэтому легче продолжать вывозъ своихъ товаровъ подъ нейтральнымъ флагомъ; и которыя притомъ менѣе теряютъ въ видѣ транспортной преміи, возвышенія цѣнъ на заграничные товары, уменьшенія заработковъ на собственныхъ произведеніяхъ и проч. *)

Послѣ всего сказаннаго, нѣтъ ничего удивительнаго, если парижская декларація не была сочувственно встрѣчена въ Англіи. Такъ, въ полномъ засѣданіи парламента 14-го іюля 1857 г., положенія этой декларации были объявлены противными интересамъ Англіи и невыполнимыми; а въ заключеніе преній было прямо высказано, что въ случаѣ войны, нація ждетъ отъ нижней палаты освобожденія Англіи отъ обязанности соблюдать начала, высказанныя парижскою декларацією 1856 г. Также въ засѣданіи нижней палаты 12-го марта 1862 г, нѣкто Baillie-Cochrane замѣтилъ, что онъ «никакъ не можетъ понять, какимъ образомъ Лордъ Кларендонъ могъ совершить такую непростительную ошибку — подписать парижскую декларацію»; послѣ чего, секретарь министерства военныхъ дѣлъ, Levis, не задумываясь, рѣшилъ, что «декла-

*) На сколько Англіи труднѣе передать свою торговлю нейтральнымъ, и на сколько потери ея въ такомъ случаѣ должны превышать убытки другихъ державъ, легко сообразить, если припомнимъ, что торговля Англіи, производимая на 38000 корабляхъ, превышаетъ, по числу кораблей, торговлю Франціи въ $2^1/_2$ раза, а торговлю Россіи (2,100 кор.) въ 18 разъ; тогда какъ для защиты своей торговли Англія владѣетъ военнымъ флотомъ, немногимъ только превосходящимъ французскій, и въ два раза превышающимъ военныя силы Россіи. Имѣя затѣмъ въ виду, что нынѣ, въ противоположность прошлому времени, въ случаѣ морской войны, не та держава въ выигрышѣ, которая обладаетъ значительными военными силами, а та чья торговля менѣе развита, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ англійскомъ же журналѣ „The Economist“ (№ 1176 за 1866 г.), что ни одна держава не заинтересована такъ въ введеніи начала неприкосновенности частной собственности, какъ именно Англія, затѣмъ С. Амер. Штаты, Франція и др.

Digitized by Google

рація 1856 г., въ случаѣ войны между Англіею и одною изъ подписавшихъ ее державъ, также, какъ и всякій другой договоръ, теряетъ свою силу по отношенію къ воюющимъ». Хотя такое пониманіе значенія междугосударственныхъ договоровъ и нѣсколько своеобразно, и не совсѣмъ согласно съ основными положеніями междугосударственнаго права; но какъ бы тамъ ни было, одно несомнѣнно, что парижская декларація не можетъ расчитывать на поддержку Англіи, да едва ли и другихъ, менѣе сильныхъ морскихъ державъ, интересамъ которыхъ она также не вполнѣ удовлетворяетъ.

§ 3. Вѣроятность осуществленія неприкосновенности частной собственности.

Если декларація 1856 г., по самому внутреннему содержанію своему, не можетъ считаться удовлетворяющею требованіямъ нашего времени, то спрашивается: какимъ-же началамъ будутъ слѣдовать народы въ будущемъ, во время войны на морѣ? Возвратятся ли они къ началамъ Consolato del mare, употребленію каперовъ и проч.; или же сдѣлаютъ послѣдній шагъ въ развитіи морскаго права, и, согласно юридическому сознанію нашего времени, признаютъ то начало, на которое указываетъ и весь характеръ историческаго развитія морскихъ обычаевъ: начало неприкосновенности частнаго имущества.

Мы видѣли, что уже цѣлыя столѣтія до парижской декларацiи, государства старались трактатами оградить свою торговлю и частное имущество своихъ подданныхъ, замѣняя старое правило Consolato положеніемъ, что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, отмѣняя фиктивную блокаду и проч. Начиная съ 18-го стол., одна только Англія собственно противилась признанію этихъ новыхъ началъ, и

Digitized by Google

благодаря ея значительному морскому преобладанію, ей почти всегда удавалось примѣнять безнаказанно свое любимое начало, что флагъ не покрываетъ груза, не смотря на всѣ протесты нейтральныхъ. Но въ настоящее время, когда начало неприкосновенности нейтральнаго флага стало общеевропейскимъ морскимъ закономъ, и сама Англія признала его силу; когда, притомъ, распредѣленіе морскихъ силъ — между нѣкоторыми, покрайней мѣрѣ государствами — несравненно равномѣрнѣе прежняго, нынѣ едва ли можно допустить возможность насильственнаго введенія Англіею начала Consolato.

На общее несочувствіе морскимъ обычаямъ прошлыхъ столѣтій указываетъ также совершенный упадокъ одного изъ главныхъ орудій преслѣдованія непріятельской торговли, — учрежденія частныхъ каперовъ. Именно, послѣ вѣнскаго конгресса ни одна изъ морскихъ державъ Европы и Америки не раздавала болѣе патентовъ, и всѣ международныя войны оканчивались безъ пособія арматоровъ. *) Наконецъ, парижская декларація превратила фактическую отмѣну употребленія каперовъ въ обязательный международный законъ, такъ что не ошибаясь можно сказать, что эпоха арматорскихъ войнъ прошла невозвратно.

Тоже самое можно сказать и о фиктивной блокадѣ (blocus sur papier), которая также со времени вѣнскаго конгресса

*) Такъ, Франція во время войны съ Испаніею 1823 г. объявила, что она не намѣрена выдавать патенты. Тоже во время русско-турецкой войны 1827—29 г. и англо-китайской войны 1840—42 г., непріятельскія дѣйствія ограничивались одними военными кораблями. Также и во время войны Австріи съ Сардиніею 1848 г. и Даніи съ Германіею 1848 — 50 г. Попытка же генерала Альмонте, во время разрыва Мексики съ Соед. Штатами 1846 г., — увеличить свои морскія силы раздачею каперскихъ патентовъ, не имѣла никакого успѣха. Только въ Испаніи нашелся одинъ искатель приключеній, но былъ пойманъ и осужденъ, какъ пиратъ. Замѣчательно, что продажа этихъ мексиканскихъ патентовъ возбудила оппозицію даже въ Англіи и С. Амер. Штатахъ, и была запрещена правительствами этихъ державъ. (См. Каченовскаго изслѣд. «о каперахъ», p. 153 и сл.).

Digitized by Google

ни разу не получила серьезнаго примѣненія. Единственная попытка Бразиліи, во время войны противъ Буэносъ-Айреса 1825 г., — и Португаліи и Испаніи во время южно американскихъ войнъ 30 хъ годовъ, возвратиться къ старымъ обычаямъ blocus sur papier, окончились самымъ неудачнымъ образомъ. Энергическіе протесты Англіи, Франціи и Соед. Штатовъ заставили означенныя державы немедленно отказаться отъ своихъ незаконныхъ притязаній. Эти неудачныя попытки Бразиліи, Португаліи и Испаніи представляютъ, впрочемъ, единственные примѣры желанія возвратиться къ фиктивной блокадѣ.

Всѣ прочія государства издавали, во время морскихъ войнъ послѣднихъ 50 лѣтъ, предписанія, по которымъ блокада должна быть фактическая съ спеціальнымъ увѣдомленіемъ каждаго приближающагося корабля объ осадномъ положеніи порта. *) Вообще, послѣ вѣнскаго конгресса, права нейтральныхъ, гарантированныя трактатами, не испытывали уже потрясеній, и малѣйшія попытки воюющихъ отклониться отъ началъ договорнаго международнаго права встрѣчали единодушную оппозицію, и оканчивались неудачно.

Такое постоянное и всеобщее слѣдованіе болѣе гуманнымъ началамъ, выработаннымъ исторіею минувшихъ столѣтій, даетъ намъ право сказать, что возвращеніе народовъ къ морскимъ обычаямъ среднихъ вѣковъ, болѣе чѣмъ невѣроятно, и что на начало неприкосновенности частной собственности должно смотрѣть, какъ на требованіе нашего времени, имѣющее за собою всѣ данныя для болѣе или менѣе близкаго его осуществленія.

*) Таковы предписанія Франціи своимъ адмираламъ, по случаю блокады Буэносъ-Айреса и Вера Круцъ 1838 г.; С. Амер. Соед. Штатовъ, во время войны съ Мексикою 1846 г.; Россіи, по случаю блокады Дарданельскаго и Константинопольскаго проливовъ 182[illegible] г. и др. (См. Каченовскаго l. c. p. 137 и сл. и Ортоланъ „Diplomatie de la mer“, T. II, p. 333 и сл.).

Digitized by Google

Но слѣдуетъ ли сказанное понимать такъ, что войны будущаго времени примутъ характеръ поединковъ между враждебными арміями и флотами, нисколько не нарушающихъ коммерческихъ интересовъ и имущественныхъ правъ частныхъ лицъ? Такова дѣйствительно мысль публицистовъ, ратующихъ за начало неприкосновенности частной собственности: государства воюютъ, народы остаются въ мирѣ.

Мысль заманчивая, и повидимому гуманная, но въ тóже время едва ли когда вполнѣ осуществимая.

Да притомъ, дѣйствительно ли гуманно требованіе неприкосновенности частной собственности, понятой такимъ образомъ? Справедливо ли, чтобы одна часть подданныхъ пользовалась всѣми выгодами спокойной жизни, тогда какъ другая будетъ бѣдствовать, подвергая и жизнь и имущество случайностямъ войны? Способно ли развить сознаніе народнаго единства, и согласно ли съ истиннымъ пониманіемъ долга гражданина, требованіе порядка, при которомъ бы торгаши обѣихъ воюющихъ сторонъ спокойно продолжали свои торговыя сношенія и спекуляціи, среди грома пушекъ и воплей раненныхъ собратій? Не думаемъ. Наконецъ, развѣ сущность войны измѣнится, кровопролитіе и разореніе частнаго имущества прекратятся; развѣ слезы вдовъ и сиротъ, потерявшихъ своихъ мужей и отцевъ, будутъ менѣе часты и менѣе обильны при признаніи въ принципѣ частнаго имущества неприкосновеннымъ? Нисколько.

Не въ захватѣ какихъ-нибудь двухъ, трехъ сотъ купеческихъ кораблей заключается сущность варварства войны, и справедливое оклеймленіе ея безчестіемъ для современной цивилизаціи. Самая мысль рѣшать международные споры посредствомъ грубой силы; тѣ сотни тысячь человѣческихъ жертвъ, поглощаемыхъ каждою болѣе значительною войною;— тѣ тысячи милліоновъ рублей, которые тратятся ежегодно

Digitized by Google

одной Европою на содержаніе въ мирное время около трехъ милл. войска, *) безъ всякой пользы для блага человѣчества, и въ то время, когда сотни милліоновъ людей, погруженные въ самомъ грубомъ невѣжествѣ, чахнутъ въ грязныхъ трущобахъ, не зная гдѣ проведутъ они слѣдующій день, и чѣмъ утолятъ мучительный голодъ — вотъ тѣ бѣдствія, которыя собственно вызвали оклеймленіе войны пятномъ и безчестіемъ современной цивилизаціи; а эти бѣдствія, повторяемъ, не уничтожатся съ признаніемъ начала неприкосновенности частной собственности.

Но осуществленіе этого начала въ общепринятомъ смыслѣ и невозможно. Для вполнѣ послѣдовательнаго проведенія его, недостаточно отмѣнить право захвата непріятельскихъ купеческихъ кораблей, а необходимо также уничтожить понятіе военной контрабанды и блокаду; ибо пока это средство пресѣченія торговыхъ сношеній непріятеля будетъ удержано, свобода торговли и ненарушимость частныхъ интересовъ будутъ существовать только на бумагѣ, но не въ дѣйствительности. **)

Но отмѣнить блокаду, значитъ лишить воюющаго единственнаго тогда средства вредить непріятелю на морѣ, т. е. другими словами, это значитъ совсѣмъ уничтожить морскую войну; ибо одни рыцарскіе поединки враждебныхъ флотовъ, при всей своей гибельности, сами по себѣ еще не въ состоя-

---

*) Годичный расходъ на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Европѣ—625 милл. р. Убытокъ же вслѣдствіе принудительнаго удаленія до 3-хъ милл. людей въ цвѣтѣ силы отъ производительнаго труда, обходится Европѣ до 600 милл. руб. Итого, Европа ежегодно теряетъ до 1,250 милл. руб. на охраненіе будто бы мира, прерываемаго тѣмъ не менѣе весьма частыми войнами.

**) Это замѣтилъ уже Бухананъ, президентъ С. Амер. Соедин. Штатовъ въ письмѣ своемъ къ торговой палатѣ Нью-Іорка, помѣщ. въ «The Economist» отъ 28-го апрѣля 1860 г.

Digitized by Google

ніи привести къ какому нибудь рѣшительному результату; да притомъ, слабѣйшая сторона легко можетъ избѣгнуть и этихъ столкновеній укрывъ свой флотъ въ какой нибудь укрѣпленной гавани. Но уничтожить морскую войну при удержаніи войны сухопутной, очевидно невозможно. Это значило бы лишить державы чисто морскія всякой возможности защищать свои права, не давая въ замѣнъ того никакой гарантіи.

И притомъ, даже совершенное уничтоженіе морской войны далеко недостаточно для обезпеченія неприкосновенности частной собственности. Для достиженія этой цѣли необходимо также преобразовать обычаи войнъ сухопутныхъ. Ибо что такое реквизиціи и контрибуціи, какъ не грабежъ непріятельской частной собственности. *) А разореніе, и даже совершенное истребленіе цѣлыхъ селъ и городовъ, въ виду стратегическихъ соображеній, или просто изъ мести; истребленіе продовольственныхъ запасовъ; уничтоженіе жатвъ, и проч. ипроч., всѣ эти неизбѣжныя послѣдствія войны,—согласуются ли они съ началомъ неприкосновенности частной собственности?

И такъ, съ одной стороны мы видѣли, преслѣдованіе непріятельскихъ купеческихъ кораблей, и вообще непріятельской торговли, не приноситъ особенной пользы воюющему, такъ какъ при этомъ интересы нейтральныхъ и его соб-

*) Подъ законною формою реквизицій и контрибуцій, австрійцы во время итальянской войны 1859 г. вытребовали въ занятыхъ ими піемонтскихъ провинціяхъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль до 2-хъ милл. франковъ; слѣдствіемъ чего было совершенное истощеніе страны. Особенно рельефно выказываетъ характеръ войны, и степень уваженія частной собственности, вопіющее насиліе австрійскаго генерала Урбана, предавшаго небольшой городокъ Varese (10,000 жит.) солдатамъ на разграбленіе потому только, что жители не въ состояніи были доставить ему требуемой громадной суммы 3 милл. фр. См. „Geschichtsbilder aus dem Kriege der Gegenwart,“ von Zimmermann, въ журналѣ „Illustr. Welt“ за 1859 г.).

Digitized by Google

ственные страдаютъ столько же, а иногда и болѣе, чѣмъ благосостояніе противника: словомъ, это какъ выразился Молинари „une mauvaise opération de guerre.“ Но съ другой стороны, и послѣдовательное проведеніе начала неприкосновенности частной собственности во время войны, кромѣ того, что приводитъ къ какимъ то неестественнымъ, уродливымъ отношеніямъ одной части подданныхъ къ другой; и независимо отъ совершенной безполезности этого начала какъ средства раціональнаго уничтоженія бѣдствій войны,—вполнѣ послѣдовательное проведеніе этого начала еще и невозможно.

Спрашивается: какой же выходъ изъ этой повидимому безвыходной дилеммы? И требованіе народовъ—уваженіе ихъ частныхъ правоотношеній—осуждено ли оно вѣчно остаться несбыточной мечтою?

Нѣтъ, ихъ требованіе справедливо, и какъ всякое справедливое требованіе, вызванное общею укоренившеюся потребностью общества, оно рано или поздно должно осуществиться; но только не тѣмъ путемъ, какъ это полагаютъ большинство публицистовъ. Война всегда будетъ война, т. е. актомъ грубой силы; а при такомъ основномъ характерѣ ея, всѣ усилія смягчить гибельныя послѣдствія войны всегда, будутъ безуспѣшны. Грубое насиліе и уваженіе въ тоже время правъ насилуемаго, два начала неудобосовмѣстимыя. Измѣненіемъ однихъ внѣшнихъ формъ войны, сущность ея не измѣнится; и война всегда останется тѣмъ, чѣмъ она есть: остаткомъ варварства, народнымъ бѣдствіемъ, и горькою насмѣшкою надъ человѣческимъ благоразуміемъ. Но будетъ ли вѣчно удержанъ этотъ варварскій способъ рѣшенія международныхъ споровъ,—это другой вопросъ.

Digitized by Google

§. 4. Идея вѣчнаго мира.

Мысль о вѣчномъ мирѣ между народами не новая. Она была сознана отдѣльными высокоразвитыми мыслителями еще въ древности и въ средніе вѣка.

Но государственный бытъ древнихъ народовъ былъ построенъ на началахъ, враждебныхъ такому гуманному стремленію. Страшныя бѣдствія, порожденныя религіозными войнами реформаціи, пробудили въ лицѣ Генриха IV мысль о вѣчномъ мирѣ. Смерть говорятъ, не допустила его къ осуществленію созданнаго имъ проекта „христіанской республики.“

Разъ поднятая, эта мысль нашла затѣмъ жаркихъ послѣдователей между публицистами и философами 18-го вѣка. Аббатъ С. Пьеръ, Руссо, даже положительный Бентамъ и геніальный Кантъ, трудились надъ разрѣшеніемъ великой задачи постояннаго мира. Противъ этихъ гуманныхъ стремленій возсталъ Гегель, который сравнивая войну съ вѣтромъ, который проносится надъ моремъ и очищаетъ воздухъ, утверждалъ, что вѣчный миръ, если даже допустить его возможность, привелъ бы человѣчество къ гніенію и застою.

Но человѣчество тѣмъ не менѣе продолжало сочувствовать идеѣ вѣчнаго мира, и скоро послѣ Вѣнскаго конгресса, просвѣщенные народы Европы и Америки, проникнутые отвращеніемъ къ кровопролитнымъ войнамъ Наполеоновскаго господства, вновь принимаются за разрѣшеніе великой мысли когда то осмѣяннаго утописта С. Пьера. Главнымъ орудіемъ мирной пропаганды являются многочисленныя общества (sociétés des amis de la paix), основанныя въ Нью-Іоркѣ, Бостонѣ, Филадельфіи, Лондонѣ, Парижѣ, Женевѣ и др. городахъ.

Съ 1843 г. устраиваются конгрессы поборниковъ вѣчнаго мира въ Лондонѣ, Брюсселѣ, Парижѣ, Франкфуртѣ на

Digitized by Google

Майнѣ и др. мѣстахъ. Правда, что большинство предложенныхъ на этихъ конгрессахъ проектовъ умиротворенія народовъ, непрактичны, и не ведутъ къ цѣли; тѣмъ не менѣе самый фактъ стремленія современнаго цивилизованнаго человѣчества къ упроченію постояннаго мира неоспоримъ. И стремленіе это не есть проявленіе гуманныхъ чувствъ отдѣльныхъ мыслителей,—благонамѣренныхъ утопистовъ, какъ ихъ прежде называли, а необходимость отмѣны рѣшенія международныхъ споровъ войною, проникло въ сознаніе массы и принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ убѣжденій нашего времени. *)

И это легко объяснить. Благодаря успѣхамъ просвѣщенія, и развитію торговли и промышленности, интересы всего образованнаго человѣчества стали до того солидарны, что теперь нельзя наносить удары непріятелю, не потрясая въ тоже время интересы государствъ неучаствующихъ въ войнѣ, и свои собственные. Съ другой стороны, не смотря на смягченіе формъ войны, бѣдствія ея, вслѣдствіе тѣхъ-же обстоятельствъ, а также благодаря развитію военной техники и умноженію войскъ, дѣлаются все болѣе ощутительными, и скорѣе еще увеличиваются, чѣмъ уменьшаются. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, если народы не питаютъ нынѣ особеннаго сочувствія къ военнымъ подвигамъ, и видятъ въ постоянномъ и всеобщемъ мирѣ высочайшую цѣль, къ которой должно стремиться человѣчество.

Такому мирному настроенію народовъ, повидимому противорѣчатъ другія явленія настоящаго столѣтія: постоянное умноженіе войскъ и удивительное развитіе военной техники.

---

*) Фактъ этотъ еще въ 40-хъ годахъ былъ замѣченъ г. Durand, авторомъ вышедшаго въ 1845 г. сочиненія: „Des tendances pacifiques de la société européenne, et du rôle des armées dans l'avenir.“ Paris. 1845 г. 2-me édit. p. IX, 13, 292 и др.

Digitized by Google

Дѣйствительно, никогда численность армій и флотовъ не была доведена до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ въ настоящее время; никогда еще умъ человѣческій не былъ такъ изобрѣтателенъ въ пріискиваніи новыхъ орудій смерти, какъ нынѣ. Открытіе слѣдуетъ за открытіемъ, одно усовершенствованіе затмѣвается другимъ. И при всемъ томъ, никогда еще отвращеніе къ варварству войны, и сочувствіе идеѣ постояннаго мира не было столь сильнымъ и всеобщимъ, какъ именно между цивилизованными народами нашего времени.

И эти два указанныя явленія, повидимому непримиримыя, на самомъ дѣлѣ не представляютъ никакого противорѣчія. Да, скажемъ болѣе, они отчасти обусловливаютъ даже одно другое; ибо въ ряду причинъ, поддерживающихъ желаніе мира и отмѣны войны, немаловажную роль играютъ именно громадность постоянныхъ войскъ, тягости сопряженныя съ ихъ содержаніемъ, и гибельное дѣйствіе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія. Еще въ 1851 году прусскій посланникъ Бунзенъ въ разговорѣ съ лордомъ Палмерстономъ, высказалъ мысль, что самое умноженіе постоянныхъ войскъ есть вѣрный залогъ болѣе или менѣе близкаго ихъ уничтоженія, ибо правительства убѣдятся наконецъ, что нѣтъ возможности долго содержать такія громадныя арміи. И это совершенно справедливо, тѣмъ болѣе, что единственное средство для избѣжанія такого результата—уменьшеніе постояннаго войска, по легко понятнымъ политическимъ соображеніямъ, неудобовыполнимо, и не зависитъ отъ одной доброй воли того или другаго правительства. *)

---

*) Поэтому, уменьшеніе войскъ, предложенное между прочимъ, на конгрессахъ друзей мира, какъ средство сохраненія этого послѣдняго, намъ кажется совершенно непригоднымъ для означенной цѣли. Мѣра эта, если даже допустить возможность ея осуществленія, скорѣе содѣйствовала бы удержанію постоянныхъ войскъ и войны, чѣмъ умиротворенію народовъ. Между тѣмъ

Digitized by Google

Также, многочисленность новыхъ изобрѣтеній въ военной техникѣ послѣдняго времени не есть результатъ воинственнаго настроенія нашей эпохи, а просто слѣдствіе высокаго развитія техники вообще, обязанной этимъ, съ своей стороны опять, успѣхамъ естественныхъ наукъ. Въ окончательномъ же результатѣ, постоянныя усовершенствованія оружія и средствъ разрушенія служатъ болѣе можетъ быть, чѣмъ всѣ конгрессы филантроповъ, дѣлу умиротворенія народовъ. Ибо чѣмъ гибельнѣе будутъ дѣйствовать орудія смерти, тѣмъ кровопролитнѣе, но за то, и тѣмъ мѣнѣе продолжительными, и менѣе частыми станутъ войны. Поэтому, извѣстный Армстронгъ былъ совершенно правъ, когда на обѣдѣ, данномъ въ честь ему обществомъ лондонскихъ стрѣлковъ, онъ въ рѣчи произнесенной имъ при этомъ, назвалъ всѣхъ трудившихся надъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія „истинными сохранителями мира.“

Но современное вооруженіе европейскихъ армій, не смотря на высокую степень совершенства, до котораго оно уже доведено, конечно не представляетъ еще послѣднее слово изобрѣтательности человѣческаго ума, и нѣтъ основанія сомнѣваться, что рано или поздно постоянныя усовершенствованія въ военной техникѣ приведутъ наконецъ къ изобрѣтенію столь смертоносныхъ орудій, и столь сильно дѣйствующихъ разрушительныхъ средствъ, что уничтожится всякая возмож-

---

мысль объ уменьшеніи тягостей войны ограниченіемъ численности войскъ, въ большомъ ходу.

Еще въ 1840 г. венгерскіе депутаты въ адресѣ поданномъ правительству просили, чтобы это послѣднее ходатайствовало предъ другими державами объ уменьшеніи постоянныхъ войскъ. (См. Durand: „Des tendances pacifiques“ p. 386). Подобное же предложеніе, но отвергнутое министромъ, было сдѣлано въ 1860 г. въ одномъ изъ засѣданій нижней палаты. Въ 1867 г. само англійское правительство сдѣлало французскому двору предложеніе всеобщаго обезоруженія; но также безуспѣшно.

Digitized by Google

ность защиты, а тогда разумѣется прекратится война сама собою, потому что сдѣлается невозможною.

И такъ, какъ ни странно съ перваго взгляда покажется наше мнѣніе, тѣмъ не менѣе мы твердо убѣждены въ томъ, что всякая новая мѣра увеличенія постоянныхъ войскъ, и каждое новое изобрѣтеніе и усовершенствованіе въ военной техникѣ, есть шагъ впередъ въ дѣлѣ уничтоженія войны. И когда наконецъ наступитъ день отмѣны этой варварской и нелѣпой формы международнаго судопроизводства, — а наступить онъ по неизмѣнному ходу событій, раньше или позже, по неизбѣжно долженъ;—тогда наступитъ и время признанія неприкосновенности частной собственности, и свободы и ненарушимости частныхъ международныхъ правоотношеній вообще.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сводя все сказанное нами, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Развитіе морскаго права во время войны, и въ жизни и въ наукѣ, шло подъ вліяніемъ начала неприкосновенности частной собственности. Но начало это сознавалось сначала весьма неясно, оно выразилось впервые въ стремленіи оградить торговлю нейтральныхъ, права которыхъ представляли единственный, дающій надежду на признаніе, предлогъ для огражденія отъ захвата частнаго имущества даже подданныхъ самыхъ воюющихъ державъ. Отсюда положеніе: нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, для юридическаго оправданія котораго придумали фикцію, что корабль есть продолженіе территорія своего отечества. Таже идея неприкосновенности частной собственности проглядываетъ и въ другихъ положеніяхъ; напр. въ признаніи за воюющими права нака-

Digitized by Google

зывать нейтральныхъ за подвозъ противнику предметовъ военной контрабанды только конфискаціею послѣднихъ, а не корабля. Еще яснѣе это стремленіе проглядываетъ въ томъ положеніи, принятомъ нѣкоторыми трактатами, а также и публицистами, по которому воюющій имѣетъ только право задержки запрещенныхъ товаровъ, съ обязанностью или немедленнаго вознагражденія собственника, или позднѣйшаго ихъ ему возвращенія. Сюда же можно отнести постепенное съуженіе объема военной контрабанды, и многія другія ограниченія воюющаго въ правѣ его преслѣдовать торговлю противника.

Къ концу 18-го и въ началѣ 19-го стол. встрѣчаются уже прямыя указанія на неприкосновенность частной собственности, какъ на начало долженствующее служить основаніемъ для опредѣленія правъ воюющихъ и нейтральныхъ во время войны на морѣ. Но мысль эта оставалась долгое время незамѣченною. И въ сочиненіяхъ публицистовъ, и въ договорахъ государствъ между собою, продолжали de facto проводить идею свободы частнаго имущества, не признавая ея однако открыто, а основывая свои гуманныя требованія на правахъ нейтральныхъ, которыя съ своей стороны опять опирались главнымъ образомъ на свободѣ моря. При этомъ понятіе свободы моря у публицистовъ, опиравшихся на этомъ свойствѣ его, имѣло характеръ цивилистическаго communio. Подъ свободою моря они разумѣли неосвояемость его, откуда и выводили, что море открыто пользованію всѣхъ и каждаго, и что на морѣ не должно быть допускаемо проявленіе власти, юрисдикціи.

Но признавая море открытымъ пользованію всѣхъ и каждаго и во всѣхъ отношеніяхъ, слѣдовательно и для военныхъ цѣлей; и отрицая въ тоже время идею законной власти на морѣ,—поборники свободы моря въ смыслѣ общенія, очевид-

Digitized by Google

но, сами не замѣчая того, объявляютъ море мѣстомъ гдѣ господствуетъ сила, а не право.

Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, если всѣ гуманныя положенія, опирающіяся на такомъ основаніи, какъ свобода моря, вышли весьма шаткими, и въ высшей степени непослѣдовательными.

Наконецъ, мысль о неприкосновенности частной собственности получаетъ открытыхъ защитниковъ и въ средѣ публицистовъ. Понятіе войны, какъ отношенія государства къ государству служитъ при этомъ главною опорою ихъ требованія. И здѣсь мы вначалѣ встрѣчаемъ односторонность и непослѣдовательность въ проведеніи принятаго начала. У Ферреира и Массэ оно терпитъ исключенія и ограниченія въ понятіи военной контрабанды и блокады; у Геффтера въ правѣ захвата и фактическаго владѣнія непріятельскими вещами; вслѣдствіе чего самый принципъ ненарушимости частныхъ правоотношеній теряетъ всякое реальное значеніе. Наконецъ, у Молинари находимъ мы наиболѣе послѣдовательное проведеніе начала неприкосновенности частной собственности, причемъ главною опорою его гуманныхъ требованій служатъ преимущественно соображенія экономическія.

Таковъ былъ внѣшній ходъ постепеннаго признанія ненарушимости частныхъ правоотношеній. Присматриваясь ближе къ ходу развитія этого начала, нельзя не замѣтить тѣсной связи, существующей между исторіею этого послѣдняго и постепеннымъ измѣненіемъ, происходившемъ съ одной стороны въ положеніи лица въ государствѣ, а съ другой—этого послѣдняго въ ряду другихъ человѣческихъ союзовъ и политическихъ единицъ.

Такъ, у Грековъ и Римлянъ мы находимъ воззрѣніе, по которому отдѣльное лице, гражданинъ, всецѣло поглощается государствомъ. Лице пользуется правами не только полити-

Digitized by Google

ческими, но и частными не какъ человѣкъ, а лишь какъ членъ государства.

Это послѣднее составляетъ въ ряду другихъ политическихъ единицъ совершенно отдѣльный, замкнутый міръ, внѣ котораго живущіе не могли надѣяться на признаніе самыхъ основныхъ человѣческихъ правъ, если по особенному исключенію имъ не удалось трактатами выговорить себѣ признаніе оныхъ. „Cum alienigenis, cum barbaris aeternum bellum est," говорили греки; „Adversus hostem aeterna auctoritas esto," постановляетъ римскій законъ XII таблицъ.

Характеръ международныхъ отношеній въ началѣ среднихъ вѣковъ былъ если не грубѣе, то ужъ никакъ не гуманнѣе. Впослѣдствіи уже, распространеніе христіанства, постепенное признаніе одного и того-же римскаго права обязательнымъ для всѣхъ христіанъ, учрежденіе рыцарства, крестовые походы и проч., все это содѣйствовало сближенію между собою народовъ, и смягчило нѣсколько варварство международныхъ обычаевъ. Но все таки время было еще далеко отъ идеи общечеловѣческаго союза, и до самаго конца среднихъ вѣковъ salvus conductus, licentia specialis, или охранная грамота выдаваемая правительствомъ, во владѣніи котораго иностранецъ отправляется, была необходимымъ условіемъ безопаснаго въѣзда и выѣзда, личной и имущественной неприкосновенности иностранца даже въ мирное время.*)

Понятно, что при господствѣ такихъ воззрѣній, о началѣ неприкосновенности частной собственности во время войны ни въ древніе, ни въ средніе вѣка не могло быть и рѣчи.

---

*) Въ мирномъ договорѣ 1529 года между Карломъ V и Генрихомъ VIII мы впервые находимъ статью, по которой подданные договаривающихся сторонъ получаютъ право входа безъ особаго дозволенія мѣстнаго начальства той страны, куда они отправляются. (Dumont. Corps Univ. diplom. IV, II, 42).

Digitized by Google

Съ наступленіемъ новыхъ временъ, связи между европейскими народами становятся все тѣснѣе и тѣснѣе. Но древнее воззрѣніе, что человѣкъ прежде всего членъ государства, а это послѣднее нѣчто замкнутое, отдѣленное отъ остальнаго человѣчества, долго еще остается господствующимъ. Удержанію такого взгляда на государство способствовало установившееся, особенно со времени Вестфальскаго мира, начало самостоятельности государствъ, представлявшее реакцію противъ средневѣковой идеи всехристіанской монархіи. Начало это выработанное жизнью, и принятое затѣмъ возникшею около того же времени междугосударственною наукою, было на первыхъ порахъ утрировано и доведено до односторонности. Государство стали уподоблять организму, а какъ первообразъ органическаго единства есть личность, то отсюда недалека была мысль уподобленія государства личности.

Но увлекаясь аналогіею государства съ личностью, публицисты забыли различія существующія между этими двумя представленіями, что лице—субъектъ недѣлимый, а государство — собирательный, который слагается изъ множества субъектовъ имѣющихъ свои права. *) Результатомъ такого слишкомъ далеко проведеннаго уподобленія государства личности, было то, что теорія сливъ всецѣло общество съ государствомъ, обратила человѣка лишь въ члена этого послѣдняго; а въ международномъ правѣ, мысль о государствѣ какъ о личности, повела къ разъединенію политическихъ единицъ. Словомъ, по мѣткому выраженію Durand': „il y avait sur la terre des nations plus ou moins civilisées, plus ou moins unies entre-elles,—il n'y avait point d'humanité.“ **)

---

*) Ср. Незабитовскаго: „Ученіе публицистовъ о междугосударственномъ владѣніи.“ Кіевъ. 1860 г. p. 5 и сл.

**) „Des tendances pacifiques,“ p. 104.

Digitized by Google

Но постоянное возрастаніе интересовъ общихъ всему человѣчеству—вслѣдствіе развитія промышленности, торговли и вообще разнообразныхъ связей—пробудило наконецъ мысль о союзѣ общечеловѣческомъ. Новѣйшее пониманіе государства, какъ учрежденія не божескаго, а чисто человѣческаго, и состоящее въ связи съ этимъ строгое отдѣленіе частнаго права отъ политическаго, содѣйствовало упроченію новой идеи. Національное различіе теперь не имѣетъ уже первостепеннаго значенія, и узкое пониманіе человѣческаго союза въ ограниченномъ видѣ государства считается понятіемъ устарѣлымъ. *) Наше время сознаетъ, что люди созданы не для одного государства. Лице прежде всего есть человѣкъ, членъ общечеловѣческаго союза, и какъ таковому ему принадлежатъ извѣстныя права независимо отъ принадлежности его къ той или другой политической единицѣ. Къ такимъ правамъ между прочимъ принадлежитъ и право собственности.

Понятно, что мысль о союзѣ общечеловѣческомъ не могла не оказать извѣстное вліяніе и на международныя отношенія во время войны. Эта мысль, хотя не высказанная открыто, лежитъ въ основаніи гуманныхъ теорій Гюбнера и его послѣдователей. Она проглядываетъ въ общихъ положеніяхъ о свободѣ торговли, свободѣ моря и пр. У Ферреира, Массэ, Геффтера, Молинари и др. она еще яснѣе выражена въ самомъ требованіи ихъ неприкосновенности частной собственности и въ приведенныхъ ими къ тому основаніяхъ—общности экономическихъ интересовъ народовъ, и понятіи войны какъ оношенія между государствами не долженствующаго имѣть вліяніе на частныя права, принадлежащія лицу независимо отъ принадлежности его къ той или другой политической единицѣ.

*) Ср. Bluntschli: „Über der Unterschied der mittelalterlichen und der modernen Staatsidee“ 1855.

Digitized by Google

И такъ, морское право обязано своимъ развитіемъ стремленію державъ оградить торговлю и частное имущество своихъ подданныхъ отъ случайностей войны. Слѣдствіемъ этого стремленія было начало неприкосновенности частной собственности, вызванное къ жизни возрастаніемъ международныхъ экономическихъ связей новаго времени. Выступая вначалѣ робко, подъ прикрытіемъ правъ нейтральныхъ, свободы моря и проч., начало неприкосновенности частной собственности вмѣстѣ съ тѣснѣйшимъ сплетеніемъ духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ народовъ, получаетъ болѣе твердую опору въ появившейся вслѣдъ за тѣмъ идеѣ общечеловѣческаго союза, и въ наше время сбросивъ прежнюю робость, уже громко требуетъ себѣ признанія.

Человѣчество, какъ давно уже замѣчено, не есть организмъ неподвижный, но вѣчно живой, развивающійся и идущій по пути усовершенствованій. Вся исторія представляется намъ въ видѣ постояннаго исчезанія однихъ потребностей, воззрѣній и учрежденій, и нарожденія новыхъ. При этомъ, какъ самыя потребности являются не вдругъ, и не охватываютъ разомъ всѣ слои общества, а лишь постепенно проникаютъ въ массу народовъ; такъ и общественныя перемѣны, какъ результатъ измѣнившихся потребностей и воззрѣній, являются не вдругъ во всей полнотѣ и законченности, а лишь постепенно.

Но если соціальныя перемѣны зависятъ отъ нарожденія новыхъ потребностей, то также вѣрно и то, что разъ появившаяся и укоренившаяся новая потребность неизбѣжно влечетъ за собою и обусловливаемую ею общественную перемѣну—паденіе старыхъ, и происхожденіе новыхъ учрежденій. Обстоятельства, неблагопріятныя нарождающемуся новому по-

Digitized by Google

рядку вещей, могутъ болѣе или менѣе замедлить осуществленіе требуемыхъ временемъ реформъ, но совершенно предотвратить ихъ осуществленіе невозможно.

Эти истины, добытыя исторіею, служатъ лучшимъ ручательствомъ тому, что между прочими требованіями современнаго человѣчества, и требованіе неприкосновенности частной собственности во время войны, раньше или позже, но неизбѣжно должно осуществиться, вмѣстѣ съ удовлетвореніемъ столь же распространенной потребности нашего времени – съ отмѣною самой войны.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка съ верху.*	*Напечатано.*	*Читай*
5	4	не*м*рiятеля	не*п*рiятеля
9	19	контр*о*банда	контр*а*банда
10	6	отно*сп*тельно	отно*си*тельно
—	—	контр*о*банда	контр*а*банда
11	4	*п*необходимо	*н*необходимо
12	21	ви*н*овности	ви*м*овности
12	23	охотн*и*ковъ	охотн*и*ковъ
13	въ прим.	Cons*u*lato	Cons*o*lato
13	въ прим.	Pa*n*dessus	Pa*r*dessus
15	11	контр*о*банды	контр*а*банды
16	въ прим.	начиная *ея*	начиная *съ*
30	5	прибав*н*ть	прибав*и*ть
36	20	состав*ляет*ъ	состав*ляют*ъ
42	15	есл*п*	есл*и*
54	посл.	договор*п*аго	договор*м*аго
55	18	контр*о*банды	контр*а*банды
59	въ прим.	болѣ	болѣ*е*
60	„	*п*хъ	*и*хъ
61	„	subordinatio*u*	subordinatio*n*
77	12	простаг.	простаго
80	3	разсмотр*енн*ое	разсмотр*ѣнн*ое

Digitized by Google

10

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google